Цена отдельного номера 15.000 руб. в Москве, провинции и на ст. жел. дорог.

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48.
Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 2—3 дня и с 6—7 веч.
Телефоны:
Телефонограммы 5-72-93.
Секретаря редакции 4-01-92.
Ночной редакции 4-56-54
и прямой провод верхнего коммутатора Кремля.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Ваганьковский пер., 5.
Условия подписки с 1-го апреля.
Цена на 1 м-ц с дост. в Москве и пров. 375.000 р. Без доставки 300.000 р.
Льготн. подписка только для рабоч. с дост. в Москве и пров. 300.000 р.
Без доставки в Москве 250.000 р. Перемена адреса 50.000 руб.
За границу на 1 месяц.
Во Францию 10 фр., Англию 5 шилл., Голландию 5 гульд., Данию, Швецию и Норвегию 6 крон, Швейцарию 6 фр., Америку 1 долл., Италию, Германию, Австрию, Турцию, Латвию, Эстонию, Польшу и др. стр. 2½ з.зл. по курсу дня подп.
Подписную плату направлять исключительно по адресу: Москва, Тверская, 38 Экспедпечать. Контора откр. от 10 ч. у. до 4 ч. в. Тел. н-ры: 3-02-19 и 4-48-47.

Подписка на „Правду" принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

№ 71. Среда 29 марта 1922 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 71

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

РЕШЕНИЕ СОЮЗНЫХ МИНИСТРОВ ПО БЛИЖНЕ-ВОСТОЧНОМУ ВОПРОСУ.

ОБ'ЕДИНЕННЫЕ АНГЛИЙСКИЕ ТРЭД-ЮНИОНЫ ОТВЕРГЛИ УЛЬТИМАТУМ ВЛАДЕЛЬЦЕВ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ.

РОССИЙСКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ ВЫЕХАЛА В ГЕНУЮ НА МЕЖДУНАРОДНУЮ КОНФЕРЕНЦИЮ.

ВСЕМ ПОТРЕБИТЕЛЯМ БУМАГИ.

Настоящим довожу до сведения всех потребителей бумаги, что согласно постановления С. Н. К. от 24 марта с. г. впредь всем без исключения потребителям бумага будет отпускаться только за *наличный расчет*.

Прошу озаботиться покупкой готовой бумаги или дачей заказов на нужные сорта.

Бумага продается в районных об'единениях (бумажные тресты), а также в Главбуме.

Чрезвычайный уполномоченн. СНК по делам бумажн. промышленности

К. ШВЕДЧИКОВ.

Доводится до сведения подписчиков, получающих газеты из Хамовнической районной экспедиции, помещавшейся на Арбате 46, что экспедиция переведена на Смоленскую улицу, против Плющихи, д. 8 2.

Центральная Экспедиция Печати.

Предупреждение.

События в Шуе есть плод агитации против из'ятия ценностей со стороны церковной аристократии. Этой агитации должен быть положен конец. Советская власть доведет до конца начатое дело, и беспощадно покарает верхи духовенства за всякую попытку к сопротивлению или к организации противодействия.

События, происшедшие в Шуе в связи с из'ятием церковных ценностей, должны привлечь к себе самое пристальное внимание рабоче-крестьянских масс. Кучка контр-революционеров, руководимая верхами реакционного духовенства, пыталась вовлечь несознательную обывательскую толпу на путь сопротивления Советской власти в деле из'ятия ценностей из местного собора. В результате четыре человека убито из толпы, несколько ранено и несколько избитых красноармейцами. Из-за чего пролилась эта кровь? Что защищали сопротивлявшиеся? Как видно из правительственного сообщения, кучка контр-революционных элементов защищала в сущности те десять пудов серебра и кое-какие другие драгоценности, которые ей не хотелось отдать в пользу голодающих. Десять пудов серебра—это приблизительно две тысячи человеческих жизней, которые могут быть спасены от смерти в деревнях Поволжья. Добиться того, чтобы десять пудов серебра продолжали лежать в соборе, а две тысячи голодающих лежали на кладбище, вот та цель, для достижения которой были вовлечены в борьбу темные обывательские массы гор. Шуи. Именно к этому и сводится все дело. И достаточно так поставить вопрос, чтобы всем стало ясно, сколько презрения к голодающим, сколько изуверства и сколько сознательной подлости в поступках тех, которые руководили этим движением.

То, что случилось в Шуе, не должно больше повториться нигде на территории Советской России. Советская власть, за все время своего существования, никогда, нигде и ни в чем не нарушала свободы вероисповеданий, не вмешивалась во внутреннюю религиозную жизнь верующих, во внутреннюю жизнь церкви, но она никогда не допускала мысли о том, что огромные ценности, находящиеся в церквах и монастырях, составляют собственность духовенства или отдельной группы верующих. Эти ценности созданы трудом и потом миллионов рабочих и крестьян на протяжении ряда поколений, их хранение было временно поручено церковным общинам, эти ценности не были взяты до сих пор из церквей и монастырей только потому, что к этому не было особо большой крайности. Теперь эта крайность пришла, о размерах этой крайности говорят кошмарные сообщения из Поволжья: следовательно наступил момент, когда Советская власть, по требованию самих же трудящихся, должна бросить эти ценности на дело спасения умирающих от голода. Если на этом пути Советская власть встречает сопротивления, руководимые и вдохновляемые контр-революционными верхами духовенства, ее долг и обязанность: во-первых, довести начатое дело до конца, а во-вторых, самым беспощадным образом наказать инициаторов сопротивления.

События в г. Шуе не только выставляют в самом омерзительном виде перед всеми трудящимися массами «отцов церкви» из сановного духовенства, но и являются для них грозным предостережением. Начатое следствие, несомненно, выяснит, куда идут эти нити, и тогда виновные понесут заслуженную кару. Они понесут кару не только за то, что оказывают сопротивление Советской власти, что срывают дело помощи голодающим, но и за те жертвы, которые явились результатом тайных махинаций и заговоров части высшего духовенства. Предупреждение из Шуи должно быть первым и последним, и это предупреждение, прежде всего, относится к церковной аристократии.

Вопросы заработной платы

Заработная плата у нас очень низкая. Необходимо добиться, чтобы отпускаемые на оплату труда средства не расходовались на другие статьи.

Нужно также увеличить размер заработной платы, сократив наш аппарат и усилить промышленность, главным образом, добывающую.

II.

Для Цефонда должно быть ясно, что ему придется строить и выравнивать политику заработной платы по линии общей финансово-экономической политики. Последняя же, судя по тезисам тов. Сокольникова к XI с'езду Р. К. П. *) сводится к тому, что все мероприятия финансовой политики, направленные к упорядочению бюджета, увеличению доходов, корректированию денежного обращения, организации кредита, сами по себе являются лишь паллиативом, поскольку они не в состоянии преодолеть экономического кризиса, составляющего основу кризиса финансов. Выход из положения, по мнению тов. Сокольникова, лежит только в плоскости поднятия производительности труда в сельском хозяйстве и промышленности.

В части же, имеющей непосредственное отношение для дальнейшей деятельности Цефонда в области регулирования заработной платы, основные положения финансовой программы сводятся к тому, что:

1) «В борьбе с бюджетным дефицитом необходимо, прежде всего исходить из ясного сознания, что у Советского государства нет достаточных экономических и, в частности, финансовых ресурсов для содержания всего того громадного административного и хозяйственного аппарата, с которым оно вышло из эпохи военного коммунизма и содержание которого в эту эпоху обеспечивалось методом, неприменимым в условиях нового периода, когда отвергнута экспроприация мелкой собственности, а процесс экспроприации крупной собственности закончен».

2) «Одновременно с сокращением государственного финансирования промышленности и торговли, необходима не менее жестокая урезка административного аппарата, сокращение числа комиссариатов, отнесение ряда расходов на местный бюджет, изгнание из государственного бюджета всех расходов, которые не связаны с непосредственным поддержанием существования пролетарского государства» и

3) «Вместе с тем по отношению к рабочим и служащим государственных предприятий (фабрик, заводов, транспорта и т. д.) и учреждений, оставленных на государственном снабжении, Советское государство должно проводить политику предохранения всеми мерами реальной заработной платы от понижения». *)

Задачей партии и профсоюзов является борьба за то, чтобы отпускаемые рабочим и служащим на заработную плату средства не задерживались и не обращались хозяйственными и административными органами на другие нужды.

Все это правильно и должно быть неуклонно проводимо в жизнь. Последнее положение уже получило свое разрешение в постановлении, с одной стороны, ВЦИК от 9-го марта, а с другой стороны, в категорическом предписании Цефонда на места не допускать ни в какой мере обращения ассигнований на заработную плату на какие-либо другие расходы, с немедленным привлечением виновных к ответственности перед ревтрибуналом.

Но этого мало. В лучшем случае, при максимальнейшем напряжении всех сил, будет достигнуто сохранение уровня высоты реальной заработной платы, существующего теперь. Однако, если вопросы об экономическом и финансовом возрождении ставить в плоскость увеличения производительности труда и в плоскость развития производительных сил страны, то необходимо в первом случае поставить вопрос о постепенном поднятии уровня высоты реальной заработной платы, а в другом случае—необходимо будет одновременно с проведением реальных мер по сокращению количества административных и хозяйственных аппаратов, а также сокращения количества рабочих и служащих в остающихся аппаратах, принять меры к увеличению и концентрации труда в отраслях промышленности, главным образом, добывающей, т.-е. необходимо сокращать непроизводительный труд и за его счет увеличивать и развивать труд производительный.

Цефонд ко второму вопросу не имеет прямого отношения, поэтому, ограничившись этим замечанием, Цефонду надлежит уделить максимум своего внимания первому вопросу, разбив его на две части: 1) выявив ресурсы страны, правильно учесть соотношение частей заработной платы и путем целесообразных мероприятий удерживать реальную заработную плату от понижения и 2) изыскать источники и меры повышения уровня заработной платы.

Действительно, каждому известно, что если реальный выход из положения состоит в поднятии производительности труда, то необходимо труд поставить в надлежащие условия, одним из которых и самым, конечно, основным является вопрос заработной платы.

Если же мы учтем, что легальная (т.-е. исключающая всякого рода нерегулярные и так называемые внеплановые выдачи), реальная заработная плата рабочих и служащих в настоящее время в течение трех-четырех последних лет не покрывает даже и прожиточного физиологического минимума, то будет ясна степень понижения, удешевления труда, а следовательно и его качества.

В ближайшие дни будет дана попытка наметить некоторые вопросы, разрешение которых и осуществление их в жизни могло бы содействовать повышению уровня высоты реальной заработной платы, сейчас же необходимо заметить, что только хорошо и своевременно оплачиваемый труд выгоден государству, конечно, если этот труд производительный.

АРТ. ХАЛАТОВ.

*) «Правда», № 55. «Основные положения финансовой программы». «Тезисы к XI с'езду Р. К. П.».

Вдохновители и исполнители.

Разоблачения «работы» эсеров выявляют наружу внутренний процесс разложения их партии: при полном моральном оскудении вождей мы видим отдельные группы самоотверженных, идущих на смерть с верой в свое дело людей, первые сверху—вдохновляли уголовщину и костенеют в лживом политиканстве, вторые внизу были исполнителями, но начинают понимать контр-революционное значение своего уголовного прошлого и порывают с ним. Этот процесс ярко выявлен на примере с Семеновым.

Отталкивающую картину полного гниения партии с.-р. рисует нам брошюра Семенова. Казалось бы, вожди партии, против которой выдвинуты такие убийственные данные, обязаны, прежде всего, во что бы то ни стало дать ответ общественному мнению по существу выдвинутых конкретных обвинений, опровергнуть их, если они лживы, обосновать и оправдать,—если они правдивы.

Они предпочли сделать иначе. После неудачных попыток отпереться от всего, об'явить клеветой все разоблачения Семенова, они все свои силы направили на то, чтобы опорочить личность Семенова.

Лидер партии с.-р. Виктор Чернов сыплет, как из рога изобилия, озлобленнейшими ругательствами, обдавая ядовитой грязью тех, которых так недавно посылал на смерть.

Между тем, развернувшаяся картина эсеровской «работы» в 1918 году создает совершенно ясное, отчетливое впечатление. И его не изменить никакими газетными увертками изолгавшихся лидеров.

Среди безграничного болота лжи, коварства, политиканства и интриг, в которых безнадежно завязли руководящие круги п. с.-р. в 1918 году среди картины полного морального оскудения «вождей», мы видим отдельные группы самоотверженных, идущих на смерть с верой в свое дело людей, людей далеких от «высокой политики», чуждых дипломатии и мудрствований, верящих в чистоту риз своего ЦК и слепо выполняющих все его задания. Как это ни невероятно, но эти светлые пятна на темном фоне эсеровской контр-революции мы находим... среди боевых организаций п. с.-р. в 1918 г. Какое невероятное противоречие—лучшие, наиболее чистые и самоотверженные элементы партии оказались наитягчайшими преступниками перед пролетарской революцией, оказались непосредственными исполнителями омерзительных заданий своих лидеров. Все далее и далее развертывается картина «работы» п. с.-р. 1918 года, основные штрихи которой дал Семенов. И все более выявляется эта противоположность между исполнителями террористических фактов и экспроприаций—простыми, часто наивными и политически незрелыми людьми из «толпы», вовлеченными в преступные авантюры, и вдохновителями, изощренными, насквозь лживыми политиканами, с легким сердцем посылавшими людей на смерть и потом отрекавшимися от них, обрекая их на участь уголовных бандитов.

В среде «исполнителей» мы находим недюжинные фигуры. В центре фигура Семенова, непрерывно стоявшего во главе всех боевых начинаний ЦК п. с.-р. После того, как он открыл завесу над темным прошлым п. с.-р., со стороны представителей последних, естественно, понеслись вопли о предательстве, провокации и т. д.

Между тем бесчисленные данные говорят о том, что со стороны ЦК п. с.-р. Семенов, вплоть до его разрыва с п. с.-р., пользовался исключительным доверием, что в партийных кругах к нему утвердилось такое уважение, что всякое начинание, возлагаемое на Семенова, считалось чистым и надежным. Не было человека в рядах п. с.-р., который мог бы бросить хоть какую-нибудь тень на чистое имя Семенова. Старый революционер, без всякого образования, воспитавшийся и развивавшийся в тюрьмах, ссылках и эмиграции, *он всегда* и всюду бывал в самых опасных местах. Неоднократно встречаясь лицом к лицу со смертью, никогда он не давал повода ни к каким упрекам и сомнениям; когда п. с.-р. начала террористическую борьбу с Советской властью, он первый взялся за непосредственую работу, лично участвовал в рискованнейших «операциях». Порвав с п. с.-р., поняв, что не может быть революционной борьбы вне Красной армии, он принял на себя огромной важности и рискованности поручение на фронте, исключительно опасное и выполнил все порученные ему задания.

В. Чернов в «Голосе России» делал темные намеки на «какие-то» сношения Семенова с Савинковым в Варшаве — единственный факт, который смог привести Чернов, чтобы опорочить Семенова. Но деятельность Семенова по ту сторону фронта, в исключительно трудных условиях, признана безупречной командованием Красной армии. Даже меньшинством п. с.-р., исключившим Семенова за эти «какие-то» сношения (кстати исключение произошло уже после заявления Семенова о выходе из МПСР), потом вопрос был пересмотрен, и комиссия под председательством Н. И. Ракитникова принуждена была его морально реабилитировать, признав его действия «политически неправильными» (иначе и быть не могло, поскольку Семенов идейно порвал уже с меньшинством п. с.-р.).

Кроме этого факта ничего не могут привести с.-р. для компрометации Семенова. На страницах их зарубежной прессы раздается лишь их бессильное яростное шипение «предатель», Иуда и проч.

А между тем имеющиеся данные рисуют такую глубину продуманности Семеновым сделанного им шага к разоблачению деятельности партии с.-р., его моральной чуткости и сознания долга, что удивляешься и недоумеваешь, что же это?—непонимание и тупость мещан, или сознательное оплевывание заведомо чистого человека?

Перед нами письмо Семенова к одному из друзей, в котором ясно изображена картина его переживаний:

«Дорогой. . . . . . ! Я не знаю, известно ли тебе то, что перевернуло всю мою душу. Вероятно мое выступление до тебя еще не докатилось... Не помню, говорил ли я тебе о той душевной трагедии, которую я пережил в Таганке летом 1919 года, когда я, отошедши от горячки повседневной борьбы, все продумал и осознал, что вся моя боевая работа есть не что иное, как ряд политических и уголовных преступлений. Я был вне себя. Сомневался, имею ли право жить после этого... Но я взял себя в руки, понял, что дезертировать от борьбы в момент ломки и мировой бури я не смею, что я должен бороться и тем самым искупить прошлые ошибки. У меня еще много энергии, я еще могу много сделать для революции, чтобы заставить забыть мое контр-революционное прошлое... Я вступил в РКП, взял подпольную работу за фронтом, ко мне отнеслись тепло, по-товарищески, лучше, чем я того заслуживал. И непрерывно передо мной стоял вопрос, имею ли я право скрывать детали моей прошлой работы. ЦК РКП знал только, что я был во главе какой-то военной организации. Мне было бесконечно мучительно теплое отношение ко мне товарищей: Енукидзе, Серебрякова, Крестинского, которое, быть может, было результатом их незнания. Мне казалось, что если бы они знали, что я, по существу, убийца Володарского, экспроприатор, и т. д., то отношение их было бы иное...

Уже одно это заставило меня решиться на полную, исчерпывающую «исповедь» перед ЦК...

К тому же роль с.-р. за границей, «Воля России», особенно статьи Виктора Михайловича приводили меня в бешенство. Ведь я то чувствовал, что они насквозь лживы и что доверие к себе они покупают обманом и скрыванием своей истинной тактики. И когда они опять стали на позицию вооруженного свержения,—я не смог своим молчанием расчищать им дорогу.

Я предвижу, сколько грязи они выльют на меня. Ведь для них я предатель. Но я продумал до конца моральную сторону вопроса и для меня слова не страшны. Здесь нет предательства. Предательством было бы скрывать от РКП свое прошлое, и таить в себе от трудящихся факты огромной исторической важности. И когда моя правота мне стала ясна, меня уже не пугают перспективы сожжения на эсеровском костре. Пусть обливают грязью. Для мещан и контр-революционеров я предатель, для коммуниста я исполнил свой долг. Тяжело мне все это невероятно, но я делаю революционное дело»...

Он знает на какую новую пытку он себя обрекает, знает сколько тупой ненависти ему придется вынести и все же в интересах революции идет на это испытание. Нравственный облик Семенова ясен и чист и не лицемерам, посылавшим его раньше на смерть силой лжи и обмана, говорить о морали.

Неужели не ясно, что человек, понявший гибельность для революции тактики определенной партии, осознавший необходимость борьбы с работой этой партии, не может поступить иначе, чем поступил Семенов. Ведь партия с.-р. продолжает, согласно резолюциям 10-го совета партии, стоять на позиции вооруженной борьбы с Советской властью. Путем обмана пытается она организовать крестьянские восстания. И если это иногда удается, то только потому, что от широких масс скрыто истинное лицо партии с.-р. Всякий, скрывающий позорные «тайны» п. с.-р., является невольным пособником крестьянских восстаний и наносит неисчислимый вред революции. Семенов, как революционер, а не обыватель, не мог поступить иначе и никакие остатки старых привязанностей и не вполне изжитых чувств не помешали ему исполнить свой долг.

Но для тех, кто изощряясь в политиканских мерзостях, работая на деньги империалистов (это доказано теперь с абсолютной очевидностью) и, скрывая это от своих партийных же низов, сознательно и обдуманно творили черное дело, ограждая свои шкуры от непосредственной опасности, аккуратно прячась и высылая на рискованные предприятия наивно преданных им партийных «середняков», готовых сложить головы во имя лживых лозунгов,—для этих трусов и лицемеров не может быть прощения.

Презрение трудящихся заклеймит их имена вечным позором.

А. Б.

XI с'езд Р. К. П.

Речь тов. Ленина.

(Окончание).

ПРЕКРАЩЕНИЕ ОТСТУПЛЕНИЯ.

Теперь я перейду к вопросу об остановке отступления, о чем мне пришлось говорить в моей речи на с'езде металлистов. Я не встретил с тех пор никаких возражений ни в партийной прессе, ни в частных письмах товарищей, ни в Центральном Комитете. Центральный Комитет мой план одобрил, а состоял этот план в том, чтобы и в докладе от имени Центрального Комитета на настоящем с'езде эту остановку отступления со всей энергией подчеркнуть и просить с'езд соответственную директиву уже от имени всей партии дать уже как обязательную. Мы год отступали. Мы должны теперь сказать от имени партии.—Достаточно! Та цель, которая отступлением преследовалась, она достигнута. Этот период кончается, или кончился. Теперь цель выдвигается другая—перегруппировка сил. Мы пришли в новое место, отступление в общем и целом мы все-таки произвели в сравнительном порядке. Правда, с разных сторон не было недостатка в голосах, которые это отступление хотели обратить в паническое. Одни с той стороны, что, дескать, вы в той или иной части неверно отступали, как, например, некоторые представители группы, которая носила название рабочей оппозиции. (Думаю, что они неправильно это название носили). Они от чрезмерного усердия шли в одну дверь, а попали в другую, и теперь наглядно обнаружили это. Тогда они не видели того, что их деятельность была направлена не к тому, чтобы исправить наше движение, а на самом деле их деятельность имела одно значение—сеяла панику, мешала тому, чтобы отступление произвести дисциплинированно.

Отступление штука трудная, особенно для тех революционеров, которые привыкли наступать, особенно когда они привыкли наступать несколько лет с гигантским успехом, особенно, если они окружены в других странах революционерами, которые только и мечтают о том, чтобы начать наступление. Нам было ясно, что именно потому, что мы наступали так успешно в течение многих лет и одерживали так много необыкновенных побед, и все это в стране невероятно разоренной, лишенной материальных предпосылок, чтобы закрепить это наступление, нам совершенно необходимо было, раз мы так много завоевали, совершенно необходимо было отступить. Мы не могли удержать всех позиций, которые с налету захватили, а с другой стороны, только благодаря тому, что мы с налету, на гребне энтузиазма рабочих и крестьян, захватили необ'ятно много, только поэтому у нас было много места, что мы могли очень далеко отступать, и сейчас еще можем далеко отступать, нисколько не теряя главного и основного. Самая опасная штука при отступлении—это паника. Ежели вся армия (тут я говорю в переносном смысле) отступает, тут такого настроения, когда все идут вперед, быть не может. Тут уже на каждом шагу вы встретите настроение, до известной степени подавленное.

У нас даже поэты были, которые писали, что вот, мол, и голод, и холод в Москве; «тогда как раньше было чисто, красиво, теперь—торговля, спекуляция». У нас есть целый ряд таких поэтических произведений.

И понятно, что это порождается отступлением. И вот в этом громадная опасность: отступать после победоносного, великого наступления страшно трудно; тут совершенно иные имеются отношения; там дисциплину если и не поддерживаешь, все сами собой прут и летят вперед; тут и дисциплина должна быть сознательной и в сто раз нужнее, потому что, когда вся армия отступает, ей неясно, она не видит, где остановится, а видит лишь отступление, тут иногда достаточно и немногих панических голосов, чтобы все побежали, тут опасность громадная. Когда *происходит такое отступление с настоящей армией*, ставят пулеметы, и тогда, когда правильное отступление переходит в беспорядочное, командуют: «стреляй». И правильно.

Если люди вносят панику, хотя бы и руководствуясь лучшими побуждениями, в такой момент, когда мы ведем неслыханно трудное отступление и когда все дело в том, чтобы хороший порядок сохранить, в этот момент необходимо карать строго, жестоко, беспощадно малейшее нарушение дисциплины, и не только по отношению к некоторым внутри-партийным нашим делам, но это надо иметь в виду еще больше по отношению к таким господам, как меньшевики или все господа из 2½ Интернационала.

На-днях я прочел в 20 книжке «Коммунистического Интернационала» статью т. Ракоши, о новой книжке Отто Бауэра, у которого мы все когда-то учились, но который после войны, как и Каутский, стал жалким мещанином и теперь пишет—вот они отступают к капитализму, мы всегда говорили: революция—буржуазная.

И меньшевики, и эсеры, которые все такие вещи проповедуют, удивляются, когда мы говорим, что мы за такие вещи будем расстреливать. Они изумляются, а ведь вопрос ясен: когда армия отступает, то тут нужна дисциплина во сто раз больше, чем при наступлении, потому, что при наступлении все рвутся вперед. А если теперь все начнут рваться назад, то это гибель, неизбежная и немедленная.

Именно в такой момент отступить в порядке, точно установить предел отступления и не поддаваться панике,—это самое главное. И когда меньшевик говорит: вы теперь отступаете, а я всегда был за отступление, я с вами согласен, я ваш человек, давайте отступать вместе,—а мы ему говорим: за публичное доказательство меньшевизма наши революционные суды должны расстреливать, а иначе это не наши суды, а бог знает что такое.

Они никак не могут понять и говорят: какие у этих людей диктаторские замашки! А мы на это отвечаем: либо вы потрудитесь от высказывания ваших взглядов воздержаться, либо, если вы желаете свои политические взгляды высказывать при настоящем положении, когда мы в гораздо более трудных условиях, чем при прямом нашествии белых, то, извините, мы с вами будем обращаться, как с худшими и вреднейшими элементами белогвардейщины. Этого мы забыть не должны.

Когда я говорю об остановке отступления, я вовсе не имею в виду сказать этим, что мы научились торговать. Наоборот, я держусь обратного мнения, и я был бы неправильно понят и было бы доказано, что я не умею правильно излагать свои мысли, если бы от моего выступления осталось подобное впечатление.

Но дело в том, чтобы то нервничание, та суетливость, которая создалась у нас вследствие НЭП'а, стремление создавать все по новому, приспособлять, чтобы это было приостановлено. У нас сейчас есть ряд смешанных обществ. Правда, их очень немного. У нас, с участием иностранных капиталистов, заключено девять обществ, утвержденных Внешторгом. Комиссия Сокольникова утвердила 6, и Северолес заключил 2. Сейчас налицо, таким образом, семнадцать обществ с многомиллионным капиталом, утвержденных разными инстанциями. (Конечно, у нас путаница и в инстанциях достаточная, так что завок тут тоже возможен). Но во всяком случае, с русскими и иностранными капиталистами у нас сейчас общества есть. И это немного. Это маленькое, но практическое начало показывает, что коммунистов оценили, оценили с точки зрения их практики, оценили не такие высокие учреждения, как ЦКК и ВЦИК (конечно, ЦКК—учреждение очень хорошее, и мы ему власти теперь дадим побольше). Но все-таки, когда эти учреждения проверяют коммунистов, то... представьте себе, что на международном рынке их авторитета не признают... (Смех). А когда обыкновенные капиталисты, русские и заграничные, идут в смешанное общество с коммунистами, мы говорим: а все-таки кое-что мы умеем, все-таки, как это ни плохо, как это ни мизерно, но в смысле начала мы уже имеем кое-что. Конечно, не так много; подумайте, уже год как провозгласили, что всю энергию (а говорят, энергии у нас много), всю энергию положили на это дело, и за год только семнадцать обществ!

Это показывает, до какой степени мы дьявольски неповоротливы, мешковаты, сколько еще у нас обломовщины, за которую нас еще неминуемо будут бить. Но все-таки, повторяю, начало есть, разведка сделана. Капиталисты не пошли бы к нам, если бы элементарных условий для их действия не было. Но если даже ничтожная часть пошла, это уже показывает, что частичная победа есть.

Конечно, они еще внутри обществ этих вздуют нас, вздуют так, что несколько лет затем придется разбирать. Но это ничего. Я не говорю, что это есть победа—это есть разведка, которая показывает, что у нас уже есть поприще, есть кусок земли, и что мы отступление можем уже приостановить.

Разведкой установлено ничтожное количество договоров с капиталистами, но все-таки они заключены. На этом надо учиться и действовать дальше. В этом смысле пора перестать нервничать, кричать, суетиться. Идут записки за записками, телефонограммы за телефонограммами: «нельзя ли нас тоже переорганизовать, потому, что у нас НЭП». Все суетятся, получается кутерьма; практического дела никто не делает, а все рассуждают, как приспособиться к НЭП, и результата никакого не получается.

А купцы над коммунистами смеются и, вероятно, приговаривают: раньше были главноуговаривающие, а теперь—главноразговаривающие. Что над нами капиталисты издевались, что мы опоздали, прозевали,—в этом нет тени сомнения, и в этом смысле я говорю, что нужно и от имени С'езда эту директиву утвердить. Отступление кончено! Главные приемы деятельности, как с капиталистами работать, намечены. Есть образцы, хотя бы в ничтожном количестве. Перестаньте умничать, рассуждать о НЭП, стихи пускай себе поэты пишут, на то они и поэты. Но экономисты, не рассуждайте о НЭП, а увеличивайте число этих обществ, проверяйте число коммунистов, которые умеют поставить соревнование с капиталистами!

Отступление кончилось, дело теперь в перегруппировке сил. Вот директива, которую С'езд должен вынести, которая суетолоке, суматохе должна положить конец. Успокойтесь, не мудрствуйте, это будет зачитываться в минус. Практически нужно доказать, что ты работаешь не хуже капиталистов. Капиталисты создают смычку с крестьянством экономическую, чтобы обогатиться: ты же должен создать смычку с крестьянской экономией, чтобы усилить экономическую власть нашего пролетарского государства. У тебя перевес перед капиталистами, потому, что государственная власть в твоих руках, целый ряд экономических средств в твоих руках, ты не умеешь только ими пользоваться, смотри на вещи трезвее, скинь с себя мишуру, торжественное коммунистическое облачение, попросту учись простому делу, и тогда мы побьем частного капиталиста. У нас государственная власть, у нас масса экономических средств, если мы капитализм побьем и смычку с крестьянской экономикой создадим, тогда будем абсолютно непобедимой силой, и тогда строительство социализма не будет делом капли в море, называющейся коммунистической партией, а всей трудящейся массы; тогда рядовой крестьянин будет видеть: они мне помогают; и он тогда пойдет за нами так, что, если это наступ[ление] и будет в сто раз медленнее, зато будет в миллион раз прочнее и крепче.

Вот в каком смысле нужно говорить об остановке отступления, и этот лозунг, в той или другой форме, было бы правильно превратить в решение С'езда.

ЭВОЛЮЦИЯ ИЛИ ТАКТИКА?

Я хотел, в связи с этим, коснуться вопроса о том, что такое новая экономическая политика большевиков—эволюция или тактика? Так поставили вопрос сменовеховцы, которых вы знаете—течение, привившееся в эмигрантской России, течение общественно-политическое, во главе которого стоят крупнейшие кадетские деятели, некоторые министры бывшего колчаковского правительства—люди, пришедшие к убеждению, что Советская власть строит русское государство, и надо, поэтому, итти за ней. «Но эта Советская власть строит какое государство? Они говорят, что коммунистическое, уверяя, что это—тактика: большевики обойдут в трудный момент частных капиталистов, а потом возьмут свое. Они могут говорить, что им нравится, а на самом деле, это не тактика, а эволюция, внутреннее перерождение, они придут к обычному буржуазному государству, и мы должны их поддерживать. История идет разными путями»,—так рассуждают сменовеховцы.

Некоторые из них прикидываются коммунистами, но есть люди более прямые, в том числе Устрялов. Кажется, он и был министром при Колчаке. Он не соглашается со своими товарищами и говорит: вы там насчет коммунизма, как хотите, а я утверждаю, что у них не тактика, а эволюция. Я думаю, что этот Устрялов этим своим прямым заявлением приносит нам большую пользу. Нам очень много приходится слышать, мне особенно по должности, сладенького коммунистического вранья,—«комвранья», каждый день, и тошнехонько от этого бывает, иногда убийственно. И вот, вместо этого «комвранья» приходит номер «Смены вех» и говорит напрямик—у вас это вовсе не так, это вы только воображаете, а на самом деле вы скатываетесь в обычное буржуазное болото, и там будут коммунистические флажки болтаться со всякими словечками.

Это очень полезно, потому что в этом мы видим уже не простой перепев того, что мы постоянно кругом себя слышим, а просто классовую правду классового врага. Такую вещь очень полезно посмотреть, которая пишется не потому, что в коммунистическом государстве принято так писать или запрещено иначе писать, а потому, что это действительно есть классовая правда, грубо, открыто высказанная классовым врагом. «Я за поддержку Советской власти в России,—говорит Устрялов,—хотя был кадет, буржуа, поддерживал интервенцию, я за поддержку Советской власти, потому что она стала на дорогу, по которой катится к обычной буржуазной власти».

Это очень полезная вещь, которую, мне кажется, необходимо иметь в виду, и гораздо лучше для нас, когда сменовеховцы так пишут, чем когда некоторые из них почти что коммунистами прикидываются, так что издали, пожалуй, не отличишь, может быть он в бога верует, может в коммунистическую революцию. Этакие откровенные враги полезны, надо сказать прямо. Такие вещи возможны, надо сказать прямо. История знает превращения всяких сортов, полагаться на убежденность, преданность и проч. превосходные душевные качества—это вещь в политике совсем не серьезная. Душевные превосходные качества бывают у небольшого числа людей, решают же исторический исход гигантские массы, которые, если небольшое число людей не подходит к ним, иногда с этим небольшим числом людей не слишком вежливо обращаются.

Много тому было примеров, и поэтому надо сие откровенное заявление сменовеховцев приветствовать. Враг говорит классовую правду, указывая на ту опасность, которая перед нами стоит. Враг стремится к тому, чтобы это стало неизбежным. Сменовеховец выражает настроение тысячи и десятков тысяч всяких буржуев или советских служащих, участников нашей НЭП. Это основная и действительная опасность. И поэтому на этот вопрос надо обратить главное внимание: действительно, чья возьмет? Я говорил о соревновании. Прямого натиска на нас нет, нас не хватают за горло. Что будет завтра—это мы еще посмотрим, но сегодня на нас не наступают с оружием в руках, и тем не менее, борьба с капиталистическим обществом стала во сто раз более ожесточенной и опасной, потому что мы не всегда ясно видим, где против нас враг, и кто наш друг. Я говорил о коммунистическом соревновании с точки зрения развития форм хозяйства и форм общественного уклада. Это не есть соревнование, это есть отчаянная, бешеная, если не последняя, то близкая к тому, борьба не на живот а на смерть между капитализмом и коммунизмом.

В ЧЕМ НАША СИЛА?

И тут нужно ясно поставить вопрос—в чем наша сила и чего нам не хватает? Политической власти совершенно достаточно. Едва ли кто-нибудь найдется здесь, который бы указал, что в таком-то практическом вопросе, в таком-то деловом учреждении у коммунистов, у коммунистической партии власти недостаточно. Основная экономическая сила—все решающие крупные предприятия, железные дороги и т. д.—они все в наших руках. Аренда, как бы она местами ни была широко развита, в общем играет ничтожнейшую роль, в общем это совершенно ничтожнейшая доля. Экономической силы в руках пролетарского государства России совершенно достаточно для того, чтобы обеспечить переход к коммунизму. Чего же не хватает? *Ясное дело*, чего не хватает. Не хватает культурности тому слою коммунистов, который управляет. Но если взять Москву—4.700 ответственных коммунистов—и взять эту бюрократическую махину, груду,—кто кого ведет? Я очень сомневаюсь, чтобы можно было сказать, что коммунисты ведут эту груду. Если правду говорить, то не они ведут, а их ведут. Тут произошло нечто подобное тому, что нам в детстве рассказывали по истории. Нас учили: бывает, что один народ завоюет другой народ, и тогда тот народ, который завоевал, бывает завоевателем, а тот, который завоеван, бывает побежденным. Это очень просто и всем понятно. Но что бывает с культурой [illegible] так просто. Если [illegible] культурнее народа [illegible] вязывает ему свою культуру, а если наоборот, то бывает так, что побежденный свою культуру навязывает завоевателю. Не вышло ли нечто подобное в столице РСФСР и не получилось ли тут так, что 4.700 коммунистов (почти целая дивизия и все самые лучшие), не оказались ли они подчиненными чужой культуре? Правда, тут может как будто получиться впечатление, что у побежденных есть высокая культура. Ничего подобного. Культура у них мизерная, ничтожная, но все же она больше, чем у нас. Как она ни жалка, как ни мизерна, но она больше, чем у наших ответственных работников-коммунистов, потому что у них нет достаточного умения управлять. Коммунисты, становясь во главе учреждений,—а их иногда нарочно так подставляют искусные саботажники, чтобы получить вывеску-фирму,—зачастую оказываются одураченными. Это признание очень неприятное. Или, по крайней мере, не очень приятное, но мне кажется, что его надо сделать. К этому, по-моему, политический урок за год сводится, и под этим знаком борьба 1922 года пройдет.

Сумеют ли ответственные коммунисты РСФСР и РКП понять, что они не умеют управлять? Вот если они сумеют понять, то, конечно, научатся, потому что научиться можно, но для этого надо учиться. У нас направо и налево махают приказами и декретами, и выходит совсем не то, чего хотят.

Соревнование и состязание, которое мы поставили на очередь дня, провозгласив НЭП, это есть серьезное соревнование. Кажется, что оно бывает во всех государственных учреждениях, а на самом деле это есть еще одна форма борьбы двух классов, непримиримо враждебных друг другу. Это—еще одна форма борьбы буржуазии с пролетариатом, это борьба, которая еще не завершена и даже в центральных учреждениях Москвы не преодолена культурно. Ибо сплошь и рядом буржуазные деятели знают дело лучше, чем наши лучшие коммунисты, имеющие всю власть, все возможности и ни одного шага не умевшие делать со своими правами и со своей властью.

Я хотел бы привести одну цитату из книжечки Александра Тодорского. Книжечка вышла в г. Весьегонске (есть такой уездный город Тверской губ.) и вышла она в первую годовщину Советской революции в России—7 ноября 1918 г., в давно-давно прошедшие времена. И этот весьегонский товарищ, повидимому, член партии. Я книжку эту давно читал и не ручаюсь, что в этом отношении ошибки не сделаю: он говорит, как он приступил к оборудованию двух советских заводов, как привлек двух буржуев и сделал это по-тогдашнему: под угрозой лишения свободы и конфискации всего имущества. Они были привлечены к воссозданию завода. Мы знаем, как в 1918 г. привлекали буржуазию (смех), так что подробно останавливаться на этом не стоит: мы ее иными способами теперь привлекаем. «Это еще полдела—мало буржуазию победить, доканать, надо ее заставить на нас работать».

Вот это—замечательные слова. Замечательные слова, показывающие, что даже в городе Весьегонске, даже в 1918 году правильное понимание отношений между победившим пролетариатом и побежденной буржуазией, правильное понимание отношений бы[ло].

Это еще полдела, если мы ударим эксплоататора по рукам, обезвредим и доканаем. А у нас, в Москве, из ответственных работников около 90 человек из 100 воображают, что в этом все дело, т.-е. в том, чтобы доканать, обезвредить, ударить.

Построить коммунистическое общество руками коммунистов, это ребячья, совершенно ребячья идея. Коммунисты — это капля в море, капля в народном море. Они только в том случае сумеют повести народ по своему пути, если правильно определят путь не только в смысле всемирного исторического направления. В этом смысле мы наш путь определили абсолютно правильно, и каждое государство приносит подтверждение, что мы определили его правильно, а в нашей родине, в своей стране, мы должны этот путь определить правильно. Он определяется не только этим, а и тем, что не будет интервенции, тем, что мы сумеем крестьянину давать товар за хлеб. Крестьянин скажет: «Ты—прекрасный человек, ты защищал нашу родину; мы тебя за это слушались; но если ты хозяйничать не умеешь, то иди вон». Да, крестьянин это скажет.

Управлять хозяйством мы сможем тогда, если коммунисты сумеют построить это хозяйство чужими руками, а сами будут учиться у этой буржуазии и направлять ее по тому пути, по которому они хотят.

А если коммунист воображает, что я, мол, все знаю, потому что я—ответственный коммунист, я не таких людей побеждал, как какой-нибудь приказчик, а мы били на фронтах, и разве таких били,—то вот такое преобладающее настроение нас и режет. Это самая неважная часть дела, если мы эксплоататора обезвредили, ударили по рукам и обкарнали. Это надо делать. И наше госполитуправление, и наши суды должны делать это не так вяло, как делают до сих пор, а помнить, что они—пролетарские суды, [illegible]

...всего мира. Это не трудно, этому в физиономии мы научились. Тут должен быть произведен некоторый нажим, но это легко.

А вторая часть победы,—чтобы не коммунистическими руками строить коммунизм, чтобы уметь практически делать то, что экономически делать приходится, — эту смычку с крестьянским хозяйством находить, удовлетворить крестьян, чтобы крестьянин сказал: как ни труден, как ни тяжел, как ни мучителен голод, а я вижу, что власть, хотя и непривычная, но от нее получается практическая, реально ощутимая польза; нужно добиться, чтобы те многочисленные, во много раз превосходящие нас элементы, с которыми мы сотрудничаем, работали бы так, чтобы мы умели наблюдать их работу, чтобы мы понимали эту работу, чтобы их руками делалось нечто полезное для коммунизма. Вот в этом гвоздь теперешнего положения, ибо если отдельные коммунисты и понимали и видели, то в широкой массе нашей партии нет сознания необходимости привлечения беспартийных к работе. Сколько об этом писалось циркуляров, сколько было говорено, а за год что-нибудь сделано? Ничего. И из сотни комитетов нашей партии и пять комитетов не могли бы показать практические свои результаты. Вот насколько мы отстали от той потребности, которая на очереди сейчас имеется, насколько мы живем в традициях 1918 и 1919 г.г. То были великие годы, величайшее всемирное историческое дело. А если смотреть назад на эти годы и не видеть, какая теперь задача на очереди, то—это была бы гибель, несомненная, абсолютная гибель.

ДВА ПРИМЕРА.

Я бы хотел теперь привести два практических примера того, как у нас выходит с нашим управлением. Я уже сказал, что правильнее было бы для этого взять один из госттрестов. Должен извиниться, что этого правильного приема употребить не могу, потому, что для этого требовалось бы конкретнейшим образом изучить материалы хотя бы об одном гостресте, но этого изучения, к сожалению, я лишен был возможности произвести, и беру поэтому два небольших примера. Один пример такой: МПО обвиняло в бюрократизме Наркомвнешторг; другой из области Донбасса.

Первый пример мало подходящий, но лучшего взять не имею возможности. Основную мысль хочу иллюстрировать и на этом примере. Последние месяцы мне, как вы знаете из газет, не было возможности касаться дела непосредственно, я не работал в Совнаркоме, не был и в ЦК. При временных и редких наездах в Москву мне бросились в глаза отчаянные и страшные жалобы на Внешторг. В том, что Внешторг плох, что там волокита, я ни одной минуты никогда не сомневался. Но когда жалобы стали особенно страстны, я попытался разобраться,—взять конкретный случай, докопаться, хоть раз до низов, как это там выходит, почему эта машина не идет.

МПО нужно было купить консервы. Явился для этого французский гражданин. Не знаю, делал ли он это в интересах международной политики и с ведома руководителей Антанты, или вследствие одобрения Пуанкаре и других врагов Советской власти. Но факт, что французская буржуазия принимала участие не только теоретически, но и практически, так как представитель французской буржуазии оказался в Москве и продавал консервы. Чего же проще? Оказывается, что ежели рассуждать по-советски и как следует, то совсем не просто. Я не имею возможности следить за делом непосредственно, а организовал следствие, имею теперь историю, в которой рассказано, как эта знаменитая история развивалась. Началась она с того, что 11-го февраля по докладу тов. Каменева состоялось постановление Политбюро ЦК РКП о желательности закупки за границей предметов продовольствия. Конечно, без Политбюро ЦК РКП как же это русские граждане могут такой вопрос решать? Представьте себе: как это могли бы 4.700 ответственных работников (это только по переписи) без Политбюро ЦК решить вопрос о закупке предметов продовольствия за границей. Это, конечно, представление сверхестественное. Тов. Каменев, очевидно, прекрасно знает нашу политику и действительность и поэтому неслишком полагался на большое число ответственных работников, а начал с того, что взял быка за рога, и если не быка, то во всяком случае Политбюро, и получил сразу (я не слыхал, чтобы были по этому поводу прения), сразу получил резолюцию: «Обратить внимание Наркомвнешторга на желательность ввоза из-за границы продовольствия, причем консервы и т. д.». Обращено внимание Наркомвнешторга. Дело начинает двигаться. Это было 11-го февраля. Я припоминаю, что в Москве пришлось быть в самом конце февраля или около того, и на что я сразу натолкнулся,—на вопли, прямо на отчаянные вопли московских товарищей. В чем дело? Не можем никак закупить продовольствия. Почему?—Волокита Наркомвнешторга. Я долго не принимал участия в делах и не знал тогда, что на это есть постановление Политбюро, и только сказал управделу: проследить, добыть бумажку и показать мне. И закончилось это дело тем, что, когда приехал Красин, Каменев поговорил с Красиным, дело было улажено, и консервы мы купили. Все хорошо, что хорошо кончается. Что Каменев с Красиным умеют столковаться и правильно определить политическую линию, требуемую Политбюро ЦК РКП, в этом я никак не сомневаюсь.

Если бы политическая линия и в торговых вопросах решалась Каменевым и Красиным, у нас была бы лучшая из советских республик в мире; но нельзя так делать, чтобы по каждой сделке тащить членов Политбюро Каменева и Красина, последнего, занятого дипломатическими делами пред Генуей, делами, которые требовали отчаянной, непомерной работы, тащить этих товарищей для того, чтобы купить у французского гражданина консервы. Так работать нельзя. Тут не новая, не экономическая и не политика, а просто издевка. Теперь я имею следствие по этому делу. Я имею даже два следствия: одно, произведенное управделом Совнаркома Горбуновым и его помощником Мирошниковым, другое дело то, которое производил Госполитупр.

Как это случилось, что в столичном городе Советской республики потребовалось два следствия, вмешательство Каменева и Красина и директивы Политбюро, чтобы купить консервы. Чего нехватало? Политической власти? Нет. Деньги нашли, так что была и экономическая власть и политическая. Все учреждения на месте. Чего нехватало? Культурности. 99 сотых [illegible] которых я [illegible] не имею и считаю превосходными коммунистами, и работников Внешторга, они не могли культурно подойти к делу.

В нашей борьбе нужно помнить, что коммунистам нужна обдуманность. Они вам расскажут превосходно о революционной борьбе, о состоянии революционной борьбы во всем мире. А чтобы вылезти из отчаянной нужды и нищеты и что для этого надо сделать, быть обдуманным, культурным, порядочным—этого они не умеют. Если мы будем обвинять ответственных коммунистов, что они недобросовестно подходят к делу, это будет неправильно. Громадное большинство из них—99 проц.—люди не только добросовестные, а доказавшие свою преданность революции в самых трудных условиях и до падения царизма и после революции буквально жертвовавшие жизнью. Нужен культурный подход к простейшему государственному делу, нужно понимание, что это дело государственное, торговое, если будут препятствия, надо уметь их найти и тянуть к суду виновных за волокиту. Я думаю, пролетарский суд сумеет наказать, а чтобы наказать—надо найти виновных, а я вам ручаюсь, что найти виновных нельзя, пусть каждый из вас посмотрит это дело—нет виновных, а есть сутолока, суматоха и ерунда... Никто не умеет подойти к делу, не понимает, что к государственному делу надо подойти не так, а этак. А вся белогвардейщина, саботажники этим пользуются. У нас была пора бешеной борьбы с саботажниками, она и сейчас стоит на очереди; правильно, конечно, что саботажники есть и с ними надо бороться. Но разве можно бороться с ними, когда положение такое, как я говорил? Это вреднее всякого саботажа, саботажнику ничего и не надо, кроме как, увидев, что 2 коммуниста спорят между собой по вопросу о том, в какой момент обратиться к Политбюро о принципиальной директиве для покупки продовольствия, в эту щель пролезть. Если сколько-нибудь толковый саботажник встанет около того или иного коммуниста или у обоих по очереди, и поддержит их, тогда конец. Дело погибло навсегда. Кто виноват? Никто. Потому что 2 коммуниста, ответственных, преданных революционеров, спорят из-за прошлогоднего снега, спорят по вопросу о том, в какой момент внести вопрос в Политбюро, чтобы получить принципиальную директиву для покупки продовольствия.

Вот как стоит вопрос, вот в чем трудность. Любой приказчик, выдержавший школу крупного капиталистического предприятия, этакую вещь делать умеет, а 99 проц. ответственных коммунистов не умеют и не хотят понять, что у них нет этого умения, что надо учиться с азов. Если мы не поймем этого, не сядем снова учиться с приготовительного класса, то мы ни в коем случае экономическую задачу, которая сейчас в основе всей политики стоит, не решим.

Другой пример, который я хотел бы привести — это Донбасс. Вы знаете, что это центр, настоящая основа всей нашей экономики. Ни о каком восстановлении крупной промышленности в России, ни о каком настоящем строительстве социализма, ибо, его нельзя построить иначе, как через крупную промышленность, не может быть и речи, если мы не восстановим, не поставим на должную высоту Донбасс. В ЦК мы за этим наблюдали.

Уметь поставить работу правильно так, чтобы не отставать, чтобы во время разрешить трения, которые происходят, и не отрывать администрирования от политики—вот в чем задача. Ибо наша политика и администрирование держаться на том, чтобы весь авангард был связан со всей пролетарской массой, со всей крестьянской масой. Если кто-нибудь забудет про эти колесики, если он увлечется одним администрированием, то будет беда. Ошибка, которую они совершили, она ничтожна по сравнению с другими нашими ошибками, но это типичный пример, когда было единодушное требование в ЦК: «оставьте группу, работавшую там, давайте нам в ЦК даже мелкие конфликты, потому что Донбасс, это не случайный район, это район, без которого социалистическое строительство останется простым добрым пожеланием»—но вся наша политическая власть, весь авторитет ЦК оказались недостаточными.

На этот раз сделана ошибка в администрировании, конечно, кроме того, была куча и других ошибок.

Вот вам пример того, что вся загвоздка не в политической власти, а в том, чтобы уметь управлять, уметь правильно расставлять людей, уметь избегать мелких столкновений так, чтобы государственная хозяйственная работа не прерывалась.

НАДО ПОДВЕСТИ ФУНДАМЕНТ.

Я думаю, что когда мы говорим о нашей революции и взвешиваем судьбы революции, нам надо строго отличать те задачи революции, которые решены полностью и которые вошли, как нечто совершенно неотъемлемое, в историю всемирного исторического поворота от капитализма. Такие дела за нашей революцией есть. Конечно, пусть меньшевики и Отто Бауер—представитель 2½ Интернационала—кричат: «у них там буржуазная революция», но мы говорим, что наша задача буржуазную революцию довести до конца. Как одно белогвардейское издание выразилось: 400 лет собирали навоз в наших государственных учреждениях, а мы вычистили этот навоз за четыре года,—это величайшая наша заслуга. А что же сделали меньшевики и с.-р.? Ничего. Ни у нас, ни даже в передовой просвещенной Германии, даже там средневекового навоза вывезти не могут. И они нашу величайшую заслугу нам ставят в укор. Доведение дела революции до конца—это неотъемлемая наша заслуга.

Теперь пахнет войной. Рабочие союзы, как, напр., реформистские союзы, принимают резолюции против войны и грозят стачкой против войны. Недавно, если я не ошибаюсь, видел я газетную телеграмму о том, что во французской палате один прекрасный коммунист держал речь против войны и указал, что рабочие предпочтут восстание войне. Нельзя ставить вопрос так, как мы его ставили в 1912 г., когда печатался Базельский манифест. Только русская революция показала, как можно выйти из войны и каких трудов это стоит: из реакционной войны революционным путем выйти. Реакционные империалистические войны на всех концах мира неизбежны. И забыть то, что десятки миллионов перебиты тогда, и будут еще биты теперь при решении всех вопросов такого свойства, человечество не может, и он не забудет. И то, что завоевано русской революцией—неотъемлемо. *Этого никакая сила не может взять*, как никакая сила в мире не может взять назад того, что Советское государство было создано. Это всемирно-историческая победа. Сотни лет государства строились по буржуазному типу, и впервые была найдена форма государства небуржуазного. Может быть, наш аппарат и плох, но говорят, что первая паровая машина, которая была изобретена, была тоже плоха и даже неизвестно—работала ли она. Но не в том дело, а дело в том, что изобретение было сделано. Пускай первая паровая машина по своей форме и была не пригодна, но зато теперь мы имеем паровоз. Пусть наш государственный аппарат из рук вон плох, но все-таки он создан, величайшее историческое изобретение сделано и государство пролетарского типа создано, и поэтому пусть вся Европа, тысячи буржуазных газет повествуют о том, какие у нас безобразия и нищета, все-таки во всем мире все рабочие к Советскому государству тяготеют. Вот те великие завоевания, которые нами достигнуты и которые являются неотъемлемыми. Но для нас, представителей коммунистической партии, это значит только открыть дверь. Перед нами стоит теперь задача постройки фундамента социалистической экономики. Сделано это? Нет, не сделано. У нас еще нет социалистического фундамента. Те коммунисты, которые воображают, что он имеется, делают величайшую ошибку. Весь гвоздь состоит в том, чтобы отделить твердо, ясно и трезво, что у нас составляет всемирно-историческую заслугу русской революции, от того, что нами исполняется до последней степени плохо, что еще не создано и что еще много раз надо переделывать.

В ЧЕМ ГВОЗДЬ?

Политические события всегда очень запутаны и сложны. Их можно сравнить с цепью. Чтобы уцепиться за всю цепь, нельзя зацепиться за одно только звено. Нельзя искусственно выбрать себе то звено, за которое хочешь зацепиться. В 1917 г. в чем был весь гвоздь? В выходе из войны, чего требовал весь народ, и это покрывало все. Выхода из войны революционная Россия достигла. Были большие усилия, но зато основная потребность народа была учтена, и это дало нам победу на много лет...

И народ почувствовал, крестьянин видел, всякий возвращающийся с фронта солдат превосходно понимал, что в лице Советской власти он получает более демократическую, более близкую к трудящимся власть. Сколько бы мы глупостей и безобразий ни делали в других областях, раз мы эту главную задачу учли, значит, все было правильно. В 19 и 20-х годах в чем был гвоздь?—Отпор военный. Тут на нас шли, нас душила всемирно могущественная Антанта и не нужно было пропаганды, любой беспартийный крестьянин понимал, что делается. Идет помещик. Коммунисты умеют с ним бороться. Вот почему крестьянин в массе своей был за коммунистов, вот почему мы победили. В 21-м году гвоздем было отступление в порядке. Вот почему нужна была сугубая дисциплина. Рабочая оппозиция говорила: вы недооцениваете рабочих, рабочие должны проявлять больше инициативы. Инициатива должна состоять в том, чтобы в порядке отступать и сугубо держать дисциплину. Тот, кто сколько-нибудь вносит ноты паники или нарушение дисциплины, погубил бы революцию, потому что нет ничего труднее, как отступление с людьми, которые привыкли завоевывать, которые пропитаны революционными воззрениями и идеалами и в душе всякое отступление считают в роде того, что гнусность. Самая большая опасность состоит в том, чтобы не нарушить порядка, и самая большая задача в том, чтобы сохранить порядок.

А теперь в чем гвоздь? Этот гвоздь представляет собой, к чему бы я и хотел подвести и подытожить свой доклад,—гвоздь не в политике, в смысле перемены направления; об этом говорят и говорят много в связи с НЭП'ом. Все это говорят в пустую. Это вреднейшая болтовня. В связи с НЭП'ом, у нас принимаются возиться, переделывать учреждения, основывать новые учреждения. Это вреднейшая болтовня. Мы пришли к тому, что гвоздь положения в людях, в подборе людей. Это трудно усвоить революционеру, который привык бороться против мелких дел, против культурничания. Но мы пришли к положению, которое в смысле политическом надо оценить трезво, мы подвинулись так далеко, что не можем всех позиций удержать и не должны удерживать.

В смысле международном улучшение нашего положения в эти последние годы гигантское. Советский тип государства нами завоеван,—это есть шаг вперед всего человечества, и Коминтерн каждый день нам подтверждает в этом сведениями из любой страны. И тени сомнения ни у кого нет. Но в смысле практической работы дело обстоит так, что если коммунисты не смогут оказать практической помощи крестьянской массе, то она их не поддержит. Центр внимания не в том, чтобы законодательствовать, лучшие декреты издавать и т. д., у нас была полоса, когда декреты служили формой пропаганды. Над нами смеялись, говорили, что большевики не понимают, что их декретов не исполняют, вся белогвардейская пресса полна насмешек на этот счет, но эта полоса была законной, когда большевики взяли власть и сказали рядовому крестьянину, рядовому рабочему—вот как нам хотелось бы, чтобы государство управлялось, вот декрет, попробуйте. Простому рабочему и крестьянину мы свои представления о политике сразу давали в форме декретов. В результате было завоевание того громадного доверия, которое мы имели и имеем в народных массах. Это было время, это была полоса, которая была необходима в начале революции, без этого мы бы не стали во главе революционной волны, а стали бы плестись в хвосте. Но эта полоса прошла, а мы этого не хотим понять. Теперь крестьяне и рабочие будут смеяться, когда предпишут построить, переделать такое то учреждение. Теперь простой рабочий и крестьянин интересоваться этим не будут, и они правы, ибо центр тяжести не в этом. Ты, коммунист, должен идти к народу теперь не с этим, хотя мы, в государственных учреждениях сидящие, такими мелочами, всегда завалены, но не за это звено цепи надо браться, не в этом гвоздь, а гвоздь в том, что люди посажены неправильно, что ответственный коммунист, превосходно проделавший всю революцию, приставлен к тому торгово-промышленному делу, в котором он ничего не понимает, и мешает видеть правду, ибо за его спиной превосходно прячутся дельцы и мошенники. В том дело, что практической проверки того, что выполнено, у нас нет. Эта задача прозаическая, маленькая, это мелкие дела, но мы после величайшего политического переворота при тех условиях, когда мы должны некоторое время существовать среди капиталистического уклада, гвоздь всего положения не в политике в узком смысле слова, гвоздь всего положения не в резолюциях, не в переорганизации. Поскольку они нам необходимы—это делать мы будем, но не суйтесь с этим к народу, а подбирайте нужных людей и проверяйте практическое исполнение, и это народ оценит.

В народной массе мы все же капля в море, и мы можем управлять только тогда, когда правильно выражаем то, что народ сознает. Без этого коммунистическая партия не будет вести пролетариата, а пролетариат не будет вести за собою масс, и вся машина развалится. Сейчас народ и все трудящиеся массы основное для себя видят только в том, чтобы практически помочь отчаянной нужде и голоду и показать, что действительно происходит улучшение, которое крестьянину нужно, которое ему привычно. Крестьянин знает рынок и знает торговлю. Прямого коммунистического распределения мы вести не могли. Для этого не хватало фабрик и оборудования для них. Тогда мы должны дать через торговлю, но дать это не хуже, чем это давал капиталист, иначе такого управления народ вынести не может. В этом весь гвоздь положения. И если не будет ничего неожиданного, то это должно быть гвоздем всей нашей работы на 1922 г., при трех условиях. Во-первых при том условии, что не будет интервенции. Мы все делаем своей дипломатией для того, чтобы ее избежать, тем не менее она возможна каждый день. Мы действительно должны быть на чеку, и в пользу Красной армии мы должны идти на известные тяжелые жертвы, конечно, строго определяя размеры этих жертв. Перед нами весь мир буржуазии, которая ищет только формы, чтобы нас задушить. Наши меньшевики и эс-еры не что иное, как агенты этой буржуазии. Таково их политическое положение.

Второе условие—если финансовый кризис не будет слишком силен. Он надвигается. О нем вы услышите по вопросу о финансовой политике. Если он будет слишком силен и тяжел, нам придется многое опять перестраивать и все силы бросить на дно.

Если он будет не слишком тяжел, он может быть даже полезным, он почистит коммунистов из всяких гострестов. Только надо будет не забыть это сделать. Финансовый кризис перетряхивает учреждения и предприятия, и негодные из них лопаются прежде всего. Надо будет только не забыть, чтобы не свалили все это на то, что виноваты спецы, а что ответственные коммунисты очень хороши, боролись на фронтах и всегда хорошо работали. Так что если финансовый кризис не будет непомерно тяжел, то из него можно будет извлечь пользу и почистить не так, как чистит ЦКК или Центропроверкам, а прочистить, как следует всех ответственных коммунистов в хозучреждениях. И третье условие—чтобы не делать за это время политических ошибок. Конечно, если будем делать политические ошибки, тогда все хозяйственное строительство будет подрезано, тогда придется заниматься тем, что иметь споры для исправления, для направления. Но если таких печальных ошибок не будет, то гвоздь в ближайшем будущем не в декретах и не в политике, в узком смысле этого слова, не в учреждениях, не в их организации—этим делом будут заниматься постольку, поскольку это необходимо, в кругах ответственных коммунистов и советских учреждениях, а гвоздь для всей работы—это в подборе людей и в проверке исполнения. Если мы в этом отношении практически научимся, принесем практическую пользу, тогда мы снова все трудности преодолеем.

СОВЕТСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ И ПАРТИЯ.

Я в заключение должен коснуться практической стороны вопроса о наших высших учреждениях и отношении к ним партии. У нас создалось неправильное отношение между партией и советскими учреждениями, и на этот счет у нас полное единодушие. На одном примере я показал, как конкретное мелкое дело тащут уже в Политбюро. Формально выйти из этого очень трудно, потому что управляет у нас единственная правительственная партия и жаловаться члену партии запретить нельзя. Поэтому из Совнаркома тащат все в Политбюро.

Я надеюсь, что съезд отнесется к этому вопросу с большим вниманием и утвердит директивы в том смысле, что надо освободить Политбюро и ЦК от мелочей и повысить работу ответственных работников. Нужно, чтобы Наркомы отвечали за свою работу, а не так, чтобы сначала шли в Совнарком, а потом в Политбюро. Надо пресекать всякое обращение по мелочам, но нужно повысить авторитет Совнаркома, чтобы там больше участвовали Наркомы, а не заместители, нужно изменить характер работы Совнаркома, в том отношении, в каком мне не удавалось это сделать за последний год—гораздо больше внимания обратить на то, чтобы следить за проверкой исполнения.

Надо обратить внимание, чтобы комиссии Совнаркома, СТО были урезаны, чтобы они знали и разрешали свои собственные дела, а не разбрасывались на бесконечное число комиссий. На-днях была произведена чистка комиссий. Насчитали 120 комиссий. А сколько оказалось необходимыми? 16 комиссий. И это—не первая чистка. Вместо того, чтобы отвечать за свое дело, вынести решение Совнаркому и знать, что ты за это держишь ответ,—прячутся за комиссии. В комиссиях черт ногу сломит, никто ничего не разберет, кто отвечает; все спуталось и, в конце-концов, выносится такое решение, в котором все ответственны.

В связи с этим надо указать, что необходимо расширить и развить автономию и деятельность областных ЭКОСО. У нас теперь деление России на областные районы произведено по научным основаниям, при учете хозяйственных условий, климатических, бытовых, условий получения топлива, местной промышленности и т. д. На основании этого деления созданы районные и областные ЭКОСО. Конечно, частные исправления будут, но надо повысить авторитет этих ЭКОСО.

Затем надо добиться, чтобы ВЦИК работал более энергично и правильно собирался на сессиях, которые должны быть более длительными. Сессии должны обсуждать проекты законов, которые иногда наспех вносятся в Совнарком без обязательной надобности. Лучше отложить и дать местным работникам внимательно обдумать, и строже требовать от составителей законов, чего у нас не делается.

Если сессии ВЦИК будут более длительны, они разделятся на секции и подкомиссии и сумеют проверить работу более строго, добиваясь того, что по-моему составляет весь гвоздь, всю сущность теперешнего политического момента.

Центр тяжести перенести на подбор людей, на проверку фактического исполнения.

Надо сознать и не бояться сознать, что ответственные коммунисты в 99 случаях из 100 не на то приставлены, к чему они сейчас пригодны, не умеют вести свое дело и должны сейчас учиться. Если это будет признано и раз есть у нас достаточная к этому возможность,—а, судя по общему международному положению, у нас хватит времени на то, чтобы успеть выучиться,—это надо сделать во что бы то ни стало.

Доклад тов. Молотова.

После 10-го съезда партии Ц. К. и вся наша партия могли только впервые приступить к какой-нибудь планомерной организационной работе в различных областях партийной жизни. Вы теперь имеете на руках доклады и отчеты всех отделов Ц. К. за истекший год. Кроме того, имеется также и общий отчет Ц. К., где освещены основные вопросы организационной работы Ц. К. за истекший год. Эти общие вопросы выдвинуты были в истекший год только в самых основных отраслях партийной работы, и о них можно говорить только как о начатках работы, далеко еще не законченных и даже достаточно неразвитых.

Первым вопросом, который стал перед Ц. К. партии после 10-го съезда, был, конечно, тот вопрос внутренней жизни партии, который перед 10-м съездом партии так сильно волновал всю партию сверху до низу. Вы знаете, товарищи, что год тому назад в рядах нашей партии были не только течения или оппозиции Ц. К. прошлого состава; были также и целые течения, группы, даже фракции, более или менее оформившиеся за последние месяцы и недели перед съездовской дискуссией, перед 10-м съездом партии. Вы знаете также, что 10-й съезд партии вынес решение об упразднении и ликвидации всяких внутренних партийных группировок и о роспуске фракций внутри партии под страхом исключения из партии. Теперь, после года партийной работы, можно говорить совершенно твердо, что основные группировки и те течения, которые были внутри нашей партии, изжиты; теперь в организационном смысле, как боевая коммунистическая организация, наша партия является более крепкой, более спаянной организацией. Нет тех многочисленных течений полуоформившихся фракций, нет сейчас и признаков таких фракций. За последнее время, как будто, симптомы такой фракционной жизни были выявлены в заявлении группы 22-х, но и это выступление, во-первых, объединило очень небольшую группу, а, во-вторых, оно показало, что внутри прежней основной фракции нет не только ни складу, ни ладу, но нет и твердой уверенности в действиях и в том, что они хотят.

После X съезда были еще осколки тех настроений, которые обострились к X съезду. Можно отметить здесь несколько характерных и уродливых явлений. В отчете Ц. К. об этом говорится более или менее подробно и приведены материалы. Я приведу два таких более крупных факта. Прежде всего нужно отметить выступление Панюшкина. Панюшкин после X партийного съезда заявил о выходе из партии и даже образовал свою рабоче-крестьянскую социалистическую партию. Эта партия не встретила сколько-нибудь широкого отклика; теперь трудно даже заметить какие-нибудь признаки существования этой партии. Мы знаем только, что через полгода примерно после выхода своего из партии Панюшкин вновь подал заявление о вступлении в нашу партию, целиком отказался от своих взглядов, которые он высказывал в период X съезда, и целиком признал правильность линии нашей партии и подчинение нашей партийной дисциплине. Он был принят Ц. К. в партию с 6-месячным прохождением кандидатского стажа.

После этого, как имеющее родственную связь с этой группой явлений, можно отметить выступление Мясникова, который договорился до свободы печати и слова и был исключен Центр. Комитетом из партии, после того как Ц. К. в течение примерно 6-ти месяцев пытался вести с ним переговоры, разговоры, убеждения и попытки направить его на общепартийную линию. В настоящее время и этот вопрос, несомненно, не имеет острого значения.

СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ ПАРТИИ.

Вопрос о социальном составе нашей партии и соответствующих мерах к изменению его был одним из самых крупных вопросов в жизни ЦК последнего созыва. Обстановка партийной работы и общие политические и экономические условия впервые дали нашей партии возможность этим вопросом заняться со всей серьезностью. Поэтому была выставлена на первое место в работе партии так назыв. «чистка партии». Для этой работы в наиболее крупных пролетарских центрах Ц. К. провел мобилизацию 79 товарищей. Чистка происходила под углом связывания нашей партии с самыми широкими кругами пролетариата и самого живого участия в этой чистке пролетарских слоев. Исключение, главным образом, коснулось непролетарской части нашей партии. Вопросу о чистке посвящается особый доклад. Я приведу только некоторые данные относительно того, какие результаты дала чистка нашей партии. Всего к моменту чистки во всех наших организациях (не считая Туркестана и двух губерний—Брянской и Астраханской, данные о которых до сих пор не получены) в рядах нашей партии было 659 тысяч членов. Я привожу все цифры, и эту и дальнейшие, с округлением в тысячах. Исключено по чистке на этой территории 142 тысячи, кроме того, вышли добровольно за период чистки 18.000. Таким образом, осталось в рядах нашей партии в круглых цифрах 500 тысяч членов, не считая Туркестана и тех двух губерний. Если теперь оценить социальный состав исключенных и вышедших из нашей партии, мы увидим, что из общего количества исключенных рабочих 20 проц., крестьян—44 проц., служащих и проч.—24 проц. Если же мы возьмем процентные отношения между исключенными рабочими по отношению к общему числу рабочих, бывших до чистки в нашей партии, и то же самое по отношению к крестьянству, мы увидим, что из общего количества рабочих, бывших в рядах нашей партии до чистки, исключено 15 проц., а нерабочих—32 проц. Это по промышленным губерниям. Если же взять земледельческие губернии, там получается для рабочих—19, а для крестьян—39 проц. Таким образом, мы видим, что исключение было проведено в два раза сильнее по отношению к не коммунистическим и чуждым элементам крестьянства и вообще нерабочим элементам партии, чем по отношению к рабочим.

Само собой понятно, что одна проведенная чистка [illegible] социального состава партии изменить не может. В настоящее время мы не имеем совершенно точных данных по этому вопросу, т. к. до этого времени никакой переписи и учета социального состава партии в центре не было. Тем не менее, все данные говорят, что в промышленных губерниях рабочих было до чистки 47½ проц., теперь в промышленных губерниях их 53 с лишним проц. Итак, в промышленных губерниях мы в настоящее время имеем преобладание пролетарского состава в нашей партии. Нерабочих—до чистки было 52½ проц., а после чистки их оказалось 46,6 проц., т.-е. меньше, чем было, на 6 проц. В земледельческих губерниях проц. рабочих возрос несколько выше. Рабочих в земледельческих губерниях насчитывалось до чистки 31 проц., после чистки около 38 проц., т.-е. повышение почти на 7 проц. Нерабочих соответственно убавилось с 69 до 62 проц. Выходы из партии, вопреки утверждению многих товарищей, главным образом захватывали не рабочих, а крестьян. Выходила из партии та часть крестьянства, которая в рамках коммунистической партии не могла устроить своей жизни в условиях новой экономической политики. Они искали более свободных выходов для своей хозяйственной инициативы мелкого предпринимателя в сельском или городском хозяйстве и, таким образом, покидали ряды нашей партии.

ДАННЫЕ ПЕРЕПИСИ.

Данные, имеющиеся в ЦК по переписи, начавшейся 1 января этого года, и не оконченной, касается пока только 26 губерний. Эти данные, помимо тех сторон, которые уже отмечались, освещают также очень существенный вопрос об организационных ячейках партии.

До сих пор и об этом в нашей партии никаких данных не было. Теперь мы знаем, что в 26 губерниях, в которых перепись уже кончилась, имеется до 9,150 ячеек нашей партии. Из этих 9,150 ячеек приходится на сельские и городские ячейки почти поровну. Но, если возьмем количество членов партии, находящихся в сельских и городских ячейках, мы увидим громадную разницу: на 4,600 ячеек городских приходится 98 тыс. членов партии: на 4,500 ячеек сельских—приходится 29 тыс. членов партии; таким образом, количество членов на одну ячейку в городе—21, в селе—6. Это показывает, что партия наша по преимуществу является партией городской, а не сельской.

Кроме переписи, учитывающей положение и состав нашей партии в целом, за это время мы также провели перепись ответственных работников партии. Эта перепись должна была захватить по нашему плану около 30 тыс. членов партии—ответственных работников губернских и уездных. В действительности, в настоящее время мы имеем около 26-ти тысяч карточек, полученных с мест (правда, довольно значительная часть этих карточек не поддается почти обработке из-за неудовлетворительности их заполнения). В настоящее время разрабатывается только 14½ тыс. этих карточек. В среднем, на одну губернию приходится 327 ответственных работников, а на один уезд—38 ответственных работников.

Мы имеем на 29 губернских комитетов—17 секретарей, вышедших из рабочих, т.-е. значительно больше, чем половина, примерно 3/5, но если мы возьмем те же данные, не по центральным только 20-ти губерниям, а по всей территории, на которой работает наша партия,—соотношение значительно меняется. Во всех губернских организациях, вместе взятых, на ответственных руководящих постах,—среди секретарей этих губернских и областных организаций преобладает не пролетарский состав. Состав бюро губернских комитетов говорит тоже о том, что в этих центральных губерниях довольно значительная часть постов занимается коммунистами-рабочими, но гораздо меньше их во всех остальных областях, особенно в национальных республиках и областях.

Кроме того, из переписи выяснилось, что со стажем до октябрьской революции в наших губернских комитетах секретарей губкомов—всего 73 проц., а 27 проц. секретарей губернских комитетов—со стажем после октябрьской революции. Вот почему решение совещания секретарей губернских и областных комитетов было направлено, прежде всего, на то, чтобы изменить в сторону повышения партийного стажа состав руководителей губернских комитетов. Эти постановления с некоторыми исправлениями, были окончательно утверждены Ц. К. В основном они сводятся к следующему: для секретарей губернских комитетов требуется в настоящее время стаж не менее, чем до октябрьской революции; для секретарей уездных комитетов—стаж трехгодичный. Это решение, которое, несомненно, будет встречено сочувственно настоящим съездом, до сих пор еще не проведено целиком в жизнь.

РАЙОННЫЕ ИНСТРУКТОРА.

Партийный организатор—это тот партийный спец, который должен быть выделен партийной ячейкой фабрично-заводских предприятий, а также и уездным и губернским комитетом, для руководства партработой, поднятием партжизни партийных вопросов в организациях, поднятием влияния партии в беспартийных массах. Вопрос о парторганизациях фабрично-заводских предприятий и о партийных организаторах-инструкторах для укомов и губкомов является одним из больших практических вопросов организационной работы. ЦК признал необходимым иметь несколько партийных инструкторов из ответственных партийных товарищей, крепко связанных в прошлом с рабочей массой и умеющих работать в этой массе, умеющих правильно улавливать партийную линию. Вся территория республики, не считая областей, где работа ведется самостоятельно, была разбита на 11 районов, по три - четыре губернии в каждом; и на каждый такой район партокомитет находил нужным выделить одного инструктора - организатора. Правда, мы имели всего от 5 — 7 инструкторов, которые объезжали [illegible] или иной момент важные организации губернии. Надо признать теперь, что опыт с ответственными инструкторами ЦК оправдан жизнью и партийной практикой. Несомненно, что они приносят большую пользу не только местным организациям, но и являются действительно внимательными наблюдателями, инструкторами и руководителями в практической партийной работе. Они также несомненно принесли громадную пользу для работы самого ЦК в организационной ее части.

КАМПАНИИ.

Если возьмем последние шесть месяцев прошлого гражданского года, — от 1-го июля до 1-го января,—мы увидим, что в среднем на партийную организацию пришлось за эти 6 месяцев от 17 до 18 кампаний, а некоторые организации проводили больше 35. Ясно, что такая партийная работа, которая бесчисленными кампаниями занимала почти всех партийных работников, что такая система работы должна быть заменена новой.

Кампании должны быть оставлены в самом ограниченном количестве. ЦК в настоящее время проводит только две кампании, которые, несомненно, нужны, и от которых нельзя отказаться. Одна кампания, начавшаяся в январе этого года и которая протянется до начала весенних работ,—сельскохозяйственная кампания; вторая—начавшаяся в середине марта—кампания по борьбе с голодом, она протянется до нового урожая От этих кампаний, конечно, партийные организации отказаться не могут, но число других кампаний нужно сократить, может быть, даже в 10 раз.

СВЯЗЬ С МЕСТАМИ.

За это время ЦК принимал ряд мер для установления самой крепкой связи с местными партийными организациями. ЦК выполнил, правда, с запозданием, постановление X партийного съезда о посылке закрытых информационных писем о международном и внутреннем положении. Эти письма далеко не являются еще образцом партийной информации; они еще не охватывают партийную жизнь, но в основном, что касается международного и внутреннего положения, дают освещение довольно достаточное и полное для того, чтобы местные товарищи могли правильно информироваться и ориентироваться. Необходимо обратить внимание также на своевременную доставку этих писем на места, что было до сих пор очень неблагополучно.

Ни одна партийная губернская организация не может на этом съезде заявить, что ЦК не занимался ею. В том или ином месяце ЦК все партийные губернские организации во всей их общей работе так или иначе прощупал и проверял. На заседаниях организационного бюро ЦК за истекшее время вопрос об общем положении всех партийных организаций, не входящих в ту или иную партийную область, обсуждался во всем объеме, а кроме того соответствующие указания товарищи получали, правда, в недостаточном количестве, от соответствующего отдела ЦК.

Если говорить о связи местных организаций с ЦК по материалам, поступившим с мест, мы можем отметить, что такое поступление материалов с мест в ЦК за истекшее время значительно увеличилось. С 35.000, поступивших между IX и X съездами, количество местных письменных материалов возросло за истекший партийный год до 120.000, т.-е. в 3¼ раза с лишним, а кроме того и число отдельных посещений ЦК за истекшее время также значительно возросло.

РАБОТА НА МЕСТАХ.

За истекшее время Ц. К. организовал новые областные партийные бюро: кавказское областное партийное бюро для закавказских республик Армении, Грузии и Азербейджана, оставив в Ростове для работы, охватывающей Кавказ, юго-восточное бюро. За последнее время это кавказское партийное бюро заменено на общепартийной кавказской конференции выборным кавказским комитетом. Затем произошло назначение состава киргизского областного комитета. Здесь партийное областное бюро тоже было заменено выборным на областной конференции киргизским областным комитетом. Наконец, создано новое партийное бюро для работы в северо-западных губерниях, с центром в Петрограде. В настоящее время можно констатировать, что из областных партийных организаций вполне налажена прочная работа украинской организации, руководимой Ц. К. коммунистической партии Украины, в Сибири, на Дальнем Востоке, затем на Кавказе и отчасти на юго-востоке. Только в самые последние месяцы оживилась партийная работа на Урале и в Северо-Западной области. Таким образом, только теперь устанавливаются правильные взаимоотношения и связи между Ц. К. и местными партийными организациями, которые теперь руководятся непосредственно областными комитетами. Только в виде исключения Ц. К. сносится по тем или иным вопросам непосредственно с губернскими организациями в этих областях. Что касается губернских организаций, здесь, конечно, еще труднее остановиться на характеристике отдельных партийных организаций, но необходимо отметить, что Ц. К. проявил за истекшее время довольно решительное вмешательство в работу нескольких партийных организаций.

УЧЕТ РАБОТНИКОВ.

За истекший год партмобилизаций проводилось меньше, чем раньше. За предыдущий год партийных мобилизаций было проведено всего на 26 тысяч т.т., в этом году проведено всего партмобилизаций только на 4.700 чел. В отделе учета и распределения партработников за истекший год несомненно также сделаны довольно крупные успехи. Я уже говорил, что проведена перепись ответственных работников. Теперь выделено из этой переписи около 7 тыс. т.т. в губернском масштабе, которые будут изучаться ЦК более детально, может быть, еще с дальнейшим выделением из этих 7 тыс. более крупных работников.

Что касается учета ответственных работников, то несомненно, что ЦК должен был освободиться от той части работников, которая проходила через ЦК без особой нужды. Мы знаем, что за прошедший год через ЦК прошло 22½ тыс. партийных работников, т.-е. около 60 товарищей в день. Конечно, такого количества партийных сил в день ЦК не мог распределять, и не имеется в этом никакой нужды. В настоящий момент ЦК принял меры к тому, чтобы распределение и передвижение неответственных коммунистов из губернии в губернию проходило с последующим уведомлением ЦК, а непосредственная переписка велась бы между самими губерниями. Только при опротестовании в это дело должен войти ЦК. Это должно упростить передвижку рядовых партийных товарищей; для нас в настоящее время важна передвижка, прежде всего, ответственных коммунистов, но эта передвижка, несомненно, в настоящее время поставлена еще далеко неудовлетворительно. Тот подбор ответственных партийных сил, о котором говорилось в политическом докладе тов. Ленина, конечно, проводится теперь еще очень слабо, если не сказать больше—плохо. Но подготовительной работы в этом отношении довольно много, и новый ЦК в этой области будет чувствовать себя более уверенно, чем мы чувствовали себя в истекшем году.

Я отмечу еще, что ЦК предпринял также меры к выдвиганию беспартийных на более ответственные посты. В этом отношении нам не удалось добиться от местных организаций правильного отчета, что сделано в этой области. Видимо, сделано очень мало.

ВНУТРЕННЕЕ СОСТОЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИЙ.

Что касается внутреннего состояния в наших организациях, то нужно отметить, что истекший год показывает в общем улучшение морального состояния организаций. В особенности подтянула, конечно, партийная чистка, но и общее положение партийной работы, умиротворение партийных склок, которые, правда, в некоторых организациях существуют и в настоящее время,—показывают, что партия может в общем констатировать известное улучшение и устранение трений в местных организациях.

АГИТАЦИОННАЯ РАБОТА.

По организации агитационно-пропагандистской работы ЦК предпринял первые шаги в деле уничтожения лишних кампаний, сводя их до минимума. Это не требует особых пояснений. Вся агитационная работа имеет теперь более планомерный характер. Вчера вы читали ряд данных о проведении сельскохозяйственной кампании. В статье тов. Осинского в «Правде» эти данные не полны. Огромное количество курсов по подготовке работников для сельскохозяйственной кампании, громадное количество беспартийных конференций, которые все сейчас учесть трудно, и о которых есть многочисленные сведения в ЦК, захватывают теперь не сотни и не тысячи, а десятки тысяч слушателей, подготовляющихся к работе по проведению такой большой кампании, как сельскохозяйственная. Надо думать также, что и вторая большая агитационная кампания по голоду также будет проведена партией дружно и энергично.

В области пропагандистской работы мы отметим, что большее внимание было уделено положению советских партийных школ, которые пережили период очень трудный в материальном и других отношениях. Теперь, однако, можно сказать, что положение совпартшкол более или менее упрочилось, и работа в них начинает оживать. Следует отметить, что за этот год возникло большое количество всяких новых партийных кружков, которые заняты различными вопросами партийной работы и партийной теории. Почти во всех губернских городах появились дискуссионные клубы. Наконец, отметим постановление ЦК о том, чтобы из рядов коммунистов-практиков, бывших рабочих, или вышедших из рабочих, организовать отдельные школы, в которых была бы возможность заняться теоретической подготовкой. ЦК решил провести мобилизацию 30—40 старых партийцев-рабочих, получивших теперь в Советской России громадную практическую выучку, для теоретической подготовки в целях усиления их работы в дальнейшем. Это постановление в настоящее время еще не проведено в жизнь. Но, несомненно, оно является жизненным и встречает общие сочувственные отклики.

Что касается постановки печати, то здесь ЦК должен был обратить большее внимание на положение местной печати. Созданный для этой цели при Агитпропе подотдел печати этим делом займется в ближайшее время. Мы замечаем в положении нашей печати ряд крупнейших дефектов, улучшение печати является одним из самых насущных дел для нашей партии. ЦК утвердил в начале этого года государственный план газет.

Этот государственный план суживает количество газет, и перед всеми партийными организациями, начиная с губкомов и укомов стоит теперь задача поднять нашу партийную прессу.

Взаимоотношения между ЦК партии и ЦК коммунистического союза молодежи за это время тоже упрочились и в общем надо отметить, что настоящее положение более или менее удовлетворительно. Но положение местных организаций союзов и их взаимоотношение с местными партийными организациями далеко еще недостаточно упрочены, несмотря на проведение так называемой недели сближения партии с союзами.

ПРОФСОЮЗЫ И КООПЕРАЦИЯ.

Что касается работы партии и профсоюзов, то здесь отметим постановление ЦК о фракциях профсоюзов, которого очень нехватало, что и давало возможность в отдельных случаях синдикалистского уклона в профсоюзах. Отметим также постановление ЦК о проведении смены ответственных работников профсоюзов новыми, более крепкими в партийном отношении. Об этом будет сделан особый доклад, поэтому на этом вопросе останавливаться не буду.

В области работы по кооперации сделано достаточно, так же, как и в области постановки работы в деревне. ЦК в этом отношении нуждался не в том, чтобы выработать новые тезисы или новые общие директивы, которых у нас достаточно, и которые были пополнены тремя циркулярами ЦК о работе кооперации. ЦК признавал необходимым для настоящего периода собирание материалов практической работы.

УЛУЧШЕНИЕ РАБОТЫ.

Технический аппарат ЦК, как это признала и ревизионная комиссия прошлого Съезда, был поставлен вполне удовлетворительно. Работа развивалась, не потребовав увеличения личного состава. Если прибавить к этому, что за истекшее время увеличилось также количество заседаний ЦК, увеличилось количество вопросов, обсуждавшихся в ЦК, почти на 50 проц., то вы увидите, что общий размах работы за истекший год в общем увеличился. За истекшее время были две партийные конференции и одно Всероссийское совещание секретарей губкомов и обкомов. Кроме того, было совещание заведующих агитпропов, совещание заведующих женотделов; были еще совещания более узкого характера по вопросу об учете и распределении партийных сил.

В заключение отмечу, что все эти подготовительные мероприятия, которые в организационной области проделал Центральный Комитет партии, нельзя назвать иначе, как подготовительными для очень широкой партийной и организационной работы.

Партия в настоящих условиях в организационной области должна вести работу так, чтобы вся партия занялась, во-первых, поднятием своего коммунистического уровня, и, во-вторых, осуществляла бы и дальнейшее развитие связи партии с беспартийной массой трудящихся.

Доклад тов. Ногина.

Рассказав об условиях, в которых пришлось работать Центральной Ревизионной комиссии (временное отсутствие положения, неопределенность функций, частые командировки и др.), тов. Ногин подробно останавливается на положении к работе отделов секретариата ЦК. Указав на ряд ненормальностей в огромной работе, производимой отделами, тов. Ногин сводит все свои положения к следующему резюме:

«Центральная Ревизионная Комиссия, избранная X С'ездом, подведя итоги своей работы, прежде всего отмечает полноту ее, непозволяющую сравнить работу ЦК с работой его предшественника, неполноту, которая была вызвана невозможностью для членов ЦРК уделить достаточно времени этой работе, а также запоздалым утверждением временного положения и теми рамками работы, которые были поставлены этим положением.

Придавая огромное значение работам организационно-инструкторского и учетно-распределительного отделов, ЦРК считает необходимым скорейшее устранение той несогласованности в работе не только этих отделов в отношении друг друга, но и в отношении работы различных их подотделов и отделений. Вместе с тем, отмечая значительность результатов, достигнутых в своей работе этими отделами, ЦРК считает, что одной из важнейших работ будущего ЦК партии должно быть доведение аппаратов этих отделов до такого состояния, которое обеспечивало бы правильную и своевременную оценку работ местных партийных организаций, а также правильное распределение и учет партийных сил, при условии устранения того суб'ективизма, который неизбежен при данном состоянии дела.

В этих целях необходимо об'единение указанных отделов. Отмечая далее, что многие из материалов и результатов работ этих отделов совершенно не доходят до большинства членов ЦК, а текущая работа проводится без непосредственного участия последних, ЦРК полагает, что при данных условиях создается ненужное средостение между ЦК и местными организациями, которое способствует созданию и развитию партийной бюрократии. Устранение этого может быть достигнуто лишь при условии, что во главе всех отделов ЦК будут стоять члены ЦК, освобожденные от всех других обязанностей, а также если губернские и областные конференции будут проходить при участии членов ЦК или их кандидатов, обязанностью которых должны быть систематические об'езды организаций.

Тот же вывод подтверждается и положением дела в агитационно-пропагандистском отделе, который заназдывает в своем руководстве этой областью работы партийных организаций, выполняя параллельную работу, при чем инициатива оказывается в руках местных организаций.

ЦРК обращает внимание на печатные органы ЦК, многие из которых имеют своими руководителями недостаточно подходящих товарищей и высказывает пожелание об об'единении некоторых изданий и изменений их в целях придания им большей живости и устранения из них материала, придающего им характер сухих «официальных» органов.

Останавливаясь на работе отдела работниц, ЦРК отмечает ненормальное положение этого отдела и считает необходимым, чтобы были устранены те условия, при которых т.т. работающие в этом отделе не могут чувствовать себя равноправными с работниками других отделов.

Издаваемые ЦК циркуляры, по мнению ЦРК, не должны быть так многочисленны. Необходимо все указания технического характера, даваемые при помощи этих циркуляров, довести до минимума, поставив на первый план политические и организационные письма ЦК. Вместе с этим ЦРК отмечает некоторую несогласованность циркуляров друг с другом.

ЦРК отмечает образцовую работу Сметно-Финансового отдела ЦК и вместе с тем подчеркивает недопустимость задержки некоторыми местными организациями (Оренбургская, Букеевская, Туркбюро) присылки своих финансовых отчетов, что лишает возможности ЦК партии представлять своевременно баланс на утверждение с'езда. Представленный предварительный баланс ЦРК предлагает принять к сведению.

Отмечая также хорошо поставленную работу по учету служащих и налаженность исполнительного аппарата, обеспечивающего быстрое прохождение бумаг, ЦРК считает ненужным печатание приказов упр. делами и рассылку их по всем отделам ЦК, полагая, что положительные результаты точного учета служащих могут быть достигнуты и без такого опубликования приказов».

Прения по докладу Ц. К.

Т. Скрыпник говорит о взаимоотношениях с Украиной. На ноябрьской конференции 1919 г. партия определила свою тактику в украинском вопросе, но на практике некоторые советские учреждения допускали отступления. Это нужно устранить. Необходимо бороться со срывом намеченной партией линии.

Т. Антонов-Овсеенко указывает, что, по его мнению, т. Ленин уделил слишком мало места оценке международных отношений. Мы не должны возлагать преувеличенных надежд на смычку с капитализмом. Мы должны возложить больше непосредственных задач на наши внутренние силы и ресурсы.

Т. Рязанов указывает, что, пока партия и ее члены не будут принимать непосредственного участия в коллективном обсуждении всех мер, какие проводятся от ее имени, до тех пор будет иметь место почва для возникновения панических настроений. Нам нужно употребить все усилия, чтобы рабочие, которые имеются на крупных предприятиях, вошли в нашу партию. Таким образом, будет создано основное пролетарское ядро, которое даст нам возможность маневрировать.

Т. Преображенский предлагает организовать при ЦК эконом-бюро, которое должно заниматься исключительно экономическими вопросами. Руководство вопросами хозяйственной политики должно быть поручено товарищам, специально посвятившим себя вопросам экономического строительства и освобожденным от всех других обязанностей.

Т. Осинский обращает внимание на необходимость улучшения системы нашего управления. Политбюро ЦК занималось очень часто мелкими вопросами и это отражалось на другой, более важной, его работе. У Совета Народных Комиссаров нужно отнять законодательные функции и сосредоточить их исключительно во ВЦИК'е. СНК — исполнительный орган ВЦИК'а—должен быть сконструирован по типу кабинета.

Затем т. Осинский указывает, что нам нужно перейти от милитарной дисциплины к строгой, но, действительно, партийной. Теперь нужно партию духовно мобилизовать, нужно создать массовый под'ем. Без этого трудно будет достигнуть намеченных задач.

Продолжение прений переносится на утреннее заседание 28-го марта.

Утреннее заседание 28-го марта.

На утреннем заседании 28 марта продолжались прения по докладам т.т. Ленина и Молотова.

Выступали т.т. Милютин, Иоффе, Шумяцкий, Стуков, Шляпников, Ларин, Мануильский, Медведев, Ломов, Кассиор. Отчет об этих выступлениях будет дан в следующем номере.

Затем слово получает тов. Троцкий, встреченный аплодисментами с'езда.

Доклад тов. Троцкого.

Тов. Троцкий, касаясь вопроса о НЭП, говорит, что если мы хотим отдать себе отчет, почему нам понадобилось отступление, то нам надо мысленно вернуться к позициям 25 октября. Если бы мы выступили на арену социальной революции, не как первая страна, а как вторая страна, если бы в Германии или, скажем, во Франции пролетариат был у власти, если бы нам не грозили удары со стороны империализма, какова бы была наша хозяйственная политика? Гораздо более планомерная и осторожная. Мы конфисковали бы какие предприятия? Только те, которые могли бы при данном положении наших средств и сил организовать. Организовать мы могли бы довольно скоро, ибо мы имели бы поддержку западно-европейского рабочего государства. Мы оставили бы до поры до времени в средних предприятиях частный капитал. А как же было у нас? Мы были первой страной, вступившей на путь социальной революции, окруженной врагами. Чем были капиталисты и директора на каждой фабрике и на каждом заводе? Это были ячейки мировой контр-революции. Я очень живо вспоминаю, как в Петрограде, а потом и в Москве, куда хлынула эта волна национализаций, являлись делегации с уральских заводов. У меня вставал вопрос: «Что мы делаем? Взять-то мы возьмем, но что мы сделаем?» Но когда мы разговаривали с этими делегациями, то выяснилось, что военные меры абсолютно необходимы.

Что такое директор фабрики? Что такое его аппарат,—его связи? Что такое его контора и его переписка? Это есть ячейка на том или другом уральском, или питерском, или московском заводе, ячейка контр-революции, ячейка хозяйственная, прочная, солидная, которая с оружием в руках ведет против нас борьбу. Стало быть, эта мера национализации и экспроприации была необходимой мерой самосохранения. Когда мы могли перейти к более правильному учету того, что мы можем организовать? После того как мы обеспечили не абсолютную, но хотя бы относительную возможность этой хозяйственной работы. И вот с точки зрения отвлеченно хозяйственной можно сказать, что та политика была ошибочна. Но если поставить ее в мировой обстановке и в обстановке нашего положения, то она была с точки зрения политической и военной в широком смысле слова абсолютно необходимой.

Где же может начинаться ошибка? Тут разногласия были, возвращаться к ним нет никакого смысла. Когда можно было перейти к продовольственному налогу: на 6 месяцев раньше, или на год раньше? Когда можно было перейти на договорные отношения с промышленностью—на полгода раньше, или на год раньше,—вопрос уже не принципиальный. И постановка вопроса тов. Шляпникова абсолютно неправильна во всех отношениях. Что у нас было раньше, демагогия. Программа, а то что есть, это отказ от демагогии или маневр. Я очень затрудняюсь сказать, чтобы тов. Шляпников давал себе ясный отчет в том, что он может сказать. Мы экспроприировали,—сумели это мы сделать? Нет, не сумели. Значит, мы сделали ошибку экспроприируя. Это была не хозяйственная мера, а мера классовой борьбы в определенной обстановке. Ошибку мы сделали, это может сказать только тот, кто хочет поставить крест над социальной революцией.

Есть ли это маневр? Это есть совокупность мер класса, который идет к социалистической революции, который сперва рванулся вперед, чтобы захватить позиции, который учел соотношение сил после побед его, обеспеченных тем, что он захватил и отступает. Отменяет он этим программу? Не отменяет. Вносит изменения в методы? Глубочайшие изменения вносит. Шляпников говорил: нам не пришлось бы делать этого маневра, этого отступления, во-первых, если бы не равнялись,—Медведев сказал это более ярко—если бы фронтом не равнялись по крестьянству. Шляпников сказал,—я это записал,—беда не в том, что мы не умели управлять и торговать. Если бы умели торговать, разумеется, не вынуждены были бы сделать отступление. Беда не в том, говорит тов. Шляпников,—что не умеем управлять, хозяйничать, а при новой экономической политике и торговать, беда в том, что нам не дают средств. Кому — нам? Кому? Эта постановка вопроса, по моему, прямо проклятие всей позиции Шляпникова. Но кому не дают средств? Идет ли речь о том, что Ц. К. не дает средств группе Шляпникова для каких-то хозяйственных предприятий? [illegible] Шляпникову в условиях новой экономической политики [illegible] меньше чем Шляпников, [illegible] трелирует рынок,—дать Шляпникову вед. группу заводов. Разве не было возможности показать, что мы умеем? Я не по адресу Шляпникова говорю: [illegible] русского рабочего класса и рабочего класса вообще, но рабочему классу во всех странах (он гораздо культурнее) придется убедиться в том, что тех навыков и качеств, которые были необходимы и достаточны для того, чтобы опрокинуть буржуазию [illegible], недостаточно, чтобы на другой день сразу организованно завладеть всем наследством буржуазии. И тот, кто ставит сейчас вопрос после опыта таких лет: вся беда, что не давали нам средств, (кто тот не давал?) и мы и они — [illegible] основное преступление политической позиции тов. Шляпникова.

В частности, это особенно ярко вырисовалось в том, что Шляпников предстал перед Коммунистическим Интернационалом с жалобами. В праве ли он это сделать? Безусловно. Это Ц. К. заявил. Всякая часть партии, которая исчерпала с ее точки зрения внутрипартийные методы борьбы за свои взгляды, имеет право обратиться к Коммунистическому Интернационалу. Так поступила в свое время немецкая партия, [illegible] поступила группа бывшей рабочей оппозиции, [illegible].

Что ответил Коминтерн? Он ответил, что вы правильно поступили, что обратились к нам. Но вы, товарищи, находитесь на ложном пути, вы говорите о трудностях обстановки, которую мы знаем, вы исходите из этих трудностей, которые наша партия знает, и не делаете конкретных деловых предложений, ни по отношению к социальному составу партии, ни по отношению к хозяйственной политике и ставите себя по отношению к партии в положение—мы и они, [illegible]. Эта политика, которая в своем логическом развитии угрожает, как говорит резолюция Коминтерна, поставить вас вне партии, вне Интернационала. После этого я, хотя по роду своих занятий, мало имею возможности, к сожалению, участвовать в низовой партийной жизни, но [illegible] эти товарищи [illegible] новое обращение тов. Шляпникова и др. к Коминтерну [illegible] тактично, но по существу они правы. Но что сказал Коминтерн? Коминтерн сказал: [illegible] ваше законное право, но [illegible] находитесь на позиции, которая грозит вас поставить вне Интернационала, тем самым вне партии. Вот существо вопроса [illegible]

[illegible]

Товарищи, что нам нужно сейчас для того, чтобы выйти из этого ужасающего положения, когда у нас семьи, матери ответственных работников погибают с голоду? [illegible]

[illegible] духе марксизма, в духе материализма. Это важнейшая задача партии, которая выполняется далеко не в полной степени, а нужно признать, что подготовка воспитания наших молодых рабочих—это важнейшая задача. Задачи же впереди еще огромные. Нет уверенности, что революция в Европе и соответственная смена может притти через полгода, через год. Поэтому сейчас, по моему глубочайшему убеждению, у партии нет более другой важной задачи (разумеется, я не беру сохранения строя и общего политического направления), как воспитание молодого поколения рабочих и крестьян.

Конечно, если наша обстановка затрудняет воспитание молодых рабочих, то воспитание молодых крестьян она до известной степени облегчает, потому что он деклассируется, как крестьянин. Он становится более восприимчивым к новым словам. И при хорошей, настоящей постановке воспитания мы извлечем громадное количество элементов, которые нам необходимы. Мы извлечем, если мы поставим дело нашего воспитания на почву деталей, точностей, отчетливости, добросовестности и ответственности, под контроль не таких контролеров, которые сами ничего не понимают, а под контролем кризиса.

Здесь говорили, что кризис может разрушить жизненность предприятий. Конечно, кризис может подхватывать под-мышки предприятия, но не людей, которые там стоят. Разумеется, если тот или другой завод нам необходим, а его взяли и легкомысленно отдали в трест, забыли, что топливо не получено и т. д., тогда партия предприятие должна поддержать, а того, кто забывает, устранить. Если основная задача—смычка с крестьянством, задача социальная в самом широком смысле, пока нет возможности опереться на победоносный класс Европы, то для Европы это самопроверка хозяйственных успехов сейчас посредством тех методов калькуляции оборотов, которые создал капитализм. Ибо, если в Германии рабочие захватили бы сейчас власть, то мы несомненно не дали бы им совета все об'единить и поставить над всем совнархоз, с единым потреблением и распределением. Конечно, они могли бы пойти дальше, чем мы сейчас, но им придется (если они в военном отношении окажутся не в таком положении, в каком оказались мы) в Германии, и в особенности во Франции, проделывать свою революцию в более благоприятных условиях, чем мы. Им не придется в такой мере равняться по крестьянству, как нам. Поэтому, в смысле социалистического строительства, они могли бы пойти дальше нас. И тем не менее первое время и, может быть, очень и очень длительное время им придется прибегать к капиталистическим методам калькуляции.

А как же мы будем воевать,—говорит товарищ Ларин,—если будет война, и придется все упразднить? Но т. Ларин в своей шутке не думал о том, что здесь очень важный вопрос, вопрос о колебаниях и шатаниях. Ведь подавляющая часть наших красноармейцев крестьяне. В жизни своей семьи они говорят: дайте нам свободный рынок, но свободный рынок неизбежным результатом имеет ресторан «Яр». Ресторан «Яр», это только цветок, не очень благоухающий, корнем которого есть свободная торговля хлебом. Тот же самый красноармеец, когда приходит в город и видит ресторан «Яр», он говорит: «что же, за буржуев проклятых я буду воевать?» Как крестьянина его интересует свободная торговля, но как трудовой человек он возмущен. Но Ларин из этого делает какую-то философию и говорит, что он за это не захочет воевать, но это значит тогда, что в его сознании «Яр» перевесил все остальное. Тогда армия наша плоха, руководящий аппарат армии плох, если не сумел об'яснить существа положения. Пролетариат будет воевать не за ресторан «Яр», а за революционное классовое самосознание, и если на нас будет наступать вся европейская буржуазия, мы введем, может быть, военный коммунизм, более беспощадный, чем во время гражданской войны.

Но это будет в результате полного срыва нынешней нашей линии хозяйства, которая расчитана на долгий период мирного существования, мирного сотрудничества, товарного, делового сотрудничества с буржуазными странами, и несомненно, что правительства буржуазных стран имеют возможность в значительной мере сорвать все это, если они поддержат Врангеля, поддержат Петлюру, Савинкова и проч., о чем есть сведения. Такого рода коалиционное наступление на нас может это сорвать, может вынудить нас отказаться от этого более длительного пути, так же, как из этого вытекли бы те правовые упразднения, как упразднения ЧЕКА, заменой ее органом более узким. Новое наступление может нас заставить применять меры террора, более беспощадного, чем тот террор, который применялся в прошлую эпоху.

Вот почему нам, как партии, необходимо сохранить полную свободу при этом маневрировании. Если враги наши, полудрузья и полувраги по разным поводам и с разными доводами делают вывод, что раз мы допустили спекулянта, то мы должны спекулянтскую идеологию и спекулянтскую политику призвать к власти. Этот вывод с точки зрения политической геометрии, политически-отвлеченной логики может быть прав, но мы им отвечаем, что мы, как рабочий класс, как правящая партия, можем допустить спекулянта в хозяйство, но в политической области мы его не допускаем и сохраняем за собою возможность, если этот спекулянт, вместе с спекулянтами иностранными, захочет нанести нам удар военный, мы сохраняем за собою возможность вернуть весь аппарат самообороны и военного коммунизма, и беспощадный террор.

После речи т. Кржижановского с заключительным словом выступил т. Ленин.

Вечернее заседание 28-го марта.

В вечернем заседании, после заключительного слова т. Молотова, с'езд заслушивает доклад о деятельности центральной контрольной комиссии т. Сольца. В связи с вопросом, поднятым т. Сольцем [illegible] оппозиции, [illegible] его с'езд, [illegible] принимает [illegible] особой комиссии, с представительством следующих организаций: Украина, Сибирь, Юго-Востбюро, Урал, Сев.-Зап. бюро, Москва, Кавказ, Туркестан, Иваново-Вознесенск, Тула, Н.-Новгород, со вхождением в комиссию т.т. Дзержинского, Сталина, Зиновьева и Сольца.

Затем с'езд перешел к прениям по докладу Ц. К. К.

К ПАРТИЙНОМУ С'ЕЗДУ.

К тезисам тов. Сокольникова и поправкам тов. Кузовкова.

Поправки т. Д. Кузовкова («Правда» от 24-го марта) к тезисам тов. Сокольникова на первый взгляд кажутся довольно резонными. Однако, при ближайшем, более пристальном рассмотрении, попытки воскресить давно похороненную идею «бумажно-денежной системы с золотыми краями»—Д. Рикардо, оказывается малопригодными и неосуществимыми по следующим соображениям:

1. Установление свободного обмена новых полноценных бумажных денег на золото в слитках, прежде всего, технически весьма трудно осуществить, так как государственная власть, а в данном случае Наркомфин или Госбанк, совершенно не будет в состоянии отвратить крупные злоупотребления и оградить население при обмене от разных махинаций чиновников финансового ведомства, как понижение пробы золота путем введения в его состав дешевого металла (лигатуры) и т. д. Эти операции в условиях нашей российской действительности, можно предсказать наверняка. Если же государство захочет, во избежание таких возможностей, гарантировать чистый состав золота путем лиштамповки, пробы и т. д., то тем самым удостоверенный государством слиток войдет в обращение, как монета и, таким образом, весь слиточный план т. Кузовкова потеряет свой смысл.

2. Недоверие к бумажным деньгам у населения, особенно крестьян, действительно закреплено на несколько поколений вперед и посему государственное казначейство должно быть готово к тому, что к размену, по крайней мере в первые недели, будет пред'явлено не менее 80—90 проц. бумажных денег, несмотря на тормоз товарообращения, который от этого произойдет. За короткий промежуток времени, пока население не убедится в действительно устойчивом, безотказном размене, рынок в самых необходимых размерах прибегнет к натуральному товарообмену, облегченному все же наличием мерителя ценности критерия, или к искусственным деньгам, вроде изделий из золота и серебра, иностранных монет и, наконец, тех же слитков. Во всяком случае, государство должно будет держать наготове почти полный запас золота, равный выпущенным по деноминации бумажным деньгам, плюс особый золотой фонд на случай войны, блокады и колебания расчетного баланса, кстати сказать, у нас неизбежного.

Что же касается 4-го пункта статьи тов. Кузовкова о том, что государство может получить резерв золота за счет товарного оборота, в обмен на бумажные полноценные деньги, путем расценки последних выше фактической ценности золотых денег, то это утверждение покоится на ошибочном представлении о неподвижности рыночной ситуации. В самом деле, положим Госбанк завтра, желая скупить большой запас обращающихся и вообще находящихся у населения золотых денег и золота, об'являет на них «курс» выше рыночных цен; можно заранее предсказать, что такая операция Госбанка кончилась бы ничем или, в лучшем случае, самыми мизерными результатами, так как в тот же день, вследствие усиленного спроса, золото поскакало бы в цене вверх и оставило бы госбанковский курс позади. К счастью, Госбанк к таким блестящим операциям, в духе предложения Кузовкова, и не прибегает.

Мы приходим, таким образом, к заключению о весьма малой состоятельности в настоящее время и в будущем предложенной тов. Кузовковым системы денежного обращения.

Возвращаясь к тезисам тов. Сокольникова, следует указать, что они все же являются наиболее правильными. Мы настолько нищие, что все наше товарообращение на 1-е марта удовлетворялось 38-ю миллионами золотых рублей, которые, вероятно, еще уменьшатся, если принять во внимание их падение с декабря минувшего года от 114,6 миллионов до 37,8 миллионов к началу текущего месяца. Считая, что ко времени деноминации товарооборот увеличится во много раз, положим раз в 10, и потребует себе соответственно увеличенного эквивалента, все-таки нельзя упускать из виду возможности, с одной стороны, более быстрого оборота (денежного), с другой—неминуемость значительного расширения банковских кредитных операций—факторов, во много уменьшающих требование товарооборота в наличных деньгах. Небольшую же часть последних можно будет также заменить неполноценными разменными деньгами мелких купюр.

М. Б. ОКЛЯНСКИЙ.

От редакции. Печатается, как дискуссионная.

Об экономическом базисе политработы в деревне.

В условиях новой экономической политики базой для политработы в деревне являются: профессиональные ячейки сел.-хоз. рабочих (организационные ячейки всеработземлеса) и сел.-хоз. коллективы крестьянской бедноты, об'единенные в сел.-хоз. кооперации. Сюда партия должна уделить внимание и силы.

Проникновение новой экономической политики в жизнь деревни неизбежно создает известный кризис политработы среди крестьянства. Прежние экономические основания, создававшие возможность организации бедноты и служившие предпосылками для политработы в деревне, в настоящее время отпадают. А, между тем, вообще без экономических оснований эта политработа не может дать никаких положительных результатов. Если фабрично-заводского рабочего толкает к коллективизму сама работа, то, конечно, этого совершенно нельзя сказать относительно крестьянина. Поэтому не могла быть прочной та политработа в деревне, какая велась до настоящего времени (хотя она и принесла громадную пользу), и поэтому, чтобы заложить прочные основы политработы в будущем, необходимо связать ее с теми экономическими основаниями, какие носят не временный характер. Это, с одной стороны, профессиональная работа Всеработземлеса среди с.-х. рабочих, с другой — кооперирование бедноты.

Для всякого очевидно, что профессиональной работе Всеработземлеса будет иметься довольно много места в условиях хозяйственной жизни деревни. Но так же очевидно, что органы Всеработземлеса без той помощи, какую еще X с'езд партии предписывал партийным, хозяйственным и профессиональным организациям оказывать союзу, не могут справиться с этой громадной задачей. Уотделения союза во многих местах не живут, а «влачат существование». Для организации райсекретариатов, каковые являются в настоящее время насущной необходимостью, сил почти совершенно не имеется. Поэтому необходимо, чтобы XI с'езд партии категорически подтвердил решение X с'езда и наметил пути его осуществления. Только в том случае, если на селе будут иметься крепкие профессиональные ячейки Всеработземлеса, можно будет заложить и крепкие партийные ячейки для ведения политработы.

Другой базис для политработы — кооперирование маломощного крестьянства на почве с.-х. кооперации. Тот факт, что некоторые товарищи чуть ли не стали проповедывать абсолютный отказ от влияния на развитие с.-х. кооперации, об'ясняется лишь чрезмерным увлечением НЭП. Влиять на развитие кооперации, завоевывать в ней руководящее положение беднейшему крестьянству теперь необходимо больше, чем при каком бы то ни было другом положении. Это не значит, что нужно вмешиваться в административную работу кооперативных органов, но это значит, что силы самой бедноты необходимо умело направить на завоевание твердых позиций в кооперации, дабы ее работа направлялась по линии беднейшего крестьянства, а не по линии кулака. И в этом нет никакой опасности для кооперативного строительства. При об'яснении той безжизненности, какую с.-х. кооперация проявила в прошлый период революции, весьма часто преувеличивается значение государственного вмешательства. Главной причиной безжизненности было, конечно, отсутствие свободы товарообмена, и, поэтому теперь, когда кооперации открылись широкие просторы в области торговли, вопрос о воздействии на ход развития с.-х. кооперации является далеко не таким острым. Помогая же, путем этого воздействия, развивать производственную сторону с.-х. кооперации и укрепляя положение бедноты, можно будет думать и об успешности политработы в деревне. Сел.-хоз. коллективы, вошедшие в кооперацию, должны быть помощниками бедноты. Правда, некоторые из них, возможно, настолько «окооперируются», что помощники из них выйдут далеко не блестящие, но значительная часть все же сохранит свое революционное значение. И это значение необходимо всячески поддерживать, направляя его влияние на остальную массу об'единенного в кооперацию крестьянства.

Таким образом, во-первых, профессиональные ячейки с.-х. рабочих, во-вторых, с.-х. коллективы, об'единенные с беднотой в с.-х. кооперации — вот тот базис, на котором должны быть заложены более или менее прочные основы политработы в деревне. Хотя они и не будут так широки, как те об'единения бедноты, какие имелись в прошлом, но зато они и не носят такого временного характера. С укреплением профработы в деревне и развитием с.-х. кооперации мы будем иметь в деревне не таких друзей пролетариата, какими являлись для нас представители крестьянской бедноты из-за непосредственных, ближайших выгод революции, а таких, которые будут мало-по-малу проникаться идеологией пролетариата и сознательно пойдут вместе с ним по пути нового хозяйственного и политического строительства.

КРАСНЫЙ.

К вопросу об укреплении партии.

Тов. Гонікман в своей статье правильно уловил недочет в нашей партийной жизни. Партийная масса должна почувствовать «свою историческую и сегодняшнюю практическую ответственность за дела своего пролетарского государства». И не только своего «пролетарского государства», а за дело всего рабочего класса мира. Но в том-то все и дело, что широкая масса коммунистов не могла подойти к «исторической ответственности». Почему? Конечно, не потому, что она не хотела или боялась этой ответственности. Потому, что, не имея глубоких марксистских познаний, ясного и отчетливого марксистского миросозерцания, «гуща» коммунистов не могла подойти вплотную и не могла активно решать вопросы политического и экономического характера. Это явление ярко можно было видеть на проведении в жизнь новой экономической политики.

Партия принимает участие «голосует» в принятии НЭП. Могла ли она принять участие иначе? Активно? Конечно, нет, потому что, читая «Продналог» Ленина, многим приходилось впервые слышать такие слова, как «государственный капитализм» и др. и понадобилось некоторое время еще для того, чтобы вкладывать правильное понятие в эти фразы. Отсюда вывод: каждый коммунист должен приобрести хотя бы минимум знаний в области марксизма, и тогда вся партия сможет активно принимать участие в решении политических и экономических вопросов. Не противопоставлять одно другому. Одно должно быть следствием другого. Но не нужно закрывать глаза на жизнь, на действительность. Многие ли коммунисты смогут заняться своей теоретической подготовкой? Это отдельные счастливчики. И здесь ЦК партии нужно дать наказ: максимум усилий, максимум энергии направить на то, чтобы как можно больше коммунистов посадить на учебу.

Еще безусловно нужно расширить понятие «партийная работа». Если тот или другой член партии работает над своим политическим «багажем», надо это также считать партработой. Московская конференция высказалась в этом смысле, надо, чтобы это как можно быстрее превратилось в жизнь.

Д. Р.

От редакции. В дискуссионном порядке.

ЗА ГРАНИЦЕЙ

СУДЕБНЫЕ ВЛАСТИ ТРЕБУЮТ ВЫДАЧИ КОММУНИСТИЧЕСКИХ ДЕПУТАТОВ ПРУССКОГО ЛАНДТАГА.

Как сообщает телеграфное агентство «Дена», в комиссиях прусского ландтага 1-го марта рассматривались требования судебных властей о выдаче ландтагом депутатов-коммунистов Кнотта, Кунце и Шоллена. Кнотт обвинялся в публичном оскорблении власти и в подстрекательстве к мятежу, Кунце—в призыве к государственной измене, Шоллен—в способствовании государственной измене. Комиссия отказала в выдаче Кнотта и Кунце. Что касается депутата Шоллена, комиссия постановила предложить ландтагу выдать Шоллена судебным властям, отказав требованию прокурора в его аресте.

Сообщая о выдаче Шоллена, «Роте Фане» отмечает, что судебные власти в последнее время стараются всячески отнять у депутатов-коммунистов право на неприкосновенность и стремятся, таким образом, воспрепятствовать им защищать интересы пролетариата в парламенте.

РАСПРАВА С РАБОЧИМИ.

«Фрейхейт» в статье под заглавием: «Позорная страница германской юстиции» сообщает потрясающие подробности о расстрелах, произведенных военскими частями и баварскими добровольцами по приговору военного суда при ликвидации Мюнхенской советской республики. Как гласят официальные донесения, по назверженный советского правительства в Мюнхене, по приговору военного суда было расстреляно 186 чел. Данные «Фрейхейт» свидетельствуют, что военный суд выносил свои приговоры, игнорировал все требования, предписываемые законом. Таким образом,—говорит газета,—члены военного суда повинны в тех же преступлениях и достойны тех же наказаний, к каким приговорены баварские красноармейцы, осужденные на долголетнее тюремное заключение. Но до настоящего времени виновникам противозаконных расстрелов не пред'явлено даже никаких обвинений и произведенные убийства до сих пор не искуплены.

СУД НАД КОММУНИСТАМИ.

Процесс 9 членов коммун. рабочей партии, обвинявшихся в участии в динамитных взрывах, произведенных в Брауншвейге прошлым летом, закончился суровым приговором. Все обвиняемые под присягой на суде присяжных заявили, что, данные ими на предварительном следствии были вынуждены. О суровости режима в тюрьме можно судить по тому, что главный обвиняемый Ганнеман, находясь в предварительном заключении, покушался на самоубийство. Пятеро обвиняемых приговорены к каторжным работам на срок от 5 до 6 лет. 22-летний сын Мергена, бывшего президентом Брауншвейгской советской республики, приговорен к 5 годам каторжных работ. Фастауэр, бывшая комиссаром по просвещению в Брауншвейге, приговорена к 9 месяцам тюремного заключения.

ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА В ВЕНГРИИ.

Бывший министр Гусар сделал доклад в венгерском национальном собрании о голоде, свирепствующем в Будапеште. Много семейств обречено на голодную смерть, сотни людей уже погибли. Министр социального обеспечения заявляет, что особенно жестокие страдания испытывают дети. В одном детском приюте при обследовании оказалось, что на одной кровати помещается по 5 детей, а в комнате, рассчитанной на 50 детей, было размещено 400. Несмотря на голод, иностранные миссии угрожают прекратить субсидии. По словам министра, ни одна страна еще не подвергалась такому обхождению, как Венгрия. В отдаленных от центра областях тысячи детей лишены крова, в то время, как венгерскому правительству приходится тратить по 8 миллионов крон ежегодно на содержание одного английского полковника.

ПРОТИВ АМНИСТИИ.

Американские газеты от 14-го февраля сообщают: «Все просьбы, обращенные к правительству различными организациями и общественными группами об об'явлении всеобщей амнистии для политических заключенных, отвергнуты министром юстиции и генеральным прокурором Догерти. «Дела всех заключенных этого класса «преступников»,—заявил Догерти,—тщательно рассмотрены, и оснований для их освобождения не найдено».

БРАТСКАЯ ПОМОЩЬ.

По последним сведениям, голландский союз машинистов выслал в Германию 2 милл. марок, [illegible] пострадавшим [illegible] союза германских [illegible]. Детский союз [illegible] 300.000 марок.

НА ГОЛОДНОМ ФРОНТЕ.

Раскол среди духовенства.

Печатаемое ниже воззвание группы священников является доказательством того, что 4½ года существования Советской власти и советского строительства, огромный перелом в настроениях и в сознании трудящихся масс не прошли бесследно для той общественной группы, весьма разнородной по своему внутреннему составу, какой является духовенство.

Уже не раз в печати и раньше появлялись сведения о том, что среди духовенства появляются различные течения и различные группировки, которые стали склоняться к принятию Советской власти и к примирению с нею. Наиболее ярко намечающийся раскол обнаруживается теперь в связи с из'ятием церковных ценностей. Одна часть духовенства, большей частью низшего белого духовенства, выступает в пользу из'ятия, мотивируя это по-своему. Наоборот, другая обнаруживает непримиримую враждебность по отношению к намеченным Советской властью мероприятиям и вместе с этим обнаруживает свою контрреволюционную сущность.

Раскол по вопросу об из'ятии ценностей означает начало политического раскола внутри духовенства. Одна часть ориентируется на буржуазную контрреволюцию, на сохранение не только своих привилегий, но и на возвращение господства тому классу, который эти привилегии освящал и поддерживал в своих собственных классовых интересах. Другая часть ориентируется на трудящиеся низы, которые не желают никакой иной власти, кроме Советской, и своим моральным, а иногда и материальным давлением заставляют и часть духовенства ориентироваться в этом направлении.

С последней частью духовенства для Советской власти возможно совместное существование без вмешательства духовенства в политику, на стороне не трудящихся классов, без вмешательства Советской власти во внутренние дела церкви. С другой частью мира быть не может. Контр-революция из рядов церковной аристократии, если ей угодно помериться силами с Советским государством, будет раздавлена так же, как была раздавлена вся буржуазно-дворянская контр-революция.

Е. П.

Из'ятие церковных драгоценностей.

ГОЛОС ТРУДОВОЙ МОСКВЫ.

На фабриках, заводах и в учреждениях г. Москвы последнее время происходят многочисленные собрания и обсуждаются вопросы об из'ятии церковных ценностей.

Сокольнический район.

Дробилитейный завод. Собрание рабочих (250 чел.) прошло с большим под'емом. Принята единогласно следующая резолюция: «Предложить рабоче-крестьянскому правительству, не теряя времени, ибо каждый час промедления—это смерть тысячи людей, взять все ценности из всех религиозных культов и обратить на хлеб. Словом, голод должен быть прекращен, не останавливаясь ни перед какими мерами. Проклятием клеймим всех, кто глух к воплям голодных. Комиссии Помгола предлагаем более энергично работать в будущем».

Фабрика Абрикосова. Присутствовало 275 чел. Принята единогласно резолюция об из'ятии. Выступало много безработных верующих. Одна из верующих работниц заявила: «Нам не нужен золотой крест на груди, пусть он будет лучше в груди нашей».

Кондукторская бригада Казанской ж. д. На собрании рабочих и служащих постановили просить все церковные советы уделить свою лепту всем, чем они могут, для погибающих наших братьев и сестер от голода.

Красно-пресненский район.

Главные мастерские Александровской ж. д. Присутствовало 2.000 челов. Принята резолюция об из'ятии с предложением ускорить проведение принятого решения.

Северный обозный парк. Принята резолюция об из'ятии. В ней указано, что не время поклоняться золоту, когда люди умирают от голода.

Делегатское собрание рабочих Густав Лист. 15 человек. Принята резолюция об из'ятии ценностей, где предложено также привлекать за всякое злоупотребление при использовании этих ценностей к высшей мере наказания. Выемку провести под контролем рабочих.

Пресненский трамвайный парк. Присутствовало 250 чел. Принята резолюция об из'ятии, в которой предложено ускорить эту работу, чтобы спасти от смерти голодных и поспеть во время обсеменить яровой клин.

Пекарня 2/33. Присутствовало 53 чел. Принята резолюция об из'ятии с добавлением: «Брать ценности из храмов и отбирать ценности от всех граждан под контролем рабочих».

Кроме того, резолюции об из'ятии ценностей приняты на следующих заводах, собраниях красноармейцев и служащих: **Мосшвей, фабрика № 29**—150 чел.; **фабрика б. Сиу**—250 чел.; **Бут. ф-ка № 3**—275 чел.; **обувная фабрика б. Кривицкого**—100 чел.; **Изолятор**—282 чел.; **депо Савеловской ж. д.**—90 чел.; **ф-ка б. Каплана**—40 чел.; **завод б. Мамонтова**—150 чел.; **завод б. Грачева**—200 чел.; **Авиоприб.**—100 чел.; **зав. б. Устрицева**—160 чел.; **зав. б. Ильина, пекарня Трудоартель № 42**—60 чел.; **ф-ка б. Ралле**—200 чел.; **сахарный завод**—250 чел.; **зав. бывш. Крейс—100 чел.; Октябрьские казармы—300 чел.; Мюр и Мерилиз**—500 чел.; **ВЭК**—300 чел.; **отдел милиции и Сущевская пожарная команда**—65 чел.; **Бутырская тюрьма**—150 чел.; **Пресненский райсовет**—60 чел.; **отдел милиции и Пресненская пожарная команда**—60 чел.; **театр «Коммуна»**—600 чел.: **Городской гохран; собрание служащих районной Оружейной бани**—200 чел.; четыре дома по Долгоруковской ул.—170 чел.

СДАЧА ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ.

АРХАНГЕЛЬСК, 27 марта. Из 7 церквей и 2 монастырей Архангельска из'ято **12 пуд. 29 фун. 12 зол. и 2 доли** ценностей.

ВОЛОГДА, 27 марта. Общиной кафедрального собора в пользу голодающих добровольно пожертвовано золота и драгоценных камней **11 зол. 74 доли,** серебра—**8 фун. 15 зол.**

В Судже комиссией из'ято из городского собора около **7 пуд.** серебра. Приступлено также к из'ятию ценностей из других церквей. Население относится к из'ятию весьма сочувственно и многие верующие сами жертвуют в комиссию серебряные украшения с икон.

В Фатеже городской собор добровольно из'ял и передал в комиссию **20 фун. серебра.** Такое же приблизительно количество передала и другая городская церковь.

ОМСК, 27 марта. В с. Больше-Могильском, **Цукалинского** у., священник церкви произнес слово о помощи голодающим. Верующие согласились на из'ятие ценностей и излишних предметов при богослужении, выделив **8½ ф. золота и серебра.**

ЦАРИЦЫН, 24 марта. Из 2 женских монастырей и 4 церквей Дубовки выделено 152 предмета, весом **в 5 пуд. 26 ф.**

СМОЛЕНСК, 27 марта. Из'ятие церковных ценностей в Дорогобужском у. проходит удовлетворительно. Из'ято большое количество серебряных вещей.

ПЕНЗА, 25 марта. По гор. Пензе закончилось из'ятие церковных ценностей. По предварительному подсчету, собрано около **65 пуд. серебра.**

ТАМБОВ, 25 марта. Из 2 церквей г. Лебедяни из'ято **около 4 п. серебра.** Отношение большинства населения к кампании по из'ятию доброжелательное.

САРАТОВ, 25 марта. Церковный совет села Рыбинки, Камышинского у., сдал в пользу голодающих **5 серебряных крестов,** несколько риз с икон и 5 других серебряных вещей.

ЦАРИЦЫН, 25 марта. Из 12 церквей Хоперского округа выделен **1 пуд 6 ф. 31 зол. серебра.**

САРАТОВ, 25 марта. В Камышине из церквей города из'ято 20 пуд. серебра. Коллективы верующих относятся сознательно и сочувственно к этому из'ятию.

БАРНАУЛ, 23 марта. В губернскую комиссию помгол от верующих граждан и свящ. Марсова, с. Чесноковского, поступило 3 серебряных креста, 2 серебряных крышки от евангелия, 4 серебряных ложки, серебряная дароносица, гробик и лжица, всего весом 4 ф. 70 зол. Свящ. Марсов один из первых в Алтайской губ. отозвался на призыв о помощи.

Церковный совет Средней Ахтубы, Ленинского уезда, Царицынской губ., постановил отдать **все ценности.** Священник той же церкви Логинов заявил, что если во времена Минина и Пожарского церковь отдавала свои ценности, то теперь стыдно не отдать их и не спасти умирающих от голода. Прихожане единодушно поддержали постановление.

В с. Средне-Погромном, того же уезда, выделено на покупку продовольственных семян свыше полпуда серебра.

В бывшем Оржевском монастыре, Кирсановского уезда, Тамбовской губ., комиссией из'ято церковных ценностей—8 ф. 42 з. серебра. В Инжавине добровольно пожертвовано 4½ ф. церковных вещей, в Гродеко, Уметской волости,—2 ф. Всего собрано 14½ ф. серебра.

Из Рождественской церкви гор. Пензы из'ято 8 п. 25 ф. риз с икон и различных ценностей: из Преображенской церкви—12,5 фун.

ИЗ'ЯТИЕ ИЗ БУДДИЙСКИХ МОНАСТЫРЕЙ.

НОВОНИКОЛАЕВСК, 25 марта. Бурятским областным комитетом РКП предприняты меры для из'ятия ценностей из буддийских монастырей.

В РУЗЕ.

В Рузе состоялось общегородское открытое собрание для обсуждения вопроса об из'ятии церковных ценностей; присутствовало до 250 человек. Собрание единогласно вынесло постановление о необходимости из'ятия церковных ценностей в таких размерах, в каких этого потребует удовлетворение нужд голодающих. Созванная упрофбюро Рузского уезда межсоюзная профессиональная конференция, в составе около 100 делегатов, представлявших более 5.000 рабочих и служащих этого района, высказалась за необходимость из'ятия церковных ценностей при одном голосе против и при двух воздержавшихся. Конференция признала необходимым направить все усилия на раз'яснение, главным образом, крестьянам, необходимости из'ятия церковных ценностей для нужд голодающих. При Рузском исполкоме организована комиссия по из'ятию.

ЕПИСКОП ВОЛЬСКИЙ ИОВ.

САРАТОВ, 25 марта. Вольский епископ Иов на собрании коллектива верующих произнес горячую речь, убеждая всех христиан принести жертву, которую Советская власть предлагает выполнить церкви. По окончании собрания многие жертвовали золотые и серебряные вещи.

МИЛОСТИВЦЫ.

НОВГОРОД, 27 марта. Состоявшееся в Новгороде собрание верующих по вопросу об из'ятии церковных ценностей настолько ограничило круг предметов, подлежащих из'ятию, что в результате новгородские соборы и церкви не дают почти ничего.

Даже пожелание новгородского митрополита, опубликованное в воззвании, было шире и щедрее, чем постановление верующих.

Воззвание группы священников.

В Петроградской «Красной Газете» напечатано следующее воззвание.

События последних недель с несомненностью установили наличие двух взглядов среди церковного общества на помощь голодающим. С одной стороны, есть верующие, принципиально (по тем или иным богословским и небогословским соображениям) не хотящие, при оказании этой помощи, пожертвовать некоторые ценности. С другой стороны, есть множество верующих, готовых, ради спасения умирающих, пойти на всевозможные жертвы, вплоть до превращения в хлеб для голодного Христа (голодающий—Христос, евангелие Матвея, глава 25, стихи 31—46) и церковных ценностей.

О необходимости всемерно притти на помощь голодным и церковными ценностями, со всей апостольской ревностью высказались авторитетные святители русской церкви: архиепископ Евдоким, архиепископ Серафим, архиепископ Митрофан и ряд других иерархов, а также многие протоиереи и священники.

Молва недобрая и явно провокационная об'являет лиц священного сана, так мыслящих, предателями, подкупленными, врагами церкви. Судьей их пусть будут Бог и собственная совесть.

Однако, то явно нехристианское настроение, что владеет многими и многими церковными людьми, настроение злобы, бессердечия, клеветы, смешение церкви с политикой и т. п. понуждает нас заявить следующее:

Ни для кого, из лиц знающих, не секрет, что в церкви всегда бывала часть принадлежащих к ней не сердцем, духом, а только телом.

Вера Христа не пронизала всего их существа, не понуждала их действовать и жить по этой вере.

Думается, что именно среди этой части церковников господствует та злоба, которая явно свидетельствует об отсутствии в них Христа (Иоанн, 13 гл., 35 стих.).

Болит от этого сердце, слезами исходит душа...

Братья, сестры о Господе!..

Ведь умирают люди. Умирают старые, умирают дети. Миллионы обречены на гибель. Неужели еще не дрогнуло сердце наше?

Если с нами Христос, то где же любовь Его ко всем—ближним и дальним, друзьям и врагам? Где любовь, которая, по слову Божию, выше закона? Где любовь, что готова [illegible] преграды, лишь бы помочь? Ведь именно такой любви научил нас Господь. Неужели это неизвестно?

Бессердечие, человеческие расчеты некоторых, так печально вырвавшиеся наружу в связи с голодом, [illegible] нас определенно сказать: нет, нам, христианам, нужно строить жизнь только по заветам Христа.

В частности, по вопросу о церковных ценностях и возможности их пожертвования для голодных, мы полагаем, что нравственный, христианский долг наш итти на эту жертву. Ведь в принципе на это благословили нас и патриарх Тихон, и митрополит Вениамин, и другие архиереи.

Верующие охотно придут на помощь государству, если не будет насилия (о чем [illegible] представители власти). Верующие отдадут, если надо, даже самые священные сосуды, если государство разрешит церкви [illegible] самим кормить голодных, о возможности чего говорили представители власти.

Так будем же готовы на жертвы! И решительно отойдем от тех, кто, называя себя христианином в данном вопросе, смотрит иначе и, таким образом, губит и зовет на путь разрушения и умирающим от голода, и даже на преступный, Христом запрещенный, путь насилия в деле защиты церковных ценностей.

Церковные люди! Одно лишь печальное недоразумение разделило нас по этому вопросу. Мы должны, со взаимной любовью, с взаимным уважением, горя любовью к гибнущим от голода братьям нашим, помочь им всем, даже жизнью своей. Этого ждет Христос.

Протоиерей **Иоанн Альбинский.**
Протоиерей **Александр Боярский.**
Протоиерей **Александр Введенский.**
Протоиерей **Владимир Воскресенский.**
Протоиерей **Михаил Попов.**
Протоиерей **Евгений Запольский.**
Протоиерей **Павел Раевский.**
Священник **Евгений Белков.**
Священник **Михаил Гремячевский.**
Священник **Владимир Красницкий.**
Священник **Николай Сыренский.**
Диакон **Тимофей Скобелев.**

На помощь голодным.

В КОГТЯХ ГОЛОДА.

Положение детей Чувашской области с каждым днем все ухудшается. Изготовляемый из конского помета хлеб, кора, глина, гнилая солома и проч. отбросы являются опорной пищей нежного детского организма. С каждым днем увеличиваются на улицах трупики детей, не выдержавших тяжелую голодную борьбу. Днем по городам и большим дорогам тянутся черные тени детей и взрослых, моля о помощи.

— Хлеба—вытянув иссохшую руку, просят малютки.

Но помогать там некому, ибо число голодающих невыразимо велико. Нередки случаи, когда младенцев находят на груди окоченевшей от холода и голода матери. Участь младенца зависит от случайных прохожих, доставляющих младенцев в Совет. Дети кое-как сохранившиеся заполняют станции жел. дорог, стремясь попасть в Москву, где они надеются на помощь.

Истощенная, обессиленная голодом Чувашская область стонет и молит о помощи хотя бы детям.

А. Сухарева.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФСОЮЗОВ.

САРАТОВ, 25 марта. Состоялась конференция союзных троек помощи голодающим. Впереди всех союзов идет союз Всемедиксантруд, кормящий целую волость в Дергачевском у., затем—водники, кормящие 7.000 детей, текстильщики, содержащие приют на 70 детей, совработники—приют на 100 детей. Печатники бесплатно выполняют все работы губкомпомгола. Для усиления помощи решено организовать 3-дневник.

ОТ КОММ. МОЛОДЕЖИ НОРВЕГИИ.

Мурманский парт. комитет получил из Норвегии след. письмо:

Товарищи!

Препровождаем вам через Мурманск в пользу голодающих русских товарищей 400 к. свеже-просоленной рыбы и 4 ящика (192 банки) молока). Просим принять эту маленькую посылку от иностранных партийных борцов, работающих в капиталистической стране, но стоящих на страже интересов русских товарищей и Советской власти.

Да здравствует всемирная революция!

Да здравствует III Коммунистический Интернационал!

Да здравствует Советская Россия!

Коммун. Союз Молодежи Норвегии.

Вардэ, 26 февраля 1922 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦАРИЦЫНСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

Об'единенное заседание царицынского духовенства, во главе с епископом Нифонтом, признало помощь голодающим основной задачей ближайших дней и постановило принять непосредственное участие в организации помощи через благочиннический совет, обложив себя ежемесячными взносами от 50 до 100 тыс. руб. Провести в своей среде сбор по подписным листам и учредить стипендии в детских домах. Проектируется также уничтожить церковные хоры, поглощающие десятки миллионов руб., прекратить отопление церквей, обратив получаемую от этого экономию в пользу голодающих открытием столовых и проч. Решено также обратиться с призывом к прихожанам.

К международной конференции.

ТЕЛЕГРАММЫ.

НЕ МОГУТ НАЙТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ.

ГАННОВЕР, 23 марта. (Радио герм. прессы). Как сообщает «Журналь», французский министр финансов де-Ластейри [illegible] Пуанкаре [illegible] Барту [illegible] генуэзской конференции [illegible] главами правительств всех почти европейских государств. (РОСТА).

НОРВЕЖСКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ.

ХРИСТИАНИЯ, 24 марта. (Радио норвеж. прессы). Норвежскими делегатами на генуэзскую конференцию назначены министр торговли Мовинкель и норвежский посол в Риме Прозор. Одним из членов экспертов назначен Оле Лиан, председатель национального объединения профессиональных союзов, и член центрального комитета коммунистической партии. (РОСТА).

Совещание союзных экспертов.

РУССКИЙ ВОПРОС.

Разногласия между делегациями.

ЛОНДОН, 25 марта. (Роста). За последние дни совещания на конференции экспертов подвинулись очень мало вперед и, повидимому, затянутся до будущей недели. Продолжается обсуждение бельгийского и французского меморандумов, которые, по сведениям газет, не встретили одобрения со стороны английских и итальянских делегатов. По сообщению «Манчестер Гардиан», на последнем заседании, для большего удобства обсуждения, проблема восстановления России была разделена на два вопроса: 1) вопрос об обеспечении гарантий, которые, в соответствии с каннской резолюцией, должны быть даны Россией, как условие возобновления сношений с нею, и 2) вопрос о тех специальных гарантиях, на которых настаивали французские делегаты. [illegible] Делегаты последней группы требовали подробного и точного определения гарантий, обеспечивающих неприкосновенность новых капиталов, которые будут помещены в России, надлежащей регламентации ввоза и вывоза, установления судебной системы и ясно определенной консульской юрисдикции. Тем не менее, по некоторым из этих пунктов было достигнуто соглашение. Далее газета говорит, что эксперты не собираются формулировать какой-либо план согласованной политики, а еще менее собираются итти в разрез с каннской резолюцией. Как известно, каннской резолюцией установлен принцип невмешательства и, как заявил один из экспертов корреспонденту «Манчестер Гардиан», они не намерены диктовать России какие-либо условия. «Но если Россия, добавил эксперт, попросит помочь ей восстановить ее торговлю, то мы будем иметь право давать советы и даже настаивать на условиях, на которых мы готовы оказать ей эту помощь. Россия не находится под нашим контролем, и мы не имеем голоса при решении ее собственных дел, кроме того случая, когда Россия потребует своего признания или каких-либо других преимуществ».

Как видно из более подробного отчета «Таймс», огромное значение, придаваемое Францией и Бельгией [illegible] промышленности в России дает основной тон работам нынешней конференции экспертов. Бельгия имеет более значительные промышленные интересы в России, чем какая-либо другая нация, и она охотно возобновила бы свою деятельность в России, если для этого будут созданы подходящие условия. Поэтому в Бельгии думают, что, если бельгийским инженерам не будут даны достаточные гарантии безопасности, а бельгийскому имуществу не будет обеспечена полная неприкосновенность, было бы неблагоразумно открывать прежние промышленные предприятия в России. В виду этого, французские и бельгийские представители вновь внесли на рассмотрение конференции предложение о дополнительных гарантиях, необходимых для обеспечения личной и имущественной неприкосновенности иностранцев в России».

ДЕВАЛЬВАЦИЯ ДЕНЕЖНЫХ ЗНАКОВ.

ЛИФИЛЬД, 26 марта. (Радио англ. прессы). Союзные эксперты, приступив вчера к обсуждению финансовых вопросов и валютной реформы, обменялись мнениями по поводу девальвации денежных знаков, и пришли к единодушному заключению, что девальвация, как это ясно для всякого, и должна быть проведена повсюду. Однако, каждое государство должно в этом случае выступать самостоятельно и сделать все от него зависящее для проведения этой финансовой меры.

Эксперты обсуждали также некоторые детали русского вопроса, по которому в общих чертах они уже пришли к соглашению. Как передают, работа экспертов в этом направлении настолько подвинулась вперед, что завтра они смогут сделать доклады своим правительствам. (РОСТА).

Ближневосточный вопрос.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОЮЗНЫХ МИНИСТРОВ.

ЛИФИЛЬД, 27 марта. (Радио брит. пр. аг.). Опубликованное сегодня официальное сообщение ближневосточной конференции гласит: «Предложения, выработанные единогласно тремя министрами иностранных дел, имеют целью установление справедливого мира между Турцией и Грецией. В целях установления взаимного доверия в будущем между обоими народами, союзные министры предлагают меры к ограждению безопасности и защите, как мусульманских, так и христианских меньшинств в Европе и в Азии. Предложение о перемирии было сделано именно с целью обеспечить мирную эвакуацию Малой Азии. В случае успешного осуществления этой операции суверенитет Турции будет обеспечен в Анатолии от Средиземного до Черного моря и от границ Закавказья и Персии до Егейского моря. В Европе Константинополь и большая часть восточной Фракии останутся под полным суверенитетом султана. Территории, расположенные вблизи проливов, будут демилитаризованы, независимо от того, останутся ли они в руках Турции, или перейдут к грекам. Эта мера будет проведена союзными войсками на полуострове Галлиполи, под наблюдением союзных военных агентов. Международная комиссия будет следить за правильностью и свободой судоходства в проливах. Союзные министры решили поручить совету Лиги Наций выработать меры для удовлетворения желаний, формулированных армянами, и таким образом, последние м[illegible]ут надеяться на ограждение в будущем от того гнета, которому они до сего времени п[illegible]вергались. Союзные министры признали необходимость сохранения возможно более широкой финансовой независимости Турции, вследствие чего, хотя она и должна поплатиться материально за свое участие в великой войне на стороне центральных держав, тем не менее, виду финансового положения страны репарационные требования по отношению к Турции должны быть ограничены только возмещениями тех [illegible] действий, которые являются нарушениями правил войны.

Союзные министры также рассмотрели вопрос о м[illegible]ах, которые на[illegible] принять для изменения временно уста[illegible]ленного режима капитуляций, не нарушая прав и интересов иностранцев в Турции. Все предложения союзных министров должны быть представлены обеим сторонам с приглашением прислать в 3-недельный срок своих представителей в город, который будет им указан. Верховные комиссары Англии, Франции и Италии в Константинополе будут сопровождать представителей враждующих сторон.

ЗА ДЕНЬ.

АНГЛИЯ.

Рабочие отвергли ультиматум.

ЛОНДОН, 25 марта. (Роста). **Об'единенные трэд-юнионы большинством 115.000 голосов отвергли ультиматум владельцев машиностроительных предприятий.**

К конфликту в судостроительной промышленности.

ЛОНДОН, 25 марта. (Роста). **Делегаты союза рабочих судостроительных верфей решили предложить рабочим приостановить работу 25 марта, если владельцы не отменят об'явления о локауте.** Голосование, тем не менее, состоится. **Этот конфликт затрогивает непосредственно более 350 тысяч рабочих. В случае распространения локаута в машиностроительной промышленности, он коснется более 700.000 человек.**

Сокращение заработной платы.

ЛОНДОН, 25 марта. (Роста). Союз владельцев хлопчато-бумажных фабрик на своем собрании в Манчестере постановил об'явить рабочим в месячный срок о сокращении заработной платы. Размер предполагаемого сокращения еще неизвестен.

Переговоры рабочих с предпринимателями.

ЛИФИЛЬД, 26 марта. (Радио англ. прессы). Официально сообщается, что в результате шагов, предпринятых посредниками в вопросе о локауте машиностроительных рабочих, завтра вновь открываются переговоры между представителями национального Об'единения Совета рабочих организаций и предпринимателями. В основу возобновления переговоров положено признание за предпринимателями права бесконтрольного управления своими предприятиями, и за рабочими союзами—обычные права трэд-юнионов. (РОСТА).

ИРЛАНДИЯ.

К ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ.

ЛИФИЛЬД, 26 марта. (Радио англ. прессы). В связи с чрезвычайно обострившимся положением в Ирландии Черчилль в речи, произнесенной в Нортгамп[illegible]е, выразил свое удовлетвор[illegible]ние действиями южно-ирландского прав[illegible]тельства, внушающими ему надежду на благоприятный исход разыгравшихся в Ирландии событий. Его отнюдь не пугают [illegible]жигательные речи де-Валера и других экстремистов. Говоря об инцидентах на Ульстерской границе и о предполагаемой в Лондоне конференции, Черчилль высказался в том смысле, что хотя происшедшие тяжелые события и осложнили положение, однако, он твердо убежден в скором в[illegible]ступлении мира.

Переходя к вопросу о [illegible]ционном правительстве, Черчилль подчеркнул, что в рядах его сторонников царит полное единение, которым правительство в значительной степени обязано сэру Артуру Бальфуру. (РОСТА).

Англо-ирландская конференция.

ЛИФИЛЬД, 27 марта. (Радио англ. прессы). Ульстерский кабинет принял предложение английского правительства прибыть на конференцию в Лондон. Так как временное правительство ирландского свободного государства также приняло английское предложение, то конференция по вопросу о положении дел в Ирландии может состояться в среду, как это первоначально и предполагалось. В состав ульстерской делегации войдут премьер Джемс Крэг и некоторые члены его кабинета. Южное правительство будет представлено Гриффитом и Дэгганом. Участие в конференции примут Черчилль и другие члены английского кабинета, осведомленные в ирландских делах.

Как полагают, Черчилль намерен запросить северное и южное правительства Ирландии, какой политики они рекомендуют держаться, чтобы покончить с тревожным положением в северо-восточной Ирландии и следует ли, путем посылки английских войск, создать нейтральную полосу на границах Ульстера. Черчилль снова заявит, что английское правительство сделает все от него зависящее для оказания помощи обоим правительствам, с целью поддержать законность и порядок в северной и южной Ирландии.

Голод и посевная кампания.

Неурожай 1921 г. и обусловленный им голод по размерам своим во много раз больше 1891 и 1906 г.г. Тем более энергичной должна быть помощь. Осенняя посевная кампания 1921 г. прошла удовлетворительно. Нужно, чтобы и весенняя кампания была проведена не хуже. Отгрузка семян закончилась—надо ускорить и усилить доставку. Чтобы довести работу до конца, надо развить максимум энергии.

Многолетняя империалистическая, а затем гражданская войны привели нашу страну в бедственное состояние.

Прежде всего и наиболее чувствительно хозяйственная разруха отразилась на нашем и без того слабом, веками влачившем жалкое существование крестьянском хозяйстве.

Количество лошадей по данным сельско-хозяйственной переписи 1916 года в границах 1921 года в особенности за последние годы сильно сократилось. Так, в 1916 году было 31.415.000 голов, а в 1921 году только 23.670.000 голов.

Крупного рогатого скота (волов, быков, коров и молодняка) в 1916 году было 33.925.000 голов, а в 1921 году—28.668.000 голов.

Свиней в 1916 году было 18.931.000 голов, а в 1921 году—13.502.000 голов.

Овец и коз было в 1916 году 83.032.000 голов, а в 1921 году—47.157.000 голов.

(Бюллетень Центрального статистического управления, № 57).

Посевная площадь также сократилась. По данным того же бюллетеня № 57 в 1916 году посевная площадь (по данным сельско-хозяйственной переписи 1916 года для территории в границах 1921 года) рожью, пшеницей, овсом, ячменем, просом, гречихой и кукурузой равнялась 72.818.000 десятинам, а в 1921 году только 49.141.000 десятинам.

Сбор всех зерновых хлебов в 1916 году был 3.447.283.000 пудов, а в 1921 году 1.888.170.000 пудов (без Украины).

Картофеля было посажено в 1916 году 2.403.000 десятины, а в 1921 году 1.387.000 десятин.

Сбор картофеля в 1916 году был 517.284.000 пудов, а в 1921 году 278.215.000 пудов.

(См. приложение к сборнику статистических сведений о современном экономическом положении важнейших иностранных государств 1922 г.).

Малоснежная зима 1920 года, низкая культура сельского хозяйства и разразившаяся засуха весною и летом 1921 года в целом ряде губерний, в особенности в Поволжье, вызвали страшное потрясение в крестьянском хозяйстве и почти полный неурожай на третьей части всей посевной площади Р. С. Ф. С. Р.

36 губерний поражены неурожаем и процент гибели посевов колеблется от 3 до 67, составляя в среднем 41 проц.

Наиболее сильно поражены производящие губернии.

В общем, по одной только Европейской России, без Украины и юго-востока, от засухи погибло около 5 миллионов десятин, по юго-востоку свыше 1 миллиона десятин, по Киррреспублике около 1 миллиона десятин, на Украине 3.300.000 десятин, а всего по РСФСР 10.200,000 десятин, то-есть около 20 процентов всей посевной площади.

В 17 губерниях собрано с десятины меньше 10 пудов; в 10 губерниях сбор колеблется от 10 до 20 пудов (по 9 губерниям сведений не имеется).

Количество населения, пострадавшего от голода, значительно превышает количество голодающих в прежние голодные годы. Так, голодающих было в 1891 году—16.750.000 человек, в 1906 году—26.793.000 чел., в 1921 году—42.938.000 человек.

Численность сельского населения, собравшего не более 5 пудов с десятины, определяется в 20 миллионов человек.

Но как бы ни было тяжело, мы должны приложить все усилия к тому, чтобы оказать реальную помощь пострадавшему населению, и не только в отношении снабжения продовольствием, **но и, главным образом, посевными материалами.**

Посмотрим, что сделано нами в отношении снабжения семенными материалами в осеннюю кампанию 1921 года для поволжских губерний.

Всего здесь посеяно в 1921 г. озими от 73 до 75 процентов озимого клина 1920 года.

В 1920 году было засеяно озими 4.967,900 десятин, а в 1921 году 3.625,894 десятины. Семенного материала доставлено в Поволжье в количестве 14.655,000 пудов.

Мы должны признать, что озимая посевная кампания в голодающих губерниях прошла вполне удовлетворительно.

Много зловещих предсказаний пришлось выслушать Советской власти о том, что озимая посевная кампания провалится: голодающие крестьяне с'едят семенной материал и ничего не посеют.

Однако, действительность решительным образом опровергла эти предсказания.

Об'ясняется это, главным образом, организованностью и сознательностью населения и энергией и распорядительностью местных работников.

Посмотрим, как отдельные губернии провели осеннюю посевную кампанию: (См. табл. ниже).

Опыт осенней посевной кампании необходимо учесть и использовать для успешного проведения наступающей весенней кампании.

Помимо Поволжья, в число голодающих районов вошли новые территории и план весенней кампании в значительной степени будет отличаться от осенней кампании.

Губернии и области.	Дано семзерна в пудах.	Посевная площадь в десятинах. 1920 г. (озимь).	1921 г.	%% выполнения.
Астраханская	89.400	19.100	48.500	253
Уральская	181.000	24.000	40.000	167
Саратовская	1.835.900	767.600	900.000	117
Немкоммуна	625.500	130.100	156.000	116
Царицынская	392.000	287.700	321.917	111
Чувашская обл.	618.900	178.400	184.200	103
Самарская	2.354.400	529.500	4[illegible]6.821	81
Вятская	621.600	684.300	545.600	80
Вотская обл.	46[illegible].900	229.4[illegible]0	146.352	63
Марийская обл.	520.200	136.000	74.177	55
Симбирская	1.760.300	445.200	235.831	53
Татреспублика	3.476.[illegible]00	846.400	359.251	42
Башреспублика	113.200	151.400	27.720	16
Уфимская	1.275.900	521.20[illegible]	219.034	42
Оренбургская	141.000	57.500	—	—

(Сведения о количестве доставленного семзерна приведены по данным Наркомпрода, а о посевной площади по данным Наркомзема).

Первоначально общая потребность для весенней кампании была определена в 19 миллионов пудов, затем по дополнительному плану это количество было доведено до 24.500,000 пудов.

Вследствие недостаточности наших внутренних ресурсов, Наркомвнешторгу сделано задание приобрести за границей 12 миллионов пудов семзерна, из которых 2.500,000 пудов должно быть кукурузы для обсеменения Украины и остальные 9.500,000 пудов для Поволжья и отчасти юго-востока.

В настоящее время отгрузка всего семзерна, назначенного из внутренних ресурсов, выполнена в размере 100 процентов.

Особенно хорошо работали по отгрузке губернии: Курская, Орловская, Пензенская и Тульская, а также Сибирь.

Несколько слабее обстоит дело с доставкой семзерна на места. Но и здесь мы уже получаем ежедневно все более и более утешительные сведения и есть основание надеяться, что и эта часть работы будет выполнена.

Заграничные семена также поступают ежедневно и довольно дружно. На 12 марта были такие сведения: прибыло в порты 2.255,511 пудов, находится в пути 6.828,511 пудов и отправляется 8.882,880 пудов.

Помимо помощи голодающим губерниям *семзерном,* в ближайшее время начнется картофельная кампания. По плану предположено перебросить в голодающие районы от 7 до 8 миллионов пудов картофеля.

Затем будут отпущены также огородные семена и семена посевных трав.

Как ни тяжело в настоящее время положение голодающих губерний и всей рабоче-крестьянской республики, тем не менее мы должны констатировать один отрадный факт: **семенная кампания осенью 1921 года прошла удовлетворительно, к удивлению очень многих и в особенности заграницы.**

Работа по доставке близится к концу и также обещает дать удовлетворительные результаты.

Необходимо только в момент раздачи семзерна снабдить население хотя бы в минимальном количестве продовольствием, чтобы подкрепить изголодавшееся население при предстоящей работе.

Затрата Республики, при наших крайне скудных ресурсах, весьма чувствительная, вполне оценена будет Поволжьем.

По свидетельству такого знатока Поволжья, как профессор Н. М. Тулайков, при хорошем урожае этот богатейший район может дать до 350 миллионов пудов излишков зерновых продуктов.

Сейчас еще трудно предсказать урожай 1922 года, но, по данным метеорологической станции, в течение осени 1921 года в Поволжье выпало довольно значительное количество осадков; снежный покров теперь довольно значителен, озими [illegible] снег пошли в хорошем состоянии. [illegible]се это дает основание ожидать благоприятных результатов.

С осени в Поволжье широко применялась зяблевая вспашка, что также, с одной стороны, облегчает работу при весеннем посеве, а с другой—страхует от возможной засухи.

Хозяйство Поволжья должно быть спасено во что бы то ни стало. Энергия в этом деле, проявленная Советской властью и в [illegible]ности Наркомземом, должна быть утроена, утроена.

Л. Гуров.

В ПЕТРОГРАДЕ.

(По телефону от нашего корреспондента).

УЖАСЫ ГОЛОДАЮЩЕГО ПОВОЛЖЬЯ.

(Впечатления шведского представителя).

В Петрограде в настоящее время находится член экспедиции шведского Красного Креста помощи голодающим Дейлин, собирающийся в Стокгольм для доклада управлению шведского Красного Креста.

— Положение на Поволжье,—заявил гражданин Дейлин в беседе с нашим сотрудником,—трудно описать. Голод вырывает бесчисленное количество человеческих жизней. От истощения и болезней многие местности потеряли почти половину населения. Я буду говорить исключительно о двух волостях, находящихся в моем непосредственном ведении. Село Самаровское [illegible] насчитывало свыше 10.000 [illegible]

количество это в январе месяце понизилось до 860 человек, а в феврале до 640. Несмотря на энергичную продовольственную и лекарственную помощь, которую шведский Красный Крест в феврале месяце стал оказывать жителям этого села, истощение продолжает сказываться [illegible] в селе вымерло всего 590 человек.

Я сам был свидетелем того, как родная мать, [illegible] голода, [illegible] трупа своей 7-летней дочки, вновь пыталась вырезать кусок мяса.

Случай этот имел место в волости Мокша, Пугачевского уезда. Я везу с собой образцы хлеба, который ели голодающие. Хлеб этот выпекается из травы, костей, древесины, коры и т. п. Такой хлеб не может не отразиться самым пагубным образом на здоровье стариков и детей, которых смерть косит немилосердно. Люди от голода [illegible] рассудок, и для того, чтобы не дать возможности обезумевшим от голода людям бросаться на трупы, [illegible] сараями, в которых до погребения эти трупы хранятся, приходилось ставить усиленный караул.

Положение в двух волостях в настоящее время нельзя считать удовлетворительным. Население этих волостей обеспечено продовольствием, и мы также снабжаем население семенами для посева, а также овсом и сеном. [illegible] и один детский приют, снабженный всем необходимым. Некоторые затруднения представляет транспорт, но вообще [illegible] нормально функционирующий.

В заключение гражданин Дейлин заявил: «Работа шведского Красного Креста облегчена тем предупредительным отношением, которое она встречает у всех местных властей. Между ними и нами существует полный контакт, и местные власти не только облегчают нашу работу, но постоянно и повсюду идут к нам навстречу. Я не только дам отчет о наших работах, но и произведу максимальную пропаганду в пользу усиления помощи голодающим России. Сделано нами немного, и весьма много остается сделать. Положение ужасное, страшное, и на обязанности каждого, на обязанности всех культурных стран лежит прийти на помощь голодающим».

ИЗ'ЯТИЯ ИЗ СИНАГОГИ.

Из ценностей главной петроградской синагоги из'ято 57 серебряных предметов—2 пуда.

ПЕРЕЛОМ НАСТРОЕНИЯ.

Во многих церквах свя[illegible]нники начали призывать верующих к широкой помощи голодающим.

В Андреевском соборе, на Васильевском острове, настоятель его о. Николай в последнюю субботу говорил в своей проповеди, что «в некоторых приходах вокруг церквей собираются несознательные чтобы помешать из'ятию церковных ценностей.

Нужно, на[illegible]против, собрать свои силы, чтобы развить в себе высшую духовную сущность—любовь к ближнему и отдать нену[illegible]ные нам церковные ценности голод[illegible]ющим».

Настоят[illegible]ль храма Ярославского подворья священник Федор Разумовский пожертвовал в пользу поволжан принадлежащие ему церковные серебряные вещи: богослужебный крест, дароносицу со всеми принадлежностями, серебряную крышку от Евангелия, ризу и целый ряд других вещей, переданных уже в губземотдел на хлеб поволжанам.

СОКРАЩЕНИЕ ТОПЛИВА.

В связи с недостатком топлива значительно сокращается его отпуск промышленной группе. На апрель предоставлено 900.000 кубов, а в мае эта норма еще будет понижена до 800.000.

Пережог топлива на «Треугольнике» в феврале достиг 153 проц.: израсходовано 263.000 кубов вместо назначенных 100.000.

ТАМОЖЕННЫЕ СБОРЫ.

Таможенные сборы сухопутной таможни за вторую половину января и за февраль достигли цифры 107 миллиардов руб. За один день 22 марта таможенный сбор дал около 6 миллиардов.

Деятельность сухопутной таможни охватывает все дороги петроградского узла, за исключением Финляндской жел. дороги.

ЗАКУ[illegible]А МУКИ И САХАРА.

Петроторгом получено от Экосо срочное задание закупить за границей 1.000.000 п. муки, которая должна быть отправлена в Петроград с первыми пароходами. В товарообменный фонд для общей сделки отпущено Петроторгом 600.000 пуд. латунной стружки.

В ПЕТРОГРАДСКОЙ ТОРГОВОЙ ПАЛАТЕ.

Английская фирма «Агри-мотор и К°» предложила поставлять в Россию нагнетательные насосы собственной конструкции. Эти насосы могут быть применены в нефтяной промышленности и вообще при перекачивании любой жидкости, а также для ирригационных надобностей.

УЛУЧШЕНИЕ СОВЕТСКОГО АППАРАТА.

По постановлению губпрофсовета, утвержденному губисполкомом, союз совработников приступил к проверке личного состава советских учреждений с целью устранения из них элемента по социальному положению не могущего работать в советских органах, устроившегося в них под тем или иным предлогом, и сменять их безработными членами союза.

СОКРАЩЕНИЕ ШТАТОВ.

Петроградская комиссия по упрощению советского аппарата сократила число служащих петроградского отдела народного образования. 1 апреля число это сокращается до 29,000. Произведенное сокращение даст возможность улучшить оплату труда работников просвещения.

О ПОД'ЕМЕ «НАРОДОВОЛЬЦА».

3 года тому назад, на Неве, у Николаевского моста большой океанский пароход «Народоволец» опрокинулся на бок. Недавно иностранная компания предложила свои услуги по поднятию «Народовольца».

В виду этого из Москвы была командирована еще раз специальная комиссия, которая составила новый проект его под'ема.

Всю работу по проекту [illegible]

ЗАДАЧИ ПОСЕВНОЙ КАМПАНИИ.

Общая площадь посева Сев.-Зап. области в текущей посевной кампании превышает государственное задание. Расширение площади облегчается тем, что урожай прошлого года укрепил силы населения. Потребность в семенах приблизительно определяется в 10 проц. общей площади (1.135.000 дес.). Для расширения площади посева в 43.000 дес. к ресурсам, имеющимся на местах, необходимо еще прибавить около 40.000 пуд. семян. Псковская губерния отказалась от семян, считая себя достаточно обеспеченной.

Областэком закупает через Внешторг 44.000 пуд. семян и удобрения свыше 800.000 пуд. Всего на сумму 700.000 руб. золотом. Уплата будет производиться после нового урожая сырьем, в особенности льном. Восстановление льноводства подвигается медленно. В Псковской губернии забронировано 30.000 пудов семян льна. В остальных приходится рассчитывать на семена, имеющиеся у крестьян, у которых есть семена, необходимые для засева % намеченной площади.

СЕЛ.-ХОЗ. КООПЕРАЦИЯ В ПЕТРОГРАДСКОЙ ГУБ.

На одном из последних заседаний П. К. был заслушан доклад представителя Областсоюза т. Хамова о сел.-хоз. кооперации.

Имеются следующие данные о развитии сел.-хоз. кооперации: с марта по сентябрь 1921 года значилось разного рода об'единений по Петроградской губернии в губкустпроме 27. За время с сентября по декабрь число их увеличивается до 85-ти. В январе к этому количеству присоединилось еще 21 об'единение. С февраля открыто 34 об'единения.

Таким образом, перед нами определяющееся интенсивное развитие. В результате за промежуток в пять месяцев увеличилось с 27 до 169 об'единений.

П. К. признал необходимым поставить в порядке дня партийной организации вопрос о сел.-хоз. кампании, поставить соответствующий доклад, как на собраниях коллективов, так и на других партийных собраниях, возбудивши вопрос об организации единого областного центра.

28 октября губфинпро сдал в аренду фармацевтические заводы «Циль» и «Нео Фармакон». В договоре об аренде имеется пункт, что находящиеся на заводе вспомогательные материалы и фабрикаты, могущие служить для производства, могут быть предоставлены арендаторам на определенных условиях расплаты.

Между тем, в акте о передаче заводов появился вдруг красноречивый пункт:

«Все имеющиеся на заводах материалы (готовые, среди них громадное количество готовых препаратов), перечисленные в прилагаемой описи, поступают в собственность арендаторов за плату при условии расчета с ними, согласно арендного договора».

В начале февраля областнок обнаружил при обследовании заводов «Циль» и «Фармакон» продажу губфинпромом всех материалов, находящихся на них, арендаторам. Собственность на эти материалы была нарушена. Губфинпром не имел права их продавать. Но тут оказалось, что арендаторы уже продали 5 фабрикатов отделу снабжения Наркомздрава.

Областнок потребовал от арендаторов всю сумму, вырученную ими от продажи. В официальном задании отдела снабжения Наркомздрава и в заявлении арендаторов говорилось об уплате Наркомздрава за материалы при коэфициенте 100.000 за рубль прейс-куранта 1914 года в сумме 5 миллиардов 193 миллионов рублей. В дальнейшем выяснилось, что ни заявления, ни официальные задания отдела снабжения Наркомздрава не соответствуют действительности. Наркомздрав заплатил за материалы при коэфициенте 185 тысяч против каталога 1914 г. Таким образом, арендаторы получили от Наркомздрава за часть переданных им губфинпромом материалов около 10 миллиардов рублей.

Будучи прижаты к стенке, арендаторы уже готовы вернуть всю сумму, но ссылаются на какие-то комиссионные, которые им пришлось дать кое-кому, и просят, чтобы им вычли эту сумму комиссионных.

В Петроград в воскресенье вернулся из-за границы Ф. И. Шаляпин.

Доставка продовольственных и семенных грузов.

(Беседа с тов. Л. Б. Красиным).

Наш сотрудник имел беседу с председателем чрезвычайной комиссии по транспорту семенных и продовольственных грузов Л. Б. Красиным, сообщившим о положении перевозок этих грузов.

Снабжение пострадавших от неурожая районов семенными грузами производится как за счет семян, доставляемых из внутренних губерний России, так и за счет семян, закупленных за границей: в Америке, Швеции, Польше, Прибалтийских государствах, Румынии и Болгарии.

Одновременно в пострадавшие районы доставляется продовольствие, причем на каждые 4 вагона семенных грузов обязательно идет один вагон продовольствия, так как иначе возникает опасность, что доставляемые в голодающие районы семена могут быть употреблены в пищу населением.

Доставка грузов внутренних совершалась в зависимости от их сбора органами Компрода и кооперацией и началась еще с ранней зимы.

Доставка заграничных грузов по большей части идет морским путем, а так как наряды на закупки яровых семян были выданы в декабре, то пришлось вести заготовку и доставку в самом срочном порядке. Общее количество заготовленных как непосредственно через аппараты Наркомвнешторга, так и через организации АРА и Нансена семенных грузов показывает следующая таблица:

Для центра.	
Кукурузы	217.000 пуд.
Пшеницы	8.837.000 »
Гороха	85.720 »
Овса	971.000 »
Ячменя	250.000 »
Фасоли	30.900 »
Травы суданки	15.000 »
Всего	10.406.620 пуд.
Для К. Э. С. Юго-Востока.	
Пшеницы	600.000 »
Кукурузы	484.000 »
Всего	1.084.000 пуд.
Для У. С. С. Р.	
Кукурузы	1.984.000 пуд.

Параллельно с грузами семенными из Америки шли также продовольственные грузы АРА, Нансена и других благотворительных организаций, а также уголь и грузы для различных наркоматов по заказам Наркомвнешторга.

Задача перевозок уже сама по себе очень тяжелая, в виду громадного количества грузов и короткого промежутка времени, осложнилась из-за необычных климатических условий этой зимы: этою зимой температура в Балтийском море настолько понизилась, что замерз не только Кильский канал и все восточные порты, но также Скагеррак и Зунд, и в течение нескольких недель Копенгаген был совершенно отрезан от моря. Пароходы с зерном, шедшие из Америки, должны были оставаться у ледяных полей и ожидать изменения погоды. Несмотря на мобилизацию самых мощных ледоколов, нечего и думать было справиться со льдом, и только с 1-го марта пароходы получили возможность дальнейшего продвижения. Если принять во внимание, что в балтийские порты только с 1-го февраля по 9 марта прибыл 61 пароход с общим грузом около 7-ми миллионов пуд. и что на 10 марта находилось в пути в эти порты еще 49 пароходов с грузом около 10 миллионов пуд., то можно себе представить, какое затруднение для разгрузки и в особенности для дальнейшей отправки по железным дорогам возникло из того обстоятельства, что весь план прибытия пароходов опрокинут непредвиденным замерзанием Балтийского моря и проливов и что для всего дела вывозки семян из-за этого, в полном смысле слова, катастрофического замерзания моря было потеряно почти 3 недели времени.

Тяжелое состояние нашего железнодорожного транспорта достаточно хорошо известно и является прямым следствием тех величайших бедствий, которые наша страна вынесла в результате войны, интервенции, блокады, гражданской войны. Изношенность подвижного состава, отсутствие достаточного количества паровозов, отсутствие достаточного снабжения топливом, плохое продовольственное положение, недостаток резервных частей и материалов, производственной одежды и множество других подобных причин до крайности ослабили и без того разладившийся транспорт.

Перед началом семенной кампании НКПС на совещаниях с другими ведомствами установил определенную программу вывозки продовольственных и семенных грузов из черноморских и балтийских портов. Этой программой, утвержденной ВСП на 3 месяца, в общем обеспечивалась исправная доставка на места, как семенных, так и продовольственных грузов благотворительных организаций. К сожалению, несмотря на все усилия НКПС, не удалось обеспечить в полной мере выполнение плана от 21 января, и вывоз семян и продовольствия из портов значительно отстает от этой программы. Так как, кроме того, вследствие замерзания Балтийского моря почти 3 недели оказались потерянными для вывоза прибывающих морем грузов, то транспорт таковых представляет в настоящий момент картину величайшей перегрузки по сравнению с имеющимися в наличности средствами. По недостатку минерального топлива на восточных дорогах и отсутствию достаточного количества здоровых паровозов, не удалось с необходимой быстротой продвинуть на Восток продовольствие и семена и выгрузка груженых вагонов и обратная доставка порожняка сильно отстала от плана. Вследствие этого на дорогах Рязано-Уральской, Сызрано-Вяземской, Московско-Казанской образовались пробки во много тысяч вагонов, и доставка порожняка в балтийские и черноморские порты упала до минимума. Как раз в этот момент подоспело освобождение Балтийского моря от льда и пароходы начали прибывать в Ревель, Ригу и частью в Данциг пачками, в количествах во много раз превышающих норму, на которую были рассчитаны прием и вывоз грузов.

В виду крайней трудности положения было постановлено создать особую чрезвычайную комиссию (Чрезкомтран) с расширенными полномочиями.

Немедленно по своем конституировании Чрезкомтран разослал на угрожаемые дороги особо-уполномоченных Совета Труда и Обороны с самыми широкими полномочиями, предоставив в их распоряжение значительные суммы денежных знаков и маршрутные поезда с продовольствием для премирования работ по ремонту вагонов и паровозов и по ускорению движения поездов. Для увеличения подачи порожних вагонов организован ряд перевалочных пунктов, в том числе в крупных речных центрах, как Рыбинске, Царицыне, для последующего использования навигации с момента ее открытия. Благодаря разгрузке части маршрутов в перевалочных пунктах, уменьшается длина пробега эстонского и латвийского порожняка. Приняты меры также для переадресования грузов в тех случаях, когда этим путем достигается рассасывание пробки.

Выгрузку пароходов в портах удалось поставить на должную высоту, и простои пароходов [illegible] не предвидится, но в виду недостатка вагонов приходится использовать все наличные склады и элеваторы в портах, где только таковые имеются.

Были приняты экстренные меры к усилению подачи Донецкого и привезенного из-за границы угля на угрожаемые дороги.

Вся эта совокупность мер улучшила положение, но, тем не менее, оно еще продолжает оставаться тревожным, и опасность срыва семенной кампании в некоторых частях пострадавших районов, к сожалению, не исключена.

Всероссийский торговый с'езд.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ТОРГОВЛИ.

На вечернем заседании 27-го марта был заслушан доклад Эйсмонта о торговле и промышленности в условиях новой экономической политики.

— Опыт первых месяцев нашей торговли показал,—говорит докладчик,—что здесь необходимо позаботиться об ее регулировании и об организации посредничества. Частные лица посредниками между государственными предприятиями не должны быть. Таким посредником должен быть ЦТО и торговые отделы губсовнархозов.

В связи с переведением промышленности на хозяйственный расчет, ВСНХ превратился из аппарата управляющего в аппарат регулирующий и контролирующий. В виду отказа ВСНХ от оперативной деятельности, ЦТО должен быть выделен в особую единицу. При новой структуре ВСНХ будет состоять из 3 управлений: регулирования торговлей, центрального производства и экономуправления. При таком построении штат служащих будет сокращен до минимума и вместо 12 тыс. человек, оставленных ларинской комиссией, придется довольствоваться не более, как 500 чел.

Регулирование торговлей является одной из главнейших задач. В увлечении новой экономической политикой мы зашли слишком далеко и предоставили торговлю самой себе. Отсутствие регулирования торговли приводит подчас к смешным явлениям: наблюдаются случаи, когда заинтересованные лица и организации не могут добиться толку, где и как можно и надо регистрироваться и утверждать этикеты. Характерно, что многие новые предприятия пользуются старыми этикетками, утвержденными министерством торговли и промышленности.

Неоднократно обсуждался вопрос, в чьем ведении должен находиться центральный орган, регулирующий торговлю. Думали сделать его чем-то вроде междуведомственного совещания и этот проект имел одно время шансы на утверждение. Недавно т. Аванесов предложил организовать комиссариат торговли и промышленности, обнимающий торговлю, как внешнюю, так и внутреннюю: в него должны были бы войти ВСНХ и НКВТ. Т. Красин пока-что против этого, но мы, хозяйственники, думаем, что осуществление этого проекта принесет безусловную пользу нашей торговле.

В заключение т. Эйсмонт указал, что в то время, как раньше причиною промышленного кризиса, несомненно, являлась недостаточность снабжения теперь же кризис промышленности все более становится похожим на те кризисы, которые наблюдаются в капиталистических странах. Наша беда в недостатке средств. Нас терзает настоящий денежный голод: курс рубля падает непропорционально увеличению эмиссии. Причина этого ясна: наши тресты торгуют друг с другом, а это является лишь перекладыванием денег из кармана в карман и у нас почти отсутствует обмен фабрикатов на сельскохозяйственные продукты. Конечно, если бы наши товары проникали глубже в деревню, ближе к производителю, мы могли бы выкачать для государственного обихода значительное количество реальных ценностей. Поэтому нашей основной задачей является развитие частной розничной торговли и укрепление кооперативных органов, ведающих распределением товаров, среди масс деревенского населения. За март мы рассчитываем продать 50 проц. нашей продукции, но при надлежащей постановке дела этот процент будет еще большим.

ХРОНИКА.

ОТ'ЕЗД ДЕЛЕГАТОВ НА ГЕНУЭЗСКУЮ КОНФЕРЕНЦИЮ.

В ночь на 28 марта из Москвы выехала часть делегации в Геную. Уехали т.т. Чичерин, Литвинов, Иоффе, Мдивани, Сапронов и др. В ближайшие дни выезжают остальные члены делегации.

ВСЕРОССИЙСКИЙ С'ЕЗД ТАБАЧНИКОВ.

25 марта открылся всероссийский с'езд табачников. На с'езде присутствуют все крупные об'единения: петроградские, московские, харьковские, ростовские, кубанские, минские и др. Заслушан доклад о мерах поднятия культуры табаку.

ВСЕРОССИЙСКОЕ СОВЕЩАНИЕ СОБЕСОВ.

27 марта, открылось Всероссийское совещание завгубсобесов. Совещание приветствовал от имени Реввоенсовета Республики тов. Бурдуков. С докладом о задачах государственного обеспечения выступил тов. Фишмевич.

ПРЕКРАЩЕНИЕ СБОРА ПРОДНАЛОГА ЗА 1921 г.

Согласно раз'яснения Наркомпрода, прекращается по Московской губ. сбор налога за 1921 г. хлебопродуктов, зернофуража и др. продуктов питания за исключением сырья и сена, которые предписывается собирать до 100 проц. Задолженность неплательщиков переносится на 1922 г.

АНАЛИЗ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ.

Мосздравотделом издано обязательное постановление, по которому все учреждения и лица, имеющие в Москве предприятия с производством пищевых продуктов, их суррогатов и предметов гигиены и санитарии, обязаны до выпуска этих продуктов на рынок произвести предварительный анализ их в городском санитарном институте. Удостоверение о произведенном анализе должно храниться предприятиями и пред'являться по первому требованию санитарному надзору. На упаковке каждого продукта, прошедшего анализ, должен быть проставлен регистрационный номер санитарной станции. Виновные в нарушении этого постановления будут привлекаться к ответственности в административном и судебном порядках.

В НАРКОМТРУДЕ.

Наркомтруд приступил к разработке проекта постановления о судебной ответственности хозорганов за незаконное и нерациональное использование привлекаемой рабочей силы в порядке трудгужналога.

ПРИКРЕПЛЕНИЕ ДЕТСКИХ ДОМОВ.

Президиум Краснопресненского совета постановил прикрепить к президиуму, под его непосредственное наблюдение, районный дом юношества, к отделу топлива—детский дом № 16, к коммунальному отделу—детский дом № 17, транспортному отделу—детский дом № 15 и к продовольственному отделу—детский дом № 13.

УЕЗДНЫЙ С'ЕЗД СОВЕТОВ.

На 4-е апреля созывается московский уездный с'езд советов. В порядке дня с'езда: текущий момент, доклады [illegible] Оно, Номто, [illegible] и доклад уисполкома.

В ЦЕНТРАНЕ.

Отделу труда и быта ЦК союза транспортников поручено [illegible] коллективного [illegible] НКПС. Работа [illegible] в течение 7 дней.

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ.

Несмотря на то, [illegible] обеспечены [illegible] работа [illegible] в размере [illegible] 22.911 ваг. [illegible] погружено [illegible] угля 7.[illegible]

Продгрузов [illegible] и передано [illegible] погружено [illegible] в центр—1.271 ваг.

Семгрузов [illegible] 638 ваг. [illegible]

Принято [illegible] нов в Латвии—728 ваг.

ОБ УЧАСТКОВЫХ ЗЕМЛЕМЕРАХ-ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЯХ.

Наркомзем [illegible]

КУРСЫ ВОЛЗЕМРАБОТНИКОВ.

На 15 марта, Наркомземом открыты в 60 губерниях курсы волземработников с общим числом слушателей 7.064.

К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ СВЯЗИ С ИНОСТРАННОЙ НАУКОЙ И ТЕХНИКОЙ.

Научно-техническим отделом ВСНХ получен отчет представителя его бюро иностранной науки и техники в Берлине, инженера Третцера о поездке в Эссенский округ.

Главной целью поездки было ознакомление с положением горной и металлургической промышленностью в Эссенском округе и привлечение наиболее выдающихся специалистов, практиков горной и горно-металлургической промышленности Германии к работам нашего бюро иностранной науки и техники.

В этом отношении поездка увенчалась успехом и в консультационно-экспертных работах Бюро выразили согласие принять участие ряд крупных специалистов, как директор Бохумского горного училища Гейзе, Гофман, Гепе, Штах, Отген, Шульц, Попп, заведующий лабораториями заводов Круппа и его ближайший помощник Мозер, Бейлинг, Лейдерот. Последний является, между прочим, руководителем в Бохумском училище специальных курсов по водолазному делу, применительно к особым условиям в шахтах.

Инженером Третцером выяснена возможность получения соответствующего разрешения для тех представителей Советской России, которые хотели бы по этому вопросу практически поработать там на месте.

Особый интерес представляет специальность Бейлинга—предупреждение взрывов в шахтах помощью каменной пыли. Способ этот, несмотря на кратковременность [illegible]

МЕМОРАНДУМ ЦЕНТРОСОЮЗА.

[illegible]

СБОР ПРОДНАЛОГА.

[illegible]

БЕЗРАБОТИЦА.

[illegible]

ТИФОЗНАЯ ЭПИДЕМИЯ.

[illegible]

75-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ ЭДИСОНА.

[illegible]

ЕЖЕДНЕВНЫЙ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ МОСКОВСКОГО ОБЛАСТНОГО БЮРО ПОГОДЫ.

[illegible] ней Европе и над Белым морем. Повышенное давление на Северном Ледовитом океане.

Состояние атмосферы за 28 марта. Температура днем выше 0° на севере, западе, юге и юго-востоке, от 0° до —5° на севере в центре и на востоке. Ночью: от 0° до —5° по всей стране, исключая юг и юго-восток, где наблюдалась температура 0° до + 5°. Осадки в северной и центральной полосе.

ВИДЫ НА ПОГОДУ. В Москве ожидается продолжение дневных оттепелей со слабыми ночными заморозками. Возможны осадки. Для России: на ближайшие дни ожидается продолжение оттепелей днем с небольшими заморозками ночью. Во всех районах возможен снег. Во второй половине можно ожидать нового захолодания.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ.

1-й Рабочий — «Труд»; Большой — «Конек-Горбунок»; Новый — «Травиата»; Художественный—«Дочь Анго»; 2-я студия — «Узор из роз»; 3-я студия — «Принцесса Турандот»; Драматический — «Самое главное»; Камерный — «Адриенна Лекуврер».

ПОПРАВКА.

Вчера в статье «К ответу!» ошибочно напечатано (3-я строка 2-й колонки) «благословляют Бога и поднимают в честь его бокалы с шампанским». Надо: «благословляют голод и поднимают» и т. д. В конце статьи пропущены заключительные строки: «Но пусть же трижды ответят организаторы и провокаторы, командующие издалека».

Сельское хозяйство.

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ КАМПАНИЯ.

Подготовка к сельско-хозяйственной кампании, как видно из получаемых с мест телеграмм, развивается усиленным темпом.

Царицын. При агроучастках губернии организуется 17 показательных полей: в районе Царицына—2, по Царицынскому уезду—2, по Николаевскому—2, Красноармейскому—1, Донокругу—2, Усть-Медведицкому округу—3, Хоперскому—3, Ленинскому уезду—2.

На крестьянских землях по губернии также раскладывается сеть показполей, считая по 2 поля на каждый уезд, или округ, всего 15. Размер поля—20 дес. в севообороте. Севооборот четырехпольный с выводным травопольным клином. На этих показполях будет возделываться кукуруза, подсолнух, горчица, просо и пшеница.

Губземуправлением забронировано 80 п. австралийской пшеницы, опыт с коей будет произведен в этом году.

В четырех пунктах губернии проведены месячные с.-х. курсы согласно декрета от 22 августа 1921 г. Проведены краткосрочные инструкторские с.-х. курсы в Царицыне для заведующих волземотделами, партийных работников и представителей кооперативов с общим количеством служащих в 57 человек. Составлены, изданы и разосланы по местам, в количестве свыше 4.000 экземпляров серия из 6 плакатов: 1) сейте кукурузу, 2) кукурузный пар, 3) какая польза от кукурузы, 4) сейте подсолнечник, 5) сейте просо, 6) дойте овец.

Отправлена агитационная экспедиция по проведению посевной кампании со всем необходимым материалом во все уезды губернии. В Царицыне открыты и проводятся курсы для волземработников в количестве слушателей около 70 человек. Проведена первая серия докладов лекций по сельскому хозяйству в 5 пунктах г. Царицына. Наконец, в 40 агрономических участках губернии специалисты проводят общегубернскую (1.600 ч.) агитационную программу чтений, бесед по борьбе с засухой и культуре засухо-устойчивых растений.

Мобилизовано 7 человек партийных и 7 агрономов для с.-х. кампании.

Симферополь. Агрономической организации на местах предписано срочно организовать ряд лекций на боевые сезонные темы, каковые с тезисами разработаны агроперсоналом. Затем приступлено к организации изб-читален, советов, школ, клубов, агроучастков. Агроперсоналом разработан и издается ряд листов и плакатов на с.-х. темы с переводом на татарский язык.

Приступлено к оборудованию агропоезда, снабженного аудиторией с волшебным фонарем, музеем наглядных пособий, с.-х. литературой, огородными и прочими семенами, в сопровождении специалиста лектора. Поезд будет курсировать по Крымской ж. д.

ХАРАКТЕРИСТИКА ВЕСНЫ 1922 Г. ПРОГНОЗ ГЛАВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ.

Наиболее важными моментами, обрисовывающими характер весны, являются интенсивность таяния снега, время вскрытия рек и высота половодья, а также режим тепла и влаги после исчезновения снегового покрова. Характер таяния снега в большинстве районов ожидается спокойный (прерывистый), что обусловливает неоднократность возврата холодов.

Быстрое (валовое) таяние снега ожидается: в Финляндии, в Прибалтийском крае, в северо-западной части Вологодской губ., в устье р. Печоры, в Волынской, Подольской и Киевской губерниях, в северо-восточной части Рязанской, юго-западной Владимирской, почти по всем Нижегородской и Пермской губерниях, Самарской, Уральской, Воронежской и в части Полтавской губерниях, а также в Ставропольской и Кубано-Черноморской губерниях.

Вскрытие рек ожидается преждевременное, по сравнению с нормой для Европейской России, за исключением узкой полосы, тянущейся с юго-запада на северо-восток от линии Москва—Тверь до устьев Оби. Волга вскроется (приблизительно) в верховьях (Тверская г.) 12 апреля, у Рыбинска и Н.-Новгорода—20 апреля, у Симбирска—17 апреля, у Саратова—9 апреля, у Царицына—25 марта. Середина Оки (Рязанской г.)—12 апреля. Верховья Камы у Чердыни—5 мая, у Перми—24 апреля. Река Вятка—1 мая, Нева—17 апреля, Свирь—18 апреля, Сухона—20 апреля, Вычегда—7 мая, Северная Двина—25—27 апреля и реки бассейна Днепра в верховьях—2 апреля (Смоленск), 3 апреля (Трубчевск). Высота половодья будет определена в ближайшее время после разработки карт высоты снегового покрова. К сожалению, не может быть определен и вероятный режим тепла после исчезновения снегового покрова.

Что же касается режима влаги, то теперь уже можно определить области с вероятными значительными осадками и без таковых на предстоящую весну. Из первых выделяются два массива—западный, ограничиваемый на востоке линией Архангельск—Вытегра—Тверь—Витебск—Минск—Житомир—Умань и центральный, включающий губернии: Тульскую, Рязанскую, Тамбовскую, Пензенскую, Симбирскую, южную часть Нижегородской, Татреспублику, Уфимскую и всю Пермскую губернию. Ожидаются значительные осадки также в Ставропольской и Понтийской губ., остальные районы будут более или менее бедны весенними осадками.

Партийная жизнь.

С ТУЛЬСКОГО ФРОНТА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА.

(От собственного корреспондента).

Партийной организацией в Тульской губ. проделана огромная работа по проведению сельскохозяйственной кампании. Практические результаты, о которых будет сказано ниже, показывают, чего можно добиться при напряжении всех сил партии, при серьезном и деловом отношении к работе.

С начала года по губернии проведено 300 крестьянских беспартийных с'ездов, которые выделили своих представителей в с.-хоз. комитеты.

Уездные и губернский земельные органы возглавляются в настоящий момент лучшими работниками, выделенными партией. Почти половина уездов имеют заведующих земельными управлениями агрономов-коммунистов. В скором времени встанут на свои боевые посты 300 человек волземработников, подготовляющиеся сейчас на курсах. Проведены трое краткосрочные 2-х недельные курсы около 300 человек агитаторов-инструкторов, которые уже брошены в деревню. Закончен первый выпуск краевых инструкторов-[illegible], которые уже выехали на работу.

Кроме того, ведутся работы на целом ряде других курсов: по луговодству, с.-х. мелиорации, землемерных десятников и др.

Намечена и проводится в жизнь сеть 70 агрономических участков, при помощи самих крестьян организовано 41 ветеринарный участок, [illegible] 681 случной пункт, сеть прокатных пунктов в количестве 45, с которых будут отпускаться сельскохозяйственные машины и орудия.

Одним из важных вопросов [illegible] является весенняя посевная кампания в губернии.

Площадь ярового посева в Тульской губернии сократилась против мирного времени почти на ⅓. По производственному плану на 1922 год предполагается обсеменить яровыми хлебами 495.000 десятин и площадь под огородные культуры—14.000 десятин.

Указанное количество предполагаемого посева превышает прошлогодний фактический посев на 40 проц. [illegible] будет означать 80 проц. ярового посева мирного времени.

По сведениям, собранным посевкомами, губерния нехватает до 3.000.000 пудов яровых семян до полной потребности. Главным образом недостаток в семенах падает на важнейшую культуру для Тульской губернии—овес.

Лошадей нехватает также до 40 проц. нормальной потребности.

Крайне тяжелое положение в губернии с с.-х. инвентарем.

Тульская губерния имеет 285.000 крестьянских хозяйств. Общее количество плугов и сох, имеющихся у крестьян—224.000. Таким образом, 61 тыс. хозяйств не имеет пашущего инвентаря. Кроме того, из имеющегося на-лицо с.-х. инвентаря требуют ремонта 56.000 плугов и 78.000 сох, значит, положение становится еще острее.

Учитывая все эти трудности, становится ясным, что для того, чтобы справиться с возложенными задачами, требуется большое напряжение сил.

Р. К. партия мобилизует на эту работу лучшие свои силы и опираясь на свой опыт, организованность и стойкость членов партии, самодеятельность крестьян и рабочих, уверена, что и эти трудности будут преодолены.

Нельзя не отметить, что Тульская губерния, сама остро нуждаясь в семенном материале, все же своевременно и полностью отгрузила голодному Поволжью по нарядам центра 900.000 пудов яровых семян.

Проявляется в губернии крестьянская самодеятельность и при помощи кооперации ею ведется закупка семян. Имеются положительные результаты этой закупки,—огородными семенами губерния себя обеспечила.

Приняты меры в отношении конского поголовья, путем отбора от гужевой повинности: проводится также большая работа по лечению больных лошадей (вместо имевшихся в губернии трех противочесоточных камер, сейчас имеется их [illegible] и построены они за счет местных средств, в большинстве случаев непосредственно самими крестьянами, под руководством ветеринарных врачей).

Сделано многое для того, чтобы улучшить положение с с.-х. инвентарем.

Имеющиеся в губернии заводы и мастерские по изготовлению и ремонту сельскохозяйственных машин и орудий пущены полным ходом. Центральный склад сельскохозяйственных машин и орудий при губэкономсовещании начал закупку и снабжение уездов плугами (закуплено [illegible] 1.000 штук). Сейчас идет [illegible] работа по открытию прокатных пунктов.

Интересно отметить в заключение нашего обзора, положение сельскохозяйственной кооперации. [illegible] неуклонный рост сельскохозяйственных кооперативов. После опубликования декрета о с.-х. кооперации, 16 августа 1921 года, в сентябре месяце этого года открыто и зарегистрировано [illegible] товариществ, в ноябре—5, в декабре—24, в январе с. г.—10, в феврале—12 и с 1-го по 15-е марта, т.-е. за 15 дней открыто и зарегистрировано 32 сельскохозяйственных кооперативных товарищества.

Из перечисленных 85 кооперативных товариществ, 43 смешанного типа и 37—производственных.

Можно сказать смело, что первые проблески возрождения сельского хозяйства в Тульской губернии имеются. Нужно напряжение всех партийных сил, чтобы эти первые искры не погасли.

О. Анохирова.

ПИСЬМА О ПАРТИЙНОЙ ЖИЗНИ.

Нужно разбудить. Спит спокойным сном ячейка Ускамоск (управл. связи М. В. О.). Что сделала она или делает, как ячейка коммунистов? Да ничего! Она в течение года, что называется, «умереть не умерла, только время провела». Собрания ячейки собираются редко да и то большей частью не могут состояться, так как то военком уехал по делу, то еще что-нибудь мешает. Такое бесполезное существование ячейка будет влачить и дальше, если только Горрайком не нарушит ее спокойного сна. Необходимо расформировать ячейку и прикрепить товарищей к подлинным красноармейским частям, тем более, что силы для работы в красноармейской массе у нас в ячейке найдутся и охота тоже есть. Это будет куда полезнее, чем сидеть сложа руки, сознавая бесполезность партийной работы среди бывших полковников и подобных им, которыми богато наше учреждение.

Пешеход.

Профессиональное движение.

БЛИЖАЙШАЯ РАБОТА МЕСТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СОЮЗА МЕТАЛЛИСТОВ.

Ближайшей работой местных организаций союза металлистов по заданиям Ц. К. союза является, прежде всего, созыв районных конференций для выборов на 5-й Всероссийский с'езд союзов и проведения отчетности о с'езде металлистов, которые должны происходить в период с 10 по 20 апреля. Следующей очередной задачей является реорганизация на новых началах союзного аппарата, которая должна происходить при соблюдении принципов максимального сокращения аппарата и повышения его качественного уровня, в особенности инструкторских кадров. Работа по проведению добровольного членства расчитана на сравнительно длительный период большой организационной работы. На наиболее значительных и организованных заводах района, могущих быть обслуженными активными и ответственными работниками, райкомы проводят кампанию раз'яснения решений с'езда. Затем, когда решения с'езда будут усвоены завкомами, та же работа проделана должна быть на делегатских, а потом на цеховых или общих собраниях. В результате такой предварительной работы и должно явиться голосование рабочими и служащими завода вопроса об их членстве в союзе. Неподчинение меньшинства решению большинства о вступлении в союз ни в коем случае не должно повлечь за собой механического увольнения меньшинства. Лишь после исчерпания всех мер товарищеского воздействия следует неорганизованного рабочего или служащего замещать другим организованным, если имеется таковой соответствующей квалификации. В случае, если только меньшинство войдет в союз, исключительное внимание райкома уделяется организационной работе на данном заводе. После голосования о членстве должна быть произведена перерегистрация членов союза.

При заключении коллективных договоров задачей райкомов является развить работу, главным образом, по отношению к частным предприятиям и государственным заводам, снятым с госснабжения. Сроки коллективных договоров не должны превышать 6-ти месяцев.

Рабочая жизнь.

СБЕЖАВШИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.

(Дезорганизаторы заводской работы на «Амо»).

Столовая завода «Амо» 27-го марта была полна рабочими. Несколько сот человек внимательно слушают доклад тов. Деуленкова о V Всероссийском с'езде союза металлистов. Доклада о новых задачах союзов на заводе еще не было и рабочие сосредоточиваются, чтобы усвоить происшедший поворот... Защита интересов рабочих, свободное членство, «отношение к стачкам» и многое другое приковывает внимание рабочих.

Спокойно слушают также содокладчика, меньшевика Егорова. Он, правда, на с'езде не был, но для того, чтобы говорить о независимых, свободно избираемых союзах, о свободе для всех, о всепитания без принуждения и пр. меньшевистских прелестях, вовсе не нужно быть на с'езде, достаточно быть отброшенным революцией разбойником, очень робеющим перед «надвигающейся стихией в виде капитализма» и потому заранее сдающим ему ряд позиций, вплоть до «всех свобод» для этой стихии.

Прения по докладам.

После доклада и содоклада начинаются прения.

Говорит литейщик Коробицын. Он еще черный от работы. Пригибаясь, он рассказывает о независимых союзах за границей, говорит о разнице между Советской Россией и Западом. «Того, что есть у нас—нет нигде в мире. У нас нет капиталистов и власть в руках рабочих и крестьян. Этого на Западе нет и этого никогда нигде еще не было, поэтому у нас союзы работают иначе»...

Горячо выступает токарь Бабич. Он заявляет, что обычно не высказывается, но когда задевают самое дорогое для рабочих—союзы и туманят рабочим голову—он должен высказаться. «Вы иногда ругаете коммунистов, но вы знаете, что коммунисты те же рабочие, и если ругаете, то потому, что тяжело живется. Но никто из вас не пожелает возврата Рябушинских, а об этом говорят меньшевики»... «Если меньшевики будут у власти—они положения не улучшат».

Столяр Песков, бывший коммунист, рассказывает о союзах в Англии и Америке, которые руководятся сторонниками «независимых союзов», Гомперсом и Гендерсоном и делает заключение, что «такие союзы являются палкой для рабочего,—они не нужны рабочим»...

Председатель завкома Чуханов и на этот раз поливает «валерьянкой»,—так рабочие прозвали его «дипломатические» речи, в которых он, на подобие председателя Сытинского завкома, кивает и нашим и вашим... С одной стороны, он два года, работая в союзных органах, совсем не видел союзной работы, с другой—призывает рабочих не следовать за шептунами, которые беспочвенно зовут на забастовки. Из-за того, что Чуханов не имеет никакой позиции и кидается то туда, то сюда, он считает себя настоящим беспартийным...

Столяр Гаврилин говорит, что у Советской власти много больных мест, много их и у рабочих, но особенно больно бывает от таких помощников, как меньшевики, которые копаются в ранах и «бьют, холеры, по самому чирию», не давая никакого практического совета.

Заключительные слова.

Высказываются всего шесть человек, после них следуют заключительные слова. Меньшевик Егоров, уверяет, конечно, что меньшевики никакой власти не добиваются, и что они рабочим ничего не обещают. Они лишь показывают ра-[illegible]

Накипь.

(Очерки «нового быта»).

VIII.

МАРЕВО.

Лабардан! Лабардан!
(Гоголь—«Ревизор»).

Новенькие! Свеженькие! С пыла-горяча! Вчера их не было—сегодня или вчера они вынырнули из небытия. Ах, зачем, зачем я знавал эту парочку в те времена, когда он обладал рысьей физиономией, торговал чем-то крайне таинственным и вел переговоры с покупателями «конспиративным» шепотком, а она носила черный платочек, ходила к «господам» с кухни и, складывая губки важной, рассказывала им разные «—ох, какие страсти!»—за что получала от господской щедрости сладкие остаточки.

Новенькие! Свеженькие! Нынешние! Он обожает и ценит искусство: ценные гобелены, тонкий фарфор, редкие книги, ювелирные шедевры. У него изметанный, тонкий глаз, и он отличит подделку от оригинала. Своими белыми пухлыми пальцами он прощупывает тонкость редкостного шелка, своими острыми глазами он ловит игру огней на камнях и перламутровую прозрачность фарфора, нюхом он чует запах древнего тления, идущий от пожелтевших страниц старинной книги, в которой «т» похоже на «ш».

К нему приходят бывшие господа жизни, продающие свои гобелены, валансьенские кружева, севрский фарфор. Они приходят, женщины и мужчины, и присылают, деревенская девушка. Лакей-та с мочаловым хвостиком на затылке, говорит им, что «господа еще не вставали», или что «барин сейчас в мыльне» (она еще не умеет сказать—«в умывальной»). И когда «барин» выходит из «мыльни», белый, рыхлый, свежий, он принимает бывших господ в своем кабинете, похожем на антикварный магазин, положив пухлую руку с в'евшимися в сустав безымянного пальца обручальным кольцом на ручку кресла, и жмурится, как сытый теплый кот, от утренней неги, и, зевая могучим ртом, выслушивает предложения разных редкостных антиков.

Когда спускается ночь на сверкающую огненным бисером Москву и наливаются светом-опаловые шары у дверей ресторанов и кафе, утренний «барин» превращается в бывшего юркого человека с рысьим лицом. Он снует между столиками, что-то шепча девушкам, у которых слишком белые лица и слишком яркие губы, и юношам, у которых порочные глаза. И девушки и юноши покупают у него что-то в крошечных пакетиках, насыпают на ноготь горку порошка, нюхают—и тогда зажигаются их глаза обманчивыми огнями, пылают щеки, звонким становится говор, отчаянными делаются жесты.

Ах, читатель! Все это обман. И желтоватый порошок, который покупают порочные и несчастные девушки и юноши из ресторанов и ночных кафе, и севрский фарфор, и валансьенские кружева, и гобелены—все, все обман, мираж, марево. А трезвая, веская реальность всей этой сказки—валюта.

Валюта! Цветной смерч бумажных миллионов изменчив, шаток, зыбок, как туман. Кокаин, наливающий глаза пропащих девушек бредовым сиянием, перевоплощается в бумажки с астрономическими числами, а сегодняшний, новенький, с пыла-горяча, нэпман, обожатель искусства, признает во всем только стойкую, твердую, не пухнущую... валюту.

— Аннинька!—говорит он жене.— Мы сегодня купим новый каракулевый сак.

—У меня их три: два каракулевых и один хорьковый. И к тому же весна.

— Но сак—это валюта, а валюта это капитал. И когда настанут другие времена...

Он обмахивает себя на полуфранце и, зажмуривая глаза, мечтает о «других временах», когда саки, шляпы, картины, фарфор заменят желтым золотом, и, трепля свое упитанное чадо по щеке, мечтательно произносит:

— Фирма «Халуповиков и Сын»...

Это, конечно, тоже марево, но если есть валюта, то отчего же не пощекотать свое воображение и отчего же, с затаившимся дыханием, не произнести несбыточное, но гордое:

— Фирма «Халуповиков и Сын».

Она, его жена, доедала остаточки от господской щедрости, а теперь, одетая с ног до кончика Эйфелевой башни из чужих волос в валюту из шевро, шелка, кружев, меха, бриллиантов, она величаво плывет по улице своих будущих «фирм» и всем своим видом кричит:

— Мы не какие-нибудь пролетарии всех стран...

И, вплывая в магазин, она, как когда-то, складывает губки кичливой и писклявo произносит, обращаясь к мужу:

— Хочется мне чего-нибудь великатного.

Она тычет коротким, тупым пальцем в какую-то рыбу и спрашивает:

— Это что за рыбина?

Белый приказчик произносит мудреное слово:

— Лакерда.

И оттого, что у рыбы мудреное название, а у выскочившего из мути, вибитой нэпом, «нового» человека есть валюта, он, не справляясь о цене, требует:

— Отрежьте-ка мне фунтиков с пяток этой... лакурды.

Свертки, сверточки, коробки, пакеты! Посыльный проворно вывален тобой покупок.

— Куды столько?—изумлена жена.

— Валюта!—с весом произносит муж.

Валютный лихач на дутых шинах, обливая прохожих грязью, несет чету домой. Там она набьет желудки валютой и ляжет в старинную валютную кровать из красного дерева, чтобы видеть несбыточные сны о том, как валютные раритеты «когда-нибудь» превратятся в фирму «Халуповиков и Сын»!

Новенькие! Свеженькие! С пыла-горяча! В пене кипящей мимолетности всплывают они со дна жизни и, выставив свои свиные рыла, упоенно хрюкают:

— Валюта! Валюта!

Ак. ОКУНЕВ.

бочим, что мечтания большевиков бесконечны, и рабочие должны... страдать, что социализм еще не создан, и т. п.

Тов. Дегтянников в своем заключительном слове говорит, что [illegible] Гаврилин, говоря, что меньшевиков бьют не по самому [illegible], бьют они и по здоровому месту.

Голосование резолюций.

Вносятся две резолюции. Одна фракции коммунистической ячейки, которая [illegible] металлистов [illegible] поворот в работе профсоюзов правильным, соответствующим новым хозяйственным условиям России. Другая длинная, содержащая требования всех свобод и пр. и пр., внесенная меньшевиком.

По резолюции высказывается беспартийный рабочий товар. Коровкин. Он говорит: «ведь, у нас тут вопрос о профсоюзах, зачем примешивать политику», и неоднократно [illegible] коммунисты, [illegible].

Голосованием принимается резолюция коммунистической ячейки.

Что вышло дальше?

Это совершенно озадачило меньшевиков. Егоров растерянно шепчет называющему себя беспартийным председателю Володину: «сочтите присутствующих: закрой собрание, в виду отсутствия кворума».

Володин ставит на голосование вопрос, считает ли собрание себя правомочным производить выборы на губ'езд металлистов.

Громадное большинство постановляет собрание продолжать, считая, что ушедшая часть рабочих [illegible] очевидно, так не так интересуется вопросом.

Вносится список кандидатов на губернский с'езд от ячейки коммунистов, содержащий коммунистов, действительно беспартийных рабочих, представительство от женщин и от молодежи... Но в этом списке нет ни одного меньшевика и ни одного из обычных главарей. Список этот, очевидно, пройдет. Для осевших на заводе меньшевиков остается одно—сорвать собрание. И вот небольшая группа их—сторонники всех свобод и демократии—встают и с шумом уходят, «сорвав» собрание. А Егоров говорит «беспартийному» Володину: «закрывай собрание». Володин заявляет о своей болезни, об отсутствии кворума, о закрытии собрания и уходит. Такова меньшевистская дисциплина. Нерешительно ведет себя секретарь собрания, председатель завкома Чуханов: он и уходить порывается, и [illegible].

Оставшиеся прежде всего осуждают поведение председателя Володина и Чуханова, клеймят позором всех дезорганизаторов собрания и продолжают заседание под председательством Чуханова.

На губ'езд металлистов избираются по предложению ячейки [illegible] 8 чел., из них 3 коммуниста, 4 беспартийных (в том числе одна женщина) и 1 представитель молодежи. До конца собрания остается более 150 чел.

Мысли рабочих.

Долго у нас эта группа прикрывалась беспартийной. Она говорила, что стоит за свободу и пр., восставала против диктатуры партии,—но вот, когда рабочие голосовали против нее, она дезорганизовала общее собрание.

Смотрите, товарищи ановцы, какие в нашей среде оказались «беспартийные» и какие «дипломаты».

Надо учесть урок этого собрания.

Они вносят дезорганизацию в заводскую жизнь. И в завкоме, и в кооперации они не столько думают о работе, сколько о политиканстве.

Группа рабочих завода Амо.

„СШИВОК ЕДИНЕНИЯ".

(На заводе „Дукс").

20 марта рабочие и служащие Государственного авиационного завода № 1 (б. „Дукс") торжественно приняли шефство 20-го авио-отряда.

От рабочих передано отряду знамя, как „Сшивок единения" между рабочими, работающими для воздуха, и красными летунами.

В обмене приветствиями высказывалась уверенность, что красная армия, все более морально сближающаяся с рабочими и крестьянами Советской Республики, стойко отразит все нападки белогвардейцев, откуда бы они ни последовали.

На торжестве присутствовали, между прочим, голодающие чувашики, всего несколько дней назад нашедшие приют у рабочих завода „Дукс".

Они—дети голодающих крестьян—безмолвно свидетельствовали о том, что союз, заключаемый между рабочими и красноармейцами, будет союзом и с их отцами, переживающими ныне голодное несчастье.

После церемониала вручения знамени красноармейцам авио-отряда вручаются подарки: по кисету, изготовленному работницами завода, и зажигалке и, кроме того, велосипед.

А. З.

АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ФИЛАТОВ.

Смерть сразила рабочего фабрики бывш. Эйнем, старого энергичного работника союза пищевиков, опытного организатора больничных касс. Во время царизма он много потратил сил на организацию при фабрике зубоврачебного кабинета, [illegible] Покойный был членом правления больничной кассы. [illegible]

В 1920 году А. В. был мобилизован партией и отправлен на фронт. Возвратился он осенью 1921 г. и заболел тифом. Болезнь и ее осложнения не дали ему [illegible] к деятельности по [illegible] Он умер на 30-м году.

Спи же, дорогой товарищ, тебя не забудут! [illegible]

М. Лебедев.

РАБОТА ИРИНИНСКОГО РАБКОПА.

Нерадивые кооперативы [illegible] Большей частью они превращаются [illegible] в пустые магазины с баланом.

разным нуждам. Желаемы лишь кооперативы, обладающие огромными средствами, получившие право на крупные самостоятельные заготовки и имеющие хороший закупочный аппарат. [illegible]

[illegible]

А. В.

В ЦЕПКИХ ЛАПАХ ЭКСПЛОАТАТОРОВ.

У нас, в пекарне кооператива Реутовской прядильной фабрики, полный расцвет эксплоатации. Уборщиц заставляют работать от 9-ти час. веч. до 7-ми час. веч., т.-е. 22 часа. [illegible]

[illegible] кель, бывший правой рукой фабриканта Рабенека по эксплоатации рабочих, председатель кооператива Сафонов и при Советской власти приказывает специалистам пекарям мыть лоханки, мыть уборные, выгоняет на выгрузку вагонов с солью 60-летних стариков пекарей и т. п.

Товарищи, приезжавшие разбирать конфликты, ничего не делали, и порога пекарни ни разу не переступали, вероятно, считая это позорным для себя.

Потеряв всякую надежду на облегчение нашего положения, мы обратились к председателю ВЦИК т. Калинину. Мы уверены, что при его помощи избавимся от цепких рук эксплоататоров, схвативших нас за горло.

Старший пекарь Мишин.

КАК О СВОИХ.

(Авто-завод «Дукс»).

Не больше недели прошло с того времени, как рабочие завода приняли на свое иждивение голодающих детей-чувашиков.

И вдруг по заводу пошли слухи, что дети голодают, что детей укладывают спать ненакормленными и чуть ли не на голых досках.

Рабочие заволновались.

— Почему такое? Разве они недостаточно выделяют из своих пайков? Чего смотрит завком?

27-го марта в завкоме был большой по этому поводу шум. Были вызваны те из рабочих, кто мог что-либо указать на недостатки в питомнике.

И хотя слухи оказались несоответствующими действительности (правдой было лишь одно, что у 20 детей несколько дней не было матрацев, что в свою очередь об'ясняется тем, что питомник сорганизован очень недавно), завкому пришлось выслушать здесь немало неприятного для себя.

Вероятно, с этого дня забота о принятых на попечение завода голодных детях будет у него на первом плане.

Отцы и матери из далекой Чувашской области могут быть спокойны за своих детей, проживающих на государственном авто-заводе «Дукс». Рабочие этого завода заботятся о них, как о своих.

А. З.

СУББОТНИК НА Ф-КЕ ЦИНДЕЛЬ.

На фабрике бывш. Циндель по инициативе фабзавкома, совместно с заводоуправлением и комячейкой, 17-го марта был [illegible] инвалидов фабрики. Работало [illegible] половина [illegible] работала на [illegible] свою работу [illegible] субботника [illegible] участие [illegible] администрация [illegible] руководством [illegible] весело. [illegible] дороги [illegible] провезено [illegible] 15 вагонов [illegible] фабрики. Дрова [illegible] отогнали [illegible] дорогу. [illegible] весело, не [illegible] недовольства. [illegible] на субботник [illegible] рублей. Так [illegible] сами и на [illegible] очень тяжело [illegible] помощь своих [illegible]

Спиридонов.

НУЖНО ЛИ ПИСАТЬ В ГАЗЕТУ?

(Вместо фельетона).

На поставленный мною вопрос отвечают: писать нужно. Но когда этот вопрос приходится ставить перед рабочими, то получаешь ответы с такими возражениями:

[illegible]

Паразин, Цукерштейн [illegible]

М. Антонов.

спец. Но вы не имели права писать в газету «работа Паразина и Цукерштейна». Вы за это ответите, завтра будет опровержение. Я вас предам суду. [illegible]

[illegible]

По Советской федерации.

Современная украинская деревня.

Украинская деревня, несмотря на уравнительные тенденции революции, не представляет из себя однородного целого. В ней в процессе революции наметилось несколько группировок, оказывающих влияние на экономическую и политическую структуру деревни.

Наибольшую часть крестьянства украинской деревни составляет середняк. Сельский совет, «сельрада», фактически является его органом. Но, несмотря на свою численность, середняк не представляет из себя сплоченной группы, не имеет вполне ясной физиономии.

Активно выступает середняк лишь тогда, когда извне производится нажим, затрагивающий основные интересы крестьянского хозяйства. Во внутренней же жизни, во внутренней борьбе середняк почти никогда не выступает компактной группой, он почти всегда раскалывается и примыкает частью к незаможникам, частью к кулакам.

Это расслоение середняка резче всего проявляется в момент наиболее острой борьбы двух крайних группировок, но оно чувствуется и во всякое другое время, при чем по активности обе эти части середняков всегда идут сзади тех групп, к которым они примыкают. Они обыкновенно «сочувствуют», действуют же редко. В отношении проявления общественной инициативы середняк большей частью пассивен. Интересуется собственным хозяйством и немного кооперацией.

Другая группировка, имеющая более резкие особенности, более сплоченная и активная—комитет незаможних селян, организация политическая и экономическая деревенской бедноты. Об'единяет она все слои крестьянства, начиная с середняков, примыкающих к бедноте, и кончая полубатраками и батраками. В процессе своего развития эта группа сумела резко отграничить себя от кулака и наметить свою линию.

Наиболее активная часть незаможников, собственно и составляющая эту вторую группировку, овладевшая комитетами и ведущая вперед организации, это—селяне, приближающиеся к середнякам и имеющие предпосылки к дальнейшему развитию своего хозяйства. Эти селяне стремятся обзавестись хорошим хозяйством и используют для этой цели организацию.

Эта часть незаможных фактически руководит организацией, но обостряет отношения с кулаком лишь тогда, когда можно ослабить его хозяйство. Неохотно проводит все те мероприятия, которые, ослабляя кулака, задевают и его интересы.

Эта часть крестьянства является прогрессивным элементом села, организующим и улучшающим экономические стороны деревенской жизни. Она воспринимчива к коллективным формам труда и часто проводит их в жизнь.

Она, например, старательно собирает и организует прокатный пункт, следя за тем, чтобы он был преимущественно использован незаможниками, из ее среды выделяются организаторы по устройству крупных общественных хозяйственных предприятий, общественной мельницы, общественной электрической станции. Очень часто в этой работе она об'единяет вокруг себя все слои деревни, даже более зажиточные, консервативные и недоверчивые. Наконец, после долгих колебаний и незаможники решаются на передачу в общественный прокатный пункт всех крупных частных машин и орудий (молотилок, веялок, сеялок). Эта группа оказывает влияние на единственного сельского кузнеца и умеет регулировать его труд.

Отношение к Советской власти этой группы наиболее лойяльное.

Третья группировка — пауперизованная часть крестьянства (батраки и полубатраки), которая, хотя и наделена землею, но она не имеет живого и мертвого инвентаря и вынуждена отдавать свою землю для обработки кулаку и хозяйственному середняку и искать заработка на стороне.

Хотя пауперизованная часть крестьянства и входить в об'единение комнезамов, но представляет из себя группу, несколько отличную от предыдущей и экономическими интересами, и психологией. Главная нужда этой части крестьянства состоит в защите своих интересов как от кулака-ростовщика, так и от кулака-эксплоататора его труда.

Так как комитет незаможних очень мало обслуживает нужды этой группы крестьянства, последняя относится к комитету пассивно.

Новой же организации создать это селянство не может, так как оно совершенно поглощено ежедневной борьбой за существование, ежедневной работой за кусок хлеба и потому представляет наиболее распыленную группировку в деревне.

Сама не замечая бесплодности своих усилий, эта группа направляет их на то, чтобы сколотить свое хотя крохотное хозяйство и сравняться хотя бы со второй группой.

Если она еще не превратилась в батрачество, то только потому, что недавно революция наделила их землей. Детей же своих эта часть отдает внаймы, и можно с уверенностью сказать, что они дадут начало деревенскому батрачеству в довольно непродолжительный срок.

Сама неспособная об'единиться, эта часть довольно охотно примыкает к профессиональному союзу. Работа профсоюза протекает наиболее успешно только здесь.

Наконец, четвертая группировка, стоящая особняком—это группа кулачества «куркулов».

Она сейчас довольно немногочисленна, своего об'единения не имеет, но солидарна.

В настоящее время это наиболее консервативная часть деревни, отрицательно относящаяся не только ко всему, что исходит от Советской власти, но и ко всяким начинаниям общественного характера, возникающим в самой деревне.

Новая экономическая политика находит среди нее особенно благоприятную почву и обещает ей усиление ее экономического влияния в деревне.

Таким образом, украинская деревня, по внешности представляющая из себя однородную массу, в действительности разбивается на группировки, течения, не вполне, правда, сформировавшиеся, но разнородные по своим интересам, борющиеся за свое влияние внутри деревни.

Их пока четыре — кулак, середняк, незаможник и полубатрак, но их существование указывает на существование одного процесса расслоения деревни, который при новой экономической политике значительно усилится.

Задачи партии — точно установить жизненные интересы этих групп и течений и дать им соответствующее направление, овладеть как происходящими в деревне процессом, так и самой деревней и вовлечь ее в строительство пролетарского государства, сотрудничество с пролетариатом.

С. Коган.

Экспедициомания.

(От нашего корреспондента).

На-днях на открытом заседании Архангельского губэкосо вскрылась одна своеобразная болезнь Северного края—экспедициомания или слишком ревностная любовь к науке.

В связи с докладом о деятельности Северной научно-промысловой экспедиции на заседании завязались горячие прения, в которых принимали участие местные работники и знатоки края.

Из прений, носивших довольно страстный характер, выяснилось, что на Север в последние годы ежегодно направляются из разных Наркоматов и центральных учреждений больше сотни научных экспедиций. Нередки случаи, когда несколько экспедиций с одинаковыми задачами отправляются в одно и то же место.

Одна Северная научная экспедиция имеет 23 отряда.

Болезнь обходится государству страшно дорого. Экспедициями затрачиваются ежегодно колоссальные средства. Научные же их завоевания под большим сомнением. Кроме шумной газетно-рекламной деятельности, ни одна экспедиция никакими новыми открытиями пока что себя не проявила. Во всяком случае, по признанию самого докладчика, практическое применение добытого экспедициями научного материала предвидится в самом отдаленном будущем.

По пути, на этом же заседании стала под большим сомнением подготовляемая местными «дельцами» тоже «научно-промысловая» экспедиция на полярный остров «Новая Земля».

Губэкосо постановило создать губернский экспедиционный орган, который бы ведал делами всех прибывающих экспедиций и вел регистрацию их.

КАТАСТРОФА.

Почти одновременно с заседанием губэкосо состоялось довольно шумное собрание союза работников просвещения. Дело народного образования в губернии переживает катастрофическое состояние. У Наробраза никаких средств, громадная задолженность. Школы закрываются одна за другой. Оставшиеся влачат жалкое существование. Нет дров (в Архангельской губ.!), помещения не ремонтируются. Школьным работникам не выплачено жалованье с октября прошлого года. Лучшие учителя бегут из школы. В некоторых школах вводится платное обучение.

Собрание поставило ребром вопрос о забастовке школьных работников. Наробразу об'явлен ультиматум к 8 апреля выяснить вопрос об оплате жалованья. Проводимая в настоящее время «неделя помощи школе» больших материальных результатов, повидимому, не даст.

В губисполкоме на-днях ставится вопрос о целевом обложении населения в пользу школы.

С. М.

В Твери.

(По телефону от нашего корреспондента).

На пленуме горсовета сделан доклад о положении Тверского коммунального хозяйства, переживающего из-за отсутствия денег, инициативы и необходимой решительности критическое положение. Наблюдается сильная апатия к работе среди членов горсовета, весьма вредно отзывающаяся на деле.

Переход на оплату по золотой валюте и введение сдельных работ сильно повысили производство 1-го Тверского государственного лесопильного завода, доведенное до норм довоенного времени. Материалом и сырьем завод обеспечен на 3 месяца, располагая до 120.000 кубических футов. Своевременная навигация позволяет надеяться на доставку материала и сырья на весь год.

— В двухнедельник помощи школе Вышний Волочек дал 27 миллионов рублей деньгами и 200 аршин мануфактуры.

— Губисполкомом издано обязательное постановление о проведении в жизнь общегражданского налога в пользу голодных в порядке боевого задания.

— За февраль по губернии у задержанных в общем до 500 чел., занимающихся выделкой, продажей и распитием самогонки отобрано 13 бочек, 47 ведер, 64 четверти, 23 бетона и 911 бутылок самогонки.

— В Вышнем Волочке на складе уезуправления открыта свободная продажа сельскохозяйственного инвентаря, орудий и машин. Мелкий инвентарь продается на деньги, сельскохозяйственные машины на хлеб.

Лещинин.

Смешанное общество.

ХАРЬКОВ, 27 марта. Губернское экономсовещание наметило организацию в Одессе смешанного экспортного общества с капиталом в 1 милл. золотых руб. Создана специальная комиссия для проведения подготовительной работы, привлечения частного капитала и выработки устава. (РОСТА).

Семена прибывают.

ХАРЬКОВ, 27 марта. Прибывшие первые партии семян подняли настроение крестьян Екатеринославщины. По 21-е марта прибыло 675 вагонов семян. (РОСТА).

Открытие навигации.

ХАРЬКОВ, 28 марта. 26-го марта отошли из Николаева первые пассажирские пароходы в Одессу и Херсон.

Море в Мариуполе очистилось ото льда. (РОСТА).

Сообщение с заграницей.

ХАРЬКОВ, 28 марта. На-днях в Одессу ожидается первый пароход Триестинского Ллойда. Агентством Ллойда открыта продажа пассажирских билетов в заграничные порты и прием грузов. (РОСТА).

Братская помощь итальянского пролетариата.

ХАРЬКОВ, 28 марта. В Одессу доставлена партия продовольствия для голодающих, присланная итальянским пролетариатом и сопровождаемая делегацией во главе с членом социалистической фракции итальянского парламента Гентони. Последний заявил о полной солидарности итальянского пролетариата с российским и выразил уверенность, что итальянские рабочие будут регулярно оказывать помощь голодающим России. Цель поездки делегации—ознакомиться на местах с размерами голода и перспективой посевной кампании. В разгрузке доставленного продовольствия участвует член делегации, железнодорожник Виновски, секретарь Генуэзской биржи труда, по инициативе которого рабочие Италии собрали 3 милл. лир в пользу голодающих. (РОСТА).

К открытию навигации на Волге.

ЦАРИЦЫН, 23 марта. На Волге, у Черного Яра и Царицына, произошла первая подвижка льда. Караван не пострадал. Ледокольные работы идут успешно. Подводка и учалка судов заканчивается. Нефтефлот подведен к безопасным местам. К 15 марта ремонт нефтефлота, транзита и буксиров выполнен на $3/4$ задания. Судов местного плавания—на 82 проц. К 1-му мая выпускается 47 паровых судов. Хуже обстоит с ремонтом баржей. Главное внимание обращено на спасение их от ледохода и ремонт подводных частей. Рабочие заявили, что будут работать, не считаясь с временем, чтобы своевременно выпустить флот.

Уже поступили заявки на перевоз 20 милл. пудов хлебопродуктов, полмиллиона пуд. железа, 2.000 куб. саж. дров и 21.000 пуд. табаку. (РОСТА).

«Савинковцы».

ОРЕЛ, 27 марта. Железнодорожный военно-революционный трибунал рассмотрел дело бандитской шайки из организации Савинкова «Союз защиты родины», которая в августе 1921 г. пустила под Полоцком под откос пассажирский поезд и затем ограбила всех пассажиров, убив коммунистов и евреев. На месте катастрофы были найдены мешки с воззваниями савинковской организации.

Из обвиняемых по этому делу—Саричев успел убежать до суда, а Лезин приговорен трибуналом к расстрелу. (РОСТА).

Советское строительство в Грузии.

ТИФЛИС, 25 марта. 22-го марта состоялось первое заседание союзного совета Закавказья. Об'единение решено именовать «Федеративный союз ССР Закавказья». Союзный совет посвятил первое заседание обсуждению предварительных работ и конструированию союзного совета. Членам совета предложено в двухнедельный срок представить план структуры и штатов об'единенных наркоматов. Все предварительные работы по об'единению должны быть закончены к началу апреля. (РОСТА).

Литература и искусство.

Либеральное сюсюкание.

Пять бурных революционных лет пролетели над Россией. Пять лет свободно жил русский трудовой народ, не зная над собой господина. Пять лет геройски бился он за свои права. Пять лет учился он своими руками строить новую, свободную жизнь. Пять лет русский трудовой народ проявлял громадную, невиданную, небывалую самодеятельность.

Многому научился за это время русский народ. Он в значительной степени изжил свои прежние рабьи чувства. Его победы развили в нем сознание и чувство своей силы. Он сознал себя не слепым орудием, а творцом новой жизни. Его умственный кругозор расширялся.

Но либеральный интеллигент ничего этого не видит и не понимает. Для него революция все еще слепой, бессмысленный бунт, сплошное разрушение, гибель культуры, «понижение уровня нашей культурной жизни».

Наступил НЭП, и либеральный интеллигент уже полон мечты, что вслед за нэпом вернется и «неп» (независимая печать), прежняя независимая печать. Независимая от кого? От органов диктатуры пролетариата и крестьянства, но зависимая от буржуазии, ибо смешно говорить о независимой печати в буржуазном обществе.

«Мировая война, бурные годы великой революции; разруха и всеобщее оскудение сильно понизили уровень нашей культурной жизни и, порвав интеллигентные связи между деятелями науки и искусства, разобщили их с теми, для кого они продолжают работать. И только теперь, когда государство перешло к мирному строительству на началах новой экономической политики, явилась возможность проявления частной инициативы для издания печатного органа, ставящего своей задачей содействовать восстановлению культурных связей».

Вот типичный образчик буржуазно-интеллигентной тоски и мечты о прелестях независимой печати. Он взят мною из редакционной заметки вновь появившегося в Москве журнала «Жизнь».

Не стоило бы и приводить его. На всякое либеральное чиханье не наздравствуешься. Но, к сожалению, в числе сотрудников этого типично-либерального журнала мы встречаем ряд коммунистов. В числе их мы видим А. Луначарского, Валерьяна Полянского, Б. Кронина. Последний состоит даже ответственным редактором журнала.

Было время, когда большевикам партия воспрещала сотрудничать в буржуазных органах. Это было трудное время, когда у большевиков не было своих органов. И, тем не менее, партия запрещала сотрудничество в органах небольшевистского направления.

Теперь время переменилось. Перед литератором-коммунистом открыто много своих дверей. И, тем не менее, находятся коммунисты, которые считают нужным и возможным идти в чужие по духу органы. Что это? Применение НЭП'а или неудержимое влечение к интеллигентски-либеральной обывательщине?

Назвался груздем,—полезай в кузов. Согласился стать ответственным редактором интеллигентски либерального журнала, тяни соответственную либеральную ноту. Образчик ее мы видели в приведенном выше отрывке редакционной статьи. Та же нота интеллигентского нытья сквозит чуть не во всех статьях журнала.

Больше того. Участвуя в интеллигентско-либеральном журнале, коммунист не только должен своим именем прикрывать безнадежно нудное нытье других сотрудников. Он должен сам ныть и либерально сюсюкать.

Бор. Кр. в своей заметке о «Красной Нови» утверждает, что наличность в числе сотрудников «Красной Нови» т.т. Ленина, Луначарского, Преображенского, Бухарина, Радека и других «видных деятелей коммунистической партии», «накладывает на журнал печать некоторой официозности».

В действительности «Красная Новь» не является партийным органом. Она издается Госуд. Издательством и Главполитпросветом. Ее редактором состоит коммунист т. Воронский, который и ведет, конечно, коммунистическую линию в журнале. Вот и все. Если на этом основании назвать «Красную Новь» официальным органом, то нужно будет приложить этот термин ко всем органам, редактируемым коммунистами, и сотрудниками которых состоят коммунисты. Таковым нужно было бы признать и «Жизнь», если бы... Б. Кронин умел и хотел вести в журнале линию коммунизма.

Редакция «Жизни» обещает «содействовать восстановлению культурных связей» между читателями и писателями. Посмотрим, как она это делает.

«Господствовавшее до последнего времени в лингвистике учение неограмматиков стремилось истолковать различные явления истории языка с помощью механически понимаемого принципа «аналогии, создавая тем самым как бы подобие естественно исторического построения. Если уже в области исторической фонетики такое механическое об'яснение наталкивается на существенные затруднения, то в более сложных вопросах словообразования, семантики и синтаксиса механизация звуковых явлений оказывается совершенно невозможной». Неправда ли, как все это интересно и понятно для нового читателя из рабочих и даже для девяносто девяти процентов интеллигенции?

О содержании журнала много говорить не стоит. Даже некоторые сотрудники его в разговоре признаются, что журнал очень плох, и зарекаются впредь давать туда свои статьи. Так поступил, напр., т. В. Полянский, который, ознакомившись с первым номером журнала, отказался дать уже готовую статью во второй.

Но это дело будущего. А пока они дали свои статьи в этот журнал. И они поэтому ответственны за весь журнал, за все его статьи, за все его содержание. Тов. А. Луначарский, Валерьян Полянский и Б. Кронин несут эту ответственность.

А все-таки хорошо было бы, если бы центр. контр. комиссия вспомнила старое правило большевиков и воспретила впредь коммунистам своим участием в буржуазной печати, прикрывать своим коммунистическим флагом всякую интеллигентско-либеральную контрабанду.

Н. Мещеряков.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ДОМ ПРОСВЕЩЕНИЯ.

Окончательно разработан план деятельности дома.

Предполагается осветить возможно полнее следующие вопросы:

1) Искусство, как социальный факт.

2) Художественное творчество и производственный труд.

3) Искусство в переходный период.

4) Вечная красота в свете марксистской идеологии.

Предпринят ряд лекций по литературе, живописи, музыке, театру для ознакомления с существующими направлениями в искусстве.

АССОЦИАЦИЯ ДЕЯТЕЛЕЙ СОВРЕМЕННОЙ МУЗЫКИ.

При «Центральном Доме Просвещения» (Леонтьевский, 4) организована ассоциация деятелей современной музыки. Ее цель — ознакомление с современной музыкой, анализ и идеологии музыкального творчества.

Свою деятельность ассоциация предполагает проводить в виде открытых и закрытых собраний, докладов, концертов, студийной работы. Намечено издание журнала. В организацию входят: Сабанеев, Масковский, А. Крейн, Г. Крейн, Брюсова и др.

В СОЮЗЕ КРЕСТЬЯНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ.

Идея о создании союза родилась в недрах суриковского литературного кружка. Сначала предполагалось только переименовать этот кружок в секцию крестьянских писателей при ЛИТО Наркомпроса, но поданные заявления в учреждения сочувствия не встретили. Тогда в мае месяце прошлого года созывается всероссийская конференция крестьянских писателей, на которой и было решено создать всероссийское об'единение.

Союз имеет восемь отделов: в Харькове, Калуге, Кременчуге и др. местах республики. На 1 марта членов состояло около 300 человек. Основная задача союза—всестороннее выявление жизни крестьянской массы во всех ее бытовых, социальных и экономических особенностях.

В настоящее время много уделяется внимания вопросу о слиянии с пролетарскими писателями и поэтами. Бодро и уверенно звучат слова об едином фронте против захлестывающей мещанской стихии в искусстве.

Еженедельно, по вторникам и четвергам, в клубе союза (М. Дмитровка, 8) устраиваются собрания членов об'единения. «Вторники» посвящены вопросам организационным, административно-хозяйственным и т. п. В «четверги» читаются новые произведения, лекции, ведутся беседы.

В скором времени «четверги» переносятся в центр. дом рабпроса (Леонтьевский, 4).

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА.

К. Чуковский подготовил к печати ряд новых книг: «Современные русские лирики», «Некрасов, как человек и поэт», «От Чехова до наших дней» (4-е совершенно переработанное издание). Под его редакцией выходят в изд. Гржебина «Воспоминания А. Панаевой», в изд. «Солнце» «Воспоминания И. Репина» и в изд. «Былое» «Неизданные произведения Некрасова».

Изд. «Колос» подготовляет к печати книгу Т. Райнова «Жизнь и творчество Д. Овсянико-Куликовского».

Госиздат заканчивает печатание двух новых капитальных работ: Вяч. Полонской «Бакунин» (из истории русской интеллигенции) т. I и Л. Троцкий «1905 год».

Академией художественных наук предположено издание нового художественного журнала под названием «Синтез Искусства». Журнал будет выходить четыре раза в год. Кроме этого издания, академия предполагает выпускать особые сборники «Русское искусство в годы революции». Во главе издания становится редакционная коллегия в составе проф. Когана и Фриче (литература), Сабанеева (музыка), Сидорова (изобразительные искусства) и Попова (театр).

НА ЗАПАДЕ.

Во французскую академию бессмертных вместо умершего Эдм. Ростана, избран Жозеф Бедье, автор романа «Тристан и Изольда».

Вышли в свет беседы Анатоля Франса, собранные одним из его друзей, под заглавием «Дни на вилле Саид» (на вилле Саид, около аллеи Булонского леса, находится квартира знаменитого писателя).

ПОПРАВКА.

В присланном письме в редакцию Т. Б. Пастернак опровергает его отношение к «лирическому кругу», и прочитанное письмо от его, якобы, имени, является сплошным недоразумением.

Почтовый ящик.

Захаревичу, коменд. 23 хлебопекарни. Ваше дело находится в суде, но решения суда писать не стоит.

Группе студентов. Вам следует обратиться непосредственно в главпрофобр.

Пеленкину А. В вашей заметке мало существенных фактов. Если таковые встретятся, пишите еще.

Сотрудн. бывш. 1-й сов. столовой в Новозыбкове т. Ковалеву. Ваша заметка переслана в гомельский губ. отд. союза совработников.

Коммунисту Спиридонову. Ваша заметка переслана в губ. отд. всемедикосантруд для расследования.

Николая Фроловича Головачева просят зайти в редакцию в 25 комн. от 12—5 ч. за утерянными им документами.

Коля Варварин, находящийся в хирургическом отделен. Сущевской больницы, просит своего дедушку, работающего на угольном заводе в Даниловке, зайти к нему в больницу.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

Бюро фракции союза кожевников созыв. 30 марта, в 6 ч. в., в пом. союза (Кузнецкая, 11) общее собр. всех коммунистов-кожевников г. Москвы. Присутствие всех тт. обязательно, в виду важности вопросов.

10 апреля, в 10 ч. у., в Голубом зале Д. Союзов созыв. губконференция месткомов. Порядок дня: 1) о социальном страховании; 2) о фонде взаимопомощи; 3) выборы делегатов на 5-й всерос. с'езд профсоюзов. Представительство: месткомы в полном составе, неимеющие месткомов. посылают 1 пред.

4 апреля, в 9 ч. у., сост. 2-й губс'езд кожевников в пом. союза (Кузнецк., 11). Представительство: на 100—1 дел. Завкомы участвуют сверх нормы с правом решающего голоса.

ПАРТИЙНЫЕ.

— **Хамовнич. р. 29 марта**, в 1 ч. д. сост. засед. исполбюро райкома; в 7 ч. в., сост. собр. агитаторов и уполномоченных районного Помгола и секретарей ячеек.

— **30 марта**, в 8 ч. д., в пом. союза (Театральн. пл., 7) сост. засед. фракции правления губотдела союза совработников по вопросу о предстоящем губс'езде.

— **30 марта**, в 5 ч. в., сост. засед. всех секций Рог.-Симоновск. совета.

— **30 марта**, в 8 ч. д., сост. засед. пленума Кр.-Пресненского совета, совм. с представителями фабкомов, в пом. совета (5-я Тв.-Ямская, 3).

— **Горсовет, 30 марта**, в 6 ч. в., сост. очеред. засед. пленума Горсовета, в пом. совета (Кузнецк. М., 6, 1-й эт.).

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— **30 марта**, в 8 ч. д., сост. заседание правления губотдела совработников в пом. союза (Театральная пл., 7).

—Губотдел транспортных рабочих предлаг. всем месткомам срочно явиться в союз за получением украинск. зерна. Раздача только до 8 апреля. Для получения зерна и недоданных предметов широкого потребления необходимо иметь справку о внесении членских взносов и участия в Помголе.

— **Горсовет 30 марта**, в 6 ч. в., сост. очеред. засед. пленума Горсовета в пом. совета (Кузнецк. М., 6, 1 эт.).

РАЗНЫЕ.

— Экскурсии ГУМ'а. 2 апреля сост. экскурсии в Третьяковск. галлерею, Щукинскую гал. В 11 ч. у., в ауд. проф. Тарасова (Поварская, 2) сост. лекция со свет. картин. «Москва прежде и теперь». В 1 Пролетарск. музее экскурсия «Художественное производство». В Историческ. музее «Крестьянское искусство». Сбор у главного входа Верхн. торг. ряд., в 12 ч. д. (Красная пл.). Запись и подробности в книжном отделе ГУМ'а.

СОВЕТСКИЕ.

— **29 марта**, в 6 ч. в., в комн. 80, сост. засед. секции Помгола Хамовнич. совета с участ. комиссиями Помгола, фабзавкомами, месткомами и комиссиями Помгол фабрик, заводов и учреждений.

КОНЦЕРТЫ, ЛЕКЦИИ И МИТИНГИ.

— «Дом Печати». Сегодня сост. спектакль мастерской Форрегера: 1) «Царская теща», или «Престарелая тщетность» (больш. опера Большого театра с хорами и балетами). 2) «На всякого мудреца довольно одной оперетты» (Художествен. театр). 3) Эксцентрический парад.